

eISSN 2658-5480

БАХТИНСКИЙ ВЕСТНИК

проблема личности
аллюзия диалог полифония КАРНАВАЛ
умирание-воскресение диалогичность
культура эстетика
философия познание лингвистика философия
ПОТОП дух язык смеховая культура ХРИСТИАНСТВО
КАРНАВАЛИЗАЦИЯ речевой жанр стилистика многообразие
плюрализм событие
симфония праздник

2019

No 1(1)

<https://bakhtin.mrsu.ru>

Содержание

Приветствия

[От ректора](#)

С.М. Вдовин (Саранск, Россия)

4

[От редакции](#)

Н.И. Воронина (Саранск, Россия)

6

Теоретические исследования

[М.М. Бахтин о проблеме серьезности](#)

А.А. Сычев (Саранск, Россия)

7

[Беседы В. В. Федорова: полевые исследования проблемы слова](#)

В.В. Федоров, О.А. Кравченко (Донецк, Украина)

14

Диалоги

[Шекспир в Саранске: весна 1937 года \(фрагмент лекций М.М. Бахтина в записи М.А. Бебана\)](#)

И.В. Ключева (Саранск, Россия)

22

[Скачать приложение](#)

42

[Издание собрания сочинений М.М. Бахтина на китайском языке \(К истории развития бахтиноведения в Китае\)](#)

Лу Сяо-хэ (Хэбэй, Китай)

63

Из архива

[Замечания М.М. Бахтина к рукописи книги И.Д. Воронина «Очерки и статьи» \(1957 год\) \(в записи И.Д. Воронина\)](#)

Н.И. Воронина (Саранск, Россия)

73

Научно-исследовательские проекты

[Научный проект центра М.М. Бахтина получил грант РФФИ](#)

Н.И. Воронина (Саранск, Россия)

75

[«Бахтинская энциклопедия»: исследовательский проект](#)

С.А. Дубровская (Саранск, Россия)

78

Обзоры, рецензии, научная хроника

[«...Последнее слово... еще не сказано...»](#)

Н.Л. Васильев (Саранск, Россия)

80

[В русле идей М.М. Бахтина: «Мертвые души» Н.В. Гоголя в диалоге с мировой культурой](#)

С.А. Дубровская (Саранск, Россия)

83

[Международная Бахтинская конференция в Шанхае](#)

С.А. Дубровская (Саранск, Россия)

85

Информация

[ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО](#)

90

Contents

Greetings

Greetings

S.M. Vdovin (Saransk, Russia) 4

FROM THE EDITORS

N.I. Voronina (Saransk, Russia) 6

Theoretical research

M.M. Bahtin about the Problem of Seriousness

A.A. Sychev (Saransk, Russia) 7

The conversations of V.V. Fyodorov: field studies of the problem of the word

V.V. Fyodorov, O.A. Kravchenko (Donetsk, Ukraine) 14

Dialogs

Shakespeare in Saransk: spring 1937 (a fragment of M.M. Bakhtin's lectures recorded by M.A. Beban)

I.V. Klyueva (Saransk, Russia) 22

Download application 42

The publishing of M.M. Bakhtin's collected works in Chinese (To the history of the development of Bakhtin studies in China)

Lu Xiao He (Hebei, China) 63

From archives

M.M. Bakhtin's remarks to the manuscript of I.D. Voronin «Essays and Articles» (1957) (in I.D. Voronin's recording)*

N.I. Voronina (Saransk, Russia) 73

Research projects

Scientific Project of the M.M. Bakhtin Center Received a RFBR Grant

N.I. Voronina (Saransk, Russia) 75

Academic project "The Bakhtin Encyclopedia"

S. A. Dubrovskaya (Saransk, Russia) 78

Reviews, scientific chronicles

«...The final word... has not yet been spoken...»

N.L. Vasilyev (Saransk, Russia) 80

In line with M. M. Bakhtin's ideas: N.V. Gogol's "Dead Souls" in the dialogue with world culture

S. A. Dubrovskaya (Saransk, Russia) 83

International Bakhtin conference in Shanghai

S. A. Dubrovskaya (Saransk, Russia) 85

Information

INFORMATION LETTER 90

Приветствие

© 2019 С.М. Вдовин

*Сергей Михайлович Вдовин, кандидат экономических наук,
Ректор Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: rectors@mrsu.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
Саранск, Россия

Приветствую авторов и читателей нового электронного журнала «Бахтинский вестник».

Михаил Михайлович Бахтин (1895-1975) — знаковая фигура как для города Саранска, так и для Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Бахтин здесь жил и работал почти четверть века.

В последние десятилетия в Мордовском университете ведется активная научная работа по изучению наследия мыслителя: проводятся Международные саранские Бахтинские чтения, издаются исследования и защищаются диссертации о его творчестве. Научная библиотека университета носит его имя.

В 2015 году в Мордовском университете был организован научный Центр М.М. Бахтина и открыт памятник выдающемуся ученому.

Выход первого номера нового журнала – это важное событие для всего мирового научного сообщества, знаменующее новый этап в исследовании феномена Бахтина и сохранении памяти о нем.

Надеюсь, что журнал станет открытой платформой для новых идей, прочтений, для диалогического общения.

Ректор

С.М. Вдовин

Greetings

© 2019 S.M. Vdovin

Sergey M. Vdovin, Candidate of Economic Sciences, Rector of the Mordovia State University.

E-mail: rector@mrsu.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

ОТ РЕДАКЦИИ

© 2019 Н.И. Воронина

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов института национальной культуры, директор Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

E-mail: kafkmgu@mail.ru

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
Саранск, Республика Мордовия, Россия

Уважаемые коллеги!

Открывая первый выпуск нашего журнала, мы надеемся на диалог с вами. Труды М.М. Бахтина издаются на многих языках и на разных континентах. Его изучают, цитируют, с ним спорят.

Цель электронного научного журнала «Бахтинский вестник» — актуализация творческого наследия М.М. Бахтина.

Задачами журнала являются: публикация результатов исследований бахтиноведов (философов, культурологов, филологов, искусствоведов, историков и др.); обсуждение современных проблем гуманитаристики; поиск диалогических созвучий, инициирование научных резонансов. Особая задача «Бахтинского вестника» — подготовка и информационная поддержка Международной Бахтинской конференции, которую планируется провести в Саранске в 2020 году.

Н.И. Воронина
директор Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

FROM THE EDITORS

© 2019 N.I. Voronina

*Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Culturology,
Library and Informational Resources of the Institute of National Culture,
Director of the M.M. Bakhtin Center of N.P. Ogarev Mordovia State University.*

E-mail: kafkmgu@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

М.М. Бахтин о проблеме серьезности*

© 2019 А.А. Сычев

*Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: sychevaa@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства
Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130008, руководитель проекта –
доктор философских наук профессор Н.И. Воронина*

Аннотация. В статье на материале текстов М.М. Бахтина рассматривается проблема серьезности. Автор показывает, что смех и серьезность суть два мировоззренческих полюса, где первый представляет движение и изменчивость, а второй – завершенность и неизменность. Различия смеха и серьезности рассмотрены в нескольких контекстах. Показывается, во-первых, что смех направлен на мир в целом, а серьезность имеет дело с определенной картиной мира, которую она пытается выдать за единственно возможную реальность. Во-вторых, серьезность и смех противопоставлены как часть и целое. Серьезность есть лишь один из моментов реальности, смех же соразмерен «целому миру». В-третьих, смех ничего не скрывает, серьезность же сама по себе выступает как форма сокрытия. В результате именно под маской серьезности предпочитают скрываться пустота и ложь. Наконец, смех принципиально внеиерархичен, серьезность же проявляет тенденцию к разделению, выстраиванию иерархий. Представления о серьезном можно рассматривать в качестве одного из инструментов поддержания субординации в обществе. Формы культуры, ориентированные на серьезность, догматичны, авторитарны, характеризуются непроницаемостью границ и недопустимостью любых трансформаций и профанаций. Инструментами утверждения серьезности в культуре обычно становятся насилие, ложь и морализаторство. Тем не менее, помимо односторонней, ложной серьезности, пронизывающей авторитарную культуру, существуют и такие формы серьезности, в которых она не противопоставляет себя смеху и осознает, что она есть лишь один из моментов «незавершимого целого мира»: критическая философия, наука, «серьезно-смеховая» литература, новоевропейский роман и т. д. Во всех этих формах серьезное отношение к миру, смешиваясь со смеховым, порождает особого рода синтез, позволяющий культуре развиваться, сохраняя свою специфику. В заключении автор отмечает чрезмерную серьезность российской культуры и говорит о необходимости «смехового» импульса для ее развития.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, серьезность, смех, культура, насилие, ложь, морализаторство.

В записях М.М. Бахтина начала 1940-х гг. содержится небольшой фрагмент, имеющий подзаголовок «Проблема серьезности». В собрании сочинений философа он включен в текст рукописи «К философским основам гуманитарных наук». Прямого отношения к содержанию этой рукописи он не имеет, но можно предположить, что именно размышления о специфике методологии гуманитарных наук привели автора к рассмотрению проблемы серьезности.

Собственно в «методологической» части текста серьезность упоминается лишь один раз – в контексте познания и наряду со страхом («Страх и устрашение в выражении (серьезность)» [1, т. 5, с. 9]).

Исходным пунктом для реконструкции рассуждений автора может служить понимание серьезности в науке как авторитетности, важности, обоснованности, точности, признанности и т. д. (толковый словарь утверждает, что серьезными называются

«учреждения, издания, специалисты, которые вызывают в других уважение, потому что имеют большой авторитет и известны многим людям» [9, с. 1197]). Серьезность апеллирует к объективности и точности; в этом смысле она «стабилизирует, она обращена к готовому, завершённому» [1, т. 5, с. 10]. Применительно к естествознанию (как к познанию объективных фактов и законов мира природы) такой подход закономерен и не вызывает особых возражений. Однако объектом гуманитарных наук является не мертвая вещь, которой можно дать объективное и точное описание, а живая личность – меняющаяся, противоречивая, неисчерпаемая. Фундаментальной характеристикой гуманитарного познания является незавершённость. Даже прошлое для него не завершено окончательно, не равно себе и всякий раз даёт новые ответы на вопросы потомков. Чтобы гуманитарное познание приобрело видимость объективности и точности (т. е. стало в полной мере серьёзным), необходимо объявить только одну интерпретацию событий истории единственно верной, только одно направление исследований научным, только одну теорию истинной. Нередко такие претензии на серьёзность легитимируются государством и получают официальную поддержку. При этом на любые альтернативные точки зрения налагается запрет, а против тех, кто их выдвигает, применяют различные меры воздействия: от замалчивания до прямого насилия. Такое управляемое состояние науки ограничивает познание и сковывает творчество, т. е. фактически сводит гуманитарную научность на нет (ситуация, сложившаяся с философией в Советском Союзе к началу 1940-х, стала ярким тому подтверждением).

В абзаце, посвящённом собственно серьёзности, последняя раскрывается в более широком культурном контексте. Здесь понятие серьёзности приобретает категориальное звучание и философскую многомерность [см.: 2, 3], а также намечается и предельно обостряется важная для концепции Бахтина оппозиция «серьёзность–смех» [6, с. 165], теоретически развёрнутая в позднейших работах Бахтина (прежде всего в книге о Франсуа Рабле и в переработанной книге о Достоевском).

Серьёзность, утверждает Бахтин, всегда предполагает некую опасность, в то время как смех звучит, когда опасность миновала. Серьёзность напоминает о заботах и угрозах, которые нам несёт завтрашний день, смех же «упраздняет тяжесть будущего». Серьёзность сопутствует необходимости, смех – свободе и т. д. [1, т. 5, с. 10]. В последующих текстах эта противоположность конкретизируется, вбирая в себя новые смыслы. Если смех показан как веселье, вольность, отмена запретов, разнообразие, критичность, то серьёзность, соответственно, трактуется как устрашение, запрет, ограничение, обеднение, догматизм.

В целом смех и серьёзность в трактовке Бахтина рассматриваются как два мировоззренческих полюса, где первый представляет движение и изменчивость, а второй – завершенность и неизменность. Для того чтобы проиллюстрировать это положение, можно обратиться к нескольким аналогиям.

Воплощение смеха – это *карнавальная шут*, который ходит колесом по рыночной площади. Его «верх» и «низ» нестабильны – они постоянно меняются местами. При этом шут ничего не скрывает, а напротив – демонстрирует себя во всех возможных ракурсах. Поведение его абсолютно свободно и потому непредсказуемо – он может с равной степенью вероятности оголить зад или, напивлив тиау, начать читать проповедь.

Чтобы придать этому образу серьёзность, необходимо запретить любое спонтанное самовыражение, остановить все кувыркания, зафиксировать тело в подобающем и приличном положении – когда лицо будет впереди, а ноги – стоять на земле, а также придать лицу выражение, которое будет однозначно свидетельствовать о том, что человек не склонен к шуткам: «нахмуренные брови, устрашающие глаза, напряженно собранные складки и морщины» [1, т. 5, с. 10].

На самом деле добиться абсолютной неподвижности и завершенности невозможно, поэтому лучшей иллюстрацией серьёзности будет даже не сам человек, а его *парадный портрет*. Вполне показательны в этом аспекте канонические портреты глав государств,

показанных в наиболее выгодном ракурсе: их позы величественны, взгляды полны мудрости и понимания, и весь вид в целом важен и значителен.

Аналогия с шутом и картиной позволяет сделать несколько наблюдений, подчеркивающих глубинные отличия смеха от серьезности.

Во-первых, смех направлен на мир в целом. Он видит мир таким, каков он есть на самом деле, во всей своей противоречивости и текучести. Серьезность же имеет дело не с миром, а с определенной *картиной мира*, которую она и пытается выдать за единственно возможную реальность. Здесь точка зрения Бахтина близка к идеям М. Хайдеггера, который считал, что особенностью Нового времени является создание человеком настолько разработанной картины мира, что она принимается им за реальное бытие: «Картина мира, сущностно понята, означает таким образом не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины» [10, с. 49]. Здесь мы вновь возвращаемся к рассуждениям о науках, формирующих однозначную гуманитарную картину мира, а затем пытающихся вместить в узкие рамки этой картины все сопротивляющееся многообразие реальности.

Во-вторых, ошибочным будет рассмотрение смеха и серьезности как двух равноправных, онтологически равнозначных полюсов культуры. Серьезность и смех противопоставлены скорее как часть и целое. Серьезность есть лишь *один из моментов* реальности, определенный ее срез. Смех же объемлет реальность как таковую: он сопричастен и соразмерен последнему целому мира: «Природа, представленная как всесильное и всепобеждающее целое не серьезна, а равнодушна или прямо улыбается («сияет») и смеется. Последнее целое нельзя представить себе серьезным – ведь вне его нет врага, – оно равнодушно весело; все концы и смыслы не вне, а внутри его. Ему ничего не предстоит; ведь предстоящее делает серьезным» [1, т. 5, с. 10]. Показательно, что исследуя игру – стихию, близкую к смеху, Й. Хейзинга приходит к схожему выводу о соотношении части и целого: «серьезность стремится исключить игру, игра же с легкостью включает в себя серьезность» [11, с. 58].

В-третьих, смех ничего не скрывает – смехом человек разоблачает себя, показывает со всех сторон и во всех ракурсах, в том числе самых потаенных (неслучайно смех тяготеет к тем сферам жизни, которые обычно не принято выставлять на всеобщее обозрение). Серьезность же сама по себе выступает как *форма сокрытия*: высвечивая что-то одно, она одновременно задвигает в тень все остальное. Именно поэтому она часто используется для того, чтобы скрыть то, чего не желают делать достоянием публики. В результате именно под маской серьезности, запрещающей всякие сомнения и насмешки – за важным видом, правильными словами, высокими чинами, должностями и званиями – предпочитают скрываться пустота, ложь и лицемерие. В этой связи вполне объяснимо недоверие тонко чувствующих фальшь людей (среди которых обычно много представителей искусства) к официальной серьезности. Они избегают такой серьезности, стыдятся ее и пытаются снизить ее чрезмерный пафос смехом. С. Кьеркегор (один из любимых философов Бахтина) писал в схожем контексте, что «пафос, не защищенный иронией – это иллюзия» [4, с. 6].

Наконец, смех принципиально внеиерархичен – он уравнивает смеющихся, снимает сословные и классовые барьеры, фамильяризирует отношения. Смеяться над высоким – значит развенчивать, снижать его, ставить на один уровень с собой. Серьезность же проявляет тенденцию к *выстраиванию иерархий*. Она предполагает, что есть нечто серьезное – важное, уважаемое, авторитетное, все же остальное не стоит внимания. Собственно говоря, представления о серьезном можно рассматривать в качестве одного из инструментов поддержания субординации в обществе. Люди, занимающие господствующее положение, должны выглядеть в глазах всех остальных исключительными: более сильными, умными, авторитетными, харизматическими, даже если реальность свидетельствует об обратном. Поэтому они требуют только серьезного

отношения к себе и не приемлют смеха. В итоге если народная культура полнее всего выражает себя через смех, то власть говорит исключительно на языке серьезности.

Серьезность, разделяя социальное целое на привилегированные и непривилегированные группы, «рабов и господ», сама по необходимости становится разделенной. Можно говорить о серьезности власти: официальной, угнетающей, запугивающей, требующей, запрещающей, но можно также говорить и об оборотной стороне того же явления: серьезности рабов и жертв, которая выражается в запуганности, страдании, смирении, лести, лицемерии. Бахтин в этом контексте различает различные тона проявления серьезности в широком спектре от «грозно-серьезных» до «жалко-серьезных» (в этом смысле можно говорить о жанровых вариациях серьезной речи). Впрочем, во всех случаях за серьезностью такого рода скрывается не сила, а слабость. В одном случае она просто замаскирована насилием и ложью, а во втором – выставлена напоказ для того, чтобы вызывать к себе жалость. Настоящая, уверенная в себе сила не нуждается в маске серьезности – она не боится смеха в свой адрес и способна смеяться сама.

Итак, серьезность есть определенный тип отношения к миру, основанный на «внутренней и внешней принудительности». Формы культуры, ориентированные на серьезность, догматичны, авторитарны, строго иерархичны, характеризуются непроницаемостью границ и недопустимостью любых трансформаций и профанаций. Серьезность формирует картину мира, «где все явления строго разграничены и занимают неизменные места (положения) в иерархии. Эта картина мира глубоко субстанциональна. С ней нельзя шутить, она монолитно серьезна. Здесь нет места для пародии и иронии, для пародирующих двойников, для смен масок и переодеваний. Здесь все равно себе самому» [1, т. 5, с. 378]. Обычные эпитеты серьезности у Бахтина – однотонная, односторонняя, хмурая, серая.

Такое резко отрицательное отношение Бахтина к серьезности, по мнению М.А. Маслина, не только выражает теоретическую позицию ученого, но и отражает его индивидуальный опыт: «Эта проблематика имела вполне реалистическое происхождение и подтверждение в личной судьбе Бахтина 1940–1960-х годов. Серьезность выступает в текстах этого периода не просто как новая, не рассмотренная ранее тема, а как категория, которая наложила свою печать на творчество Бахтина, отразила общее экзистенциальное состояние человека, пережившего арест, тяжелую болезнь и казахстанскую ссылку, мыслителя, зажатого в тисках официальной серьезности и лишённого возможности публиковаться» [5, с. 171]. В этом смысле серьезность отождествлялась Бахтиным с той плоской и упрощенной официальной культурой, которую он не мог принять, но с которой приходилось считаться. Кроме того, конкретно-исторический тип серьезности, который находился в фокусе исследования Бахтина, – официальная серьезность Средневековья и Возрождения – представляла не менее яркие образцы догматизма, авторитаризма и нетерпимости.

Серьезность, в отличие от смеха или игры, всегда предполагает некие внешние по отношению к себе цели. Она всегда кому-то выгодна: «Серьезность практична и в широком смысле слова корыстна» [1, т. 5, с. 10]. Пользуясь ею, определенные лица, социальные группы, классы пытаются утвердить свои частные интересы в качестве «общего дела». Применение силы – самый прямолинейный и очевидный способ обеспечить внешнее единодушие. Серьезность приходит в мир, полагает Бахтин, вместе с *насилием*. Для того чтобы утвердить единственно верное понимание ситуации, следует обезвредить – запугать или даже уничтожить – всех тех, кто с не согласен с официальной линией. В классовой культуре, пишет Бахтин, серьезность «авторитарна, сочетается с насилием, запретами, ограничениями. В такой серьезности всегда есть элемент страха и устрашения» [1, т. 4(2), с. 103].

Другой инструмент установления превосходства серьезности – это *ложь*. Бахтин пишет о том, что за «одногласной серьезностью» всегда стоят двуличие и ложь [1, т. 3,

с. 724]. Генетическую связь лжи и насилия особенно хорошо показал А.И. Солженицын в эссе «Жить не по лжи». Ложь в его трактовке – ослабевшее насилие, обряженное в одежды серьезности и респектабельности: «Когда насилие врывается в мирную людскую жизнь – его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несет, и кричит: “Я – Насилие! Разойдись, расступись – раздавлю!” Но насилие быстро стареет, немного лет – оно уже не уверено в себе, и, чтобы держаться, чтобы выглядеть прилично, – непременно вызывает себе в союзники Ложь. Ибо: насилию нечем прикрыться, кроме лжи, а ложь может держаться только насилием. И не каждый день, не на каждое плечо кладет насилие свою тяжелую лапу: оно требует от нас только покорности лжи, ежедневного участия во лжи – и в этом вся верноподданность» [8, с. 160]. В итоге, если за маской серьезности не скрывается насилие, почти наверняка там обнаруживается ложь.

Что касается правды, то здесь, полагает Бахтин, никаких оттенков насилия и серьезности нет и быть не может: правда «никого не осуждает, не разоблачает, не унижает, не отнимает, не уменьшает, ничего не требует, в ней нет ни грана насилия и серьезности, она только сияет и улыбается, хотя она и полна милующей жалости. Она – абсолютная доброта» [1, т. 4(1), с. 711]. Здесь эпистемологический подход к серьезности смыкается с этическим.

В сфере морали инструментом установления «хмурой назидательной серьезности моралистов и ханжей» [1, т. 4(2), с. 407] является *морализаторство*, объявляющее единственным критерием нравственного поведения абстрактные нормы и ценности и тем самым пресекающее все возможности свободного нормотворчества. Бахтин пишет, что в такой морализирующей серьезности воплощается «извне навязанное долженствование» [1, т. 5, с. 65]. Развернуто о той же тенденции говорит Ж.-П. Сартр, отмечая царящий в культуре «дух серьезности». Он пишет: «Дух серьезности имеет в действительности двойственную особенность: рассматривать ценности как трансцендентные данные, не зависящие от человеческой субъективности, и переносить свойство “желаемого” с онтологической структуры вещей на их простую материальную структуру» [7, с. 625]. В результате человек не создает ценности, а формирует самого себя согласно извне навязанным требованиям, имеющим видимость объективности и общеобязательности. Освободиться от «духа серьезности» – значит действовать, исходя не из формальных безличных норм, а из понимания своей уникальной ответственности. Иными словами, это значит осознать себя в качестве бытия, только благодаря которому и существуют ценности.

Сартр противопоставляет «духу серьезности» игру [7, с. 583]. Бахтин пишет о родственном ей смехе как инструменте освобождения от серьезности: «Смех не внешняя, а существенная внутренняя форма, которую нельзя сменить на серьезность, не уничтожив и не исказив самого содержания раскрытой смехом истины. Он освобождает не только от внешней цензуры, но прежде всего от большого внутреннего цензора, от тысячелетиями воспитанного в человеке страха перед священным, перед авторитарным запретом, перед прошлым, перед властью» [1, т. 3, с. 106].

Больше того, смех способен очистить саму серьезность. Помимо односторонней, ложной серьезности, понижающей авторитарную культуру, существуют, по мнению Бахтина, и такие формы серьезности, в которых она не противопоставляет себя смеху и осознает, что она есть лишь один из бесконечных моментов «незавершимого целого мира». В числе форм такой серьезности Бахтин называет сократовскую критическую философию и строгую научную серьезность, которые характеризуются отсутствием всякого догматизма. Сократ никогда не вещал готовых истин, предоставляя возможность собеседникам прийти к истине самостоятельно; науке же внутренне присущи механизмы сомнения и критики (то, что Р. Мертон называет императивом «организованного скептицизма»), не позволяющие ей объявить об обнаружении окончательной истины. В литературе такого рода серьезность проявляется в жанрах, которые в Античности объединялись понятием «серьезно-смеховое» (прежде всего в Менипповой сатире), а их

современным наследником является новоевропейский роман, вершиной которого Бахтин считал полифоническое творчество Ф.М. Достоевского. В романах последнего «вся односторонняя серьезность (и жизни и мысли) и весь односторонний пафос отдаются героям, но автор, сталкивая их всех в «большом диалоге» романа, оставляет этот диалог открытым, не ставит завершающей точки» [1, т. 6, с. 186]. Во всех этих формах серьезное отношение к миру смешивается со смеховым, порождая особого рода синтез, позволяющий культуре развиваться, сохраняя свою специфику.

Бахтин, впрочем, отмечает, что в российской культуре, несмотря на все достижения классической литературы серьезный и смеховой аспекты мира так и не были соединены воедино. Этим, пишет он, «объясняется известная односторонняя серьезность всей нашей культуры и литературы. Мы не получили прививки раблезианского смеха (и стоящей за ним великой карнавальной культуры)» [1, т. 4(2), с. 639]. Нет необходимости говорить о том, что и сегодня официальная российская культура пронизана пафосной и формальной серьезностью, не признающей альтернативных точек зрения, критики и насмешек. Во многом из-за этого духовная атмосфера не способствует свободному развитию и творчеству. Чтобы изменить ситуацию, следует подняться над ложной серьезностью: научиться с участием выслушивать и понимать чужую точку зрения, смеяться над собой, видеть в жизни не только формальные обязательства, ощущать радость от жизни как таковой. Точнее всего по этому поводу высказался О. Уайльд: «Жизнь – слишком важная вещь, чтобы говорить о ней серьезно».

1. Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М. : Русские словари, Языки славянских культур, 1996–2012. Т. 1–6.
2. Воронина Н.И. О многомерности философского текста // Бахтин и время : Тезисы докладов IV Бахтинских чтений. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. С. 122–126.
3. Ключева И.В. Терминология искусства как универсальный язык философии М.М. Бахтина // Бахтинские чтения: Материалы научно-теоретической конференции. Орел, ОГУ. 1997. С. 45–50.
4. Кьеркегор С. Или – или. СПб. : РХГА, 2011. 823 с.
5. Маслин М.А. Проблематика серьезности в архивных текстах М.М. Бахтина // Провинция на перекрестке исторических судеб: XI Саранские философские чтения. Саранск, 2017. С. 170–176.
6. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Бахтинская концепция «смехового слова» в трудах М.М. Бахтина 1930–1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4–1 (34). С. 163–167.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000, 639 с.
8. Солженицын А.И. Жить не по лжи! // Наш современник. 1989. № 9. С. 160–162.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М. : Астрель, 2003. 1582 с.
10. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М. : Республика, 1993. С. 41–63.
11. Хейзинга Й. Homo ludens. М. : Прогресс, 1997. 253 с.

M.M. Bahtin about the Problem of Seriousness

© 2019 A.A. Sychev

*Andrey A. Sychev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
at the Mordovia State University.*

E-mail: sychevaa@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The article addresses the issue of seriousness as it is represented in the texts of M. Bakhtin. The author shows that laughter and seriousness can be regarded as two cultural poles, where the first represents motion and variability, and the second represents completeness and immutability. The differences of laughter and seriousness are considered in several aspects. First, laughter is directed at the world as a whole, and seriousness deals with a certain picture of the world, which it is trying to claim as the only possible reality. Secondly, seriousness and laughter are contrasted as part and whole. Seriousness is only one of the moments of reality, while laughter is commensurate with "the whole unity of the world." Thirdly, laughter does not hide anything, but seriousness can act as a form of concealment. As a result, emptiness and lies often prefer to hide under the guise of seriousness. Finally, laughter is fundamentally non-hierarchical, while seriousness tends to divide, build hierarchies. Ideas about serious can be considered as one of the tools to maintain subordination in society. Forms of culture, oriented to seriousness, are dogmatic, authoritarian, characterized by the impenetrability of boundaries and the inadmissibility of any transformations and profanations. Violence, lies and moralism are regarded as the instruments of asserting a seriousness in a culture. However, in addition to one-sided, false seriousness that pervades an authoritarian culture, there are also forms of seriousness which do not oppose to laughter and realize that they are only moments of the "incomplete whole world": critical philosophy, science, "serio-comical" literature, a new European romance. In all these forms, a serious attitude towards the world, mixing with the laughter, gives rise to a special kind of synthesis that allows the culture to develop, while retaining its specificity. In conclusion, the author writes about the excessive seriousness of Russian culture and the need for a "laughter" impulse for its development.

Keywords: M.M. Bakhtin, seriousness, laughter, culture, violence, lies, moralism.

1. *Bakhtin M.M.* Sobr. soch.: v 7 t. T. 1–6 (Collected works in 7 vol., Vol. 1–6). M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012. 880 s.
2. *Voronina N.I.* O mnogomernosti filosofskogo teksta (About the multidimensionality of the philosophical text) // *Bakhtin i vremya: Tezisy dokladov IV Bakhtinskih chtenii*. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 1998. S. 122–126.
3. *Klyueva I.V.* Terminologiya iskusstva kak universal'nyi yazyk filosofii M.M. Bakhtina (The terminology of art as the universal language of the philosophy of M.M. Bakhtin) // *Bakhtinskie chteniya: Materialy nauchno-teoreticheskoi konferentsii*. Orel, OGU. 1997. S. 45–50.
4. *K'erkegor S.* Ili – ili (Or – Or) SPb: RKhGA, 2011. 823 s.
5. *Maslin M.A.* Problematika ser'eznosti v arkhivnykh tekstakh M.M. Bakhtina (Problem of seriousness in the archival texts of M.M. Bakhtin) // *Provintsiya na perekrestke istoricheskikh sudeb: XI Saranskie filosofskie chteniya*. Saransk, 2017. S. 170–176.
6. *Osovskiy O.E., Dubrovskaya S.A.* Bakhtinskaya kontseptsii «smekhovogo slova» v trudakh M.M. Bakhtina 1930–1960-kh gg. (The development of the concept of "laughter word" in the writings of M.M. Bakhtin, 1930–1960) // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 4–1 (34). S. 163–167.
7. *Sartr Zh.-P.* Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii (Being and nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology). M.: Respublika, 2000, 639 s.
8. *Solzhenitsyn A.I.* Zhit' ne po lzhi! (Live not by Lies) // *Nash sovremennik*. 1989. № 9. S. 160–162.
9. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (Explanation Dictionary of the Russian language) / Pod red. D. V. Dmitrieva. M.: Astrel', 2003, 1582 s.
10. *Khaidegger M.* Vremya kartiny mira (Time of the Picture of the World) // *Vremya i bytie*. M.: Respublika, 1993. S. 41–63.
11. *Kheizinga I.* Homo ludens. M.: Progress, 1997. 253 s.

Беседы В. В. Федорова: полевые исследования проблемы слова¹

© 2019 В.В. Федоров, О.А. Кравченко

*Федоров Владимир Викторович, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой истории русской литературы и теории словесности
Донецкого национального университета.
E-mail: don.teorlit@gmail.com*

Донецкий национальный университет, Донецкая Народная Республика

*Кравченко Оксана Анатольевна, доктор филологических наук, профессор,
и.о. зав. кафедрой мировой и отечественной культуры
Донецкого национального университета.
E-mail: 1234oksana@bk.ru*

Донецкий национальный университет, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Статья представляет собой запись разговора с Владимиром Викторовичем Федоровым, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой истории русской литературы и теории словесности ДонНУ, одним из основателей Донецкой филологической научной школы, о «главной теме» его исследований. В обстановке живого общения ученый объясняет и комментирует положения «главной темы» его исследований – Слово как основной субъект бытия, его прямое и превращенное состояние, пространство и время как феномены отрешения Слова.

Ключевые слова: В.В. Федоров, автор, время, пространство, Слово.

Научное высказывание любого исследователя в той или иной мере форматировано академическим контекстом, исключая для читателя непосредственную реакцию вопрошания, недоумения, необходимости уточнения. Наука в этом смысле разделяет трагедийную судьбу культуры как таковой: она осуществляется в готовых формах, которые по сути своей – матрицы вчерашнего дня. Законы научного познания, как писал Георг Зиммель, всегда «лишь оболочка, скорлупа для творческой стихии жизни и ее набегающих потоков» [3, с. 494]. Уловить ритм этих потоков можно лишь в живом разговоре ученого. Фиксация такого разговора позволяет бесконечно расширить круг вовлеченных в него участников. Этим, очевидно, объясняется популярность различного рода «бесед» (беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным [1], диалоги Соломона Волкова с Иосифом Бродским [2], «застольные беседы» Алана Ансена с Уистеном Оденом и др. [4]). В отличие от упомянутых изданий в представленной записи оказывается не занятой позиция «мэтра», кумира и властителя дум. Здесь – испытание «главной темы» исследователя, напряженное ее проговаривание с ожиданием несогласия и внутренней готовностью учитывать недопонимание собеседника. Иницирующей разговор идеей предстает ни в коей мере не «жажда славы», но жажда критики как причастного сознания, вовлеченного в архитеконику разворачивания мысли о Слове.

¹ Филологические исследования: сб. науч. работ. Вып. 15 / отв. ред. В.М. Калинин. Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2016. С. 242–254. (Републикация интервью продиктована его значимостью и малой доступностью первой публикации.)

20 мая 2014 года, Донецк

Запись 1 (33:27).

– Ну вот, я так о главной теме подумал: главная тема – это цель абсолютного (первичного) субъекта бытия, и какую роль, или какую функцию, в достижении этой цели выполняет человек и такая разновидность человека как автор.

– Понятно.

– Да, хорошо. Дальше... Претендентов на имя того субъекта, который был абсолютно первичным, довольно много. Это – у древних греков хаос, космос, нус, потом дальше – всемирный разум, Бог, наконец, Слово. У материалистов это материя, которая была первична, а сознание, или дух, вторичен. В связи с этим фактом любой субъект, которого мы назовем в качестве первичного, окажется таковым в результате нашего субъективного выбора. То есть нельзя сейчас дать основания, почему мы выбрали именно этого субъекта. Основанием как раз и будет все то, что мы скажем об этом субъекте и его бытии, тем самым подтвердим или не подтвердим правильность нашего выбора.

В качестве абсолютно первичного субъекта мы выбираем Слово, опираясь на первый стих четвертого Евангелия, от Иоанна: «В начале было Слово». Иоанн дальше говорит, что все, что начало быть, начало быть благодаря Слову.

Здесь встречается нам первый вопрос: почему Слово изменило свое состояние и сотворило все, что начало быть? Так. И вот это все, что начало быть, оно, на наш взгляд, является формой превращенного, то есть не прямого, а опосредованного бытия Слова. Отсюда возникает целая совокупность вопросов, из которых самым главным, первым по важности является вопрос: почему Слово изменило свое состояние, отменило свое прямое непосредственное существование, изменив его на превращенное? По тому, как мы ответим на этот вопрос, и можно приблизительно набросать план дальнейшего разговора.

Должен предупредить Оксану Кравченко, что ей мой ответ может показаться слишком человеческим, антропоморфным. Да... Слово все-таки не человек, но иначе тут поступить вначале нельзя. Потом, может быть, можно будет внести поправки, но вначале этот ответ будет как бы чересчур уж очеловеченным.

Ответ такой: Слово застаёт, находит себя как некоторую данность. И оно хочет овладеть своим бытием. То есть стать не данностью, а субъектом, как бы хозяином своего бытия, хозяином самого себя как субъекта. Дальше я объясню, почему это так, почему эта мысль мне кажется правильной.

– А данность нужно понимать как нечто вне субъекта? Вне вообще кого бы то ни было?

Конечно. Вот, например, собака или любое животное. В нем действует животность. Собака не управляет своим существованием. Наоборот, все те инстинкты, которые ей свойственны, они ею управляют, а вовсе не она. Собака есть точка приложения вот этих биологических законов. Когда она голодна, она рыщет и ищет пищу, ну и так далее. Когда течка, когда приходит время рожать детей, щенят, она спаривается.

Но сейчас я хотел объяснить неправильность нашего отношения, или завышенную оценку акта творения. Само слово «творение» проявляет магическое воздействие на человека, и, подчиняясь этой магии, мы задаем себе вопрос: кого или что сотворило Слово, и все наше внимание обращается на этот предмет. Бог сотворил небо и землю вначале, и наше внимание сосредоточивается на том, что Бог сотворил на небе и земле, и их характеристиках. Вот это мне представляется не совсем верным, даже вообще неверным. Потому что... очень трудно себе представить, что Бог сотворил все, что он сотворил (все, что начало быть) для того, чтобы, так сказать... Ну, не знаю... как он относится к этому человеческому и вообще бытию всего. Я не думаю, что оно заслуживает уж какой-то характеристики «резко положительной». Вообще-то, жизнь – не самая хорошая форма существования. И я думаю, что Слово преследовало другие цели, о чем я уже сказал. То есть здесь главное – не то, что было нечто сотворено, а то, что Слово изменило свое

состояние. Превращенность состояния есть, по определению, состояние творческое. То есть Слово превращает себя и то, что оно из себя представляет, является только формой его превращенного состояния. Первое проявление воли Слова – это отмена своего прямого состояния и выбор или готовность перейти в превращенное состояние для того, чтобы себя пересоздать.

– Прямое состояние – это какое?

– Это когда Слово осуществляется непосредственно-словесными формами, то есть оно является не превращенно-словесным или не опосредованно-словесным, а прямо-словесным. Вот когда Слово превращает себя, как я думаю, в физическое тело, тогда оно становится превращенно-словесным. Потому что свое словесное бытие оно осуществляет через событие существования физического тела или через посредство механического существования. Слово как бы онтологически себя унижает до самой последней степени... жалкости что ли, или «низкости», бедности бытия (материя, физическое существование – это самая низкая форма существования).

– Мне все-таки не понятно, что такое прямое состояние. Во фразе «И сказал Бог: да будет свет! И стал свет» собственно «сказал» – это и есть прямая форма Слова?

– Нет, когда он сказал...

– «Да будет свет!» – свет оказывается превращенной формой его существования?

– Да.

– А прямая?

– А прямая, это то, чем был Бог до того, как он сказал.

– Чем он был?

– Был... Бог занимает у меня некое специфическое место. Я хочу сказать о Слове. Слово было Словом. И все. И только им. А не было ни света, ни тьмы, ни всего того, что начало быть. Вот то, что начало быть, оно существует только в определенной плоскости, в определенной сфере: пространственно-временной. А эта сфера, хотя и не окружена словесным бытием, но словесное бытие и есть. Потому что по типу Слово остается словесным, его осуществляют словесные формы, но только в превращенной форме, через физическое существование, через физическое тело, которое состоит из огромного количества отдельных астрономических тел.

– То есть наши «слова» по большому счету – это не то Слово...

– Нет конечно, это не то Слово. Слова – это слова, а Слово – это абсолютно первичный субъект бытия, как Логос у древних греков.

Так. Отсюда, из этой предпосылки следует, что Слово делится на Слово творящее и Слово творимое. То есть если уже формально подойти к акту самосотворения, то логически, вернее функционально, нужно различать слово творящее и слово творимое. Когда мы говорим, что Слово само себя сотворяет, творит, создает, то мы как бы предполагаем, что вот такие функции (творящее и творимое) у него должны быть. Хотя субъект один и тот же – Слово, но оно внутри себя разделено по функции.

Есть вопросы?

– Аналог какой-то. Что есть один субъект, предстоящий как творящее и творимое?

– Ну, например... Я хочу воспитывать волю. Я принуждаю самого себя делать физзарядку, гимнастику утром, обливаться холодной водой, еще всякие такие процедуры делать... То есть во мне различаются тот человек, который командует, и тот человек, который выполняет эти команды. Это одно и то же Я, но оно разделено по функции. Хотя онтологической поддержки нет, онтологически мы не можем разделиться на Я командующего и Я «командываемого». Но такая онтологическая поддержка должна быть. И вот тут-то начинается, с одной стороны, серьезное, фундаментальное, а с другой стороны, как и вообще все, что я сейчас говорю и буду говорить, – сомнительное. Но сомнительное – это с нашей, жизненной, точки зрения, а с внежизненной точки зрения может быть оно и хорошее, и нормальное.

– Итак, значит, когда Слово совершает акт творения или акт превращения – что

точнее, потому что когда мы говорим об акте превращения, мы удерживаем Слово в поле своего зрения, а когда мы говорим об акте творения, наше внимание, наш интерес сразу падает или мы увлекаемся тем, что Слово сотворило. А когда я говорю, что Слово превратило себя (хотя тут тоже есть... превратило себя в кого...), но во всяком случае, рисков тут меньше.

Вот этот акт творения состоит из двух стадий, мне так кажется. Первая стадия – это разделение на Слово творящее и Слово творимое.

– Что было некой потребностью самого Слова внутри себя произвести разделение? Ведь должен быть третий какой-то момент.

– Я думаю, что это и было намерение овладеть своим бытием. Чтобы не бытие овладело субъектом (Словом), а чтобы Слово владело этим своим бытием. Для этого есть один способ – это пересоздать себя. Поэтому Слово превращает себя в самое низкое существо (физическое тело), а потом постепенно наращивает его онтологический статус.

– Если вернуться к аналогии о воле и зарядке, то воспитывать волю нужно для каких-то дальнейших действий.

– Ну, правильно.

– А тут получается, что «дальнейшее действие», какая-то перспектива – это и есть овладение бытием.

– Да бытием. Но тут замысел Слова, очевидно, состоит в том, чтобы эту свою волю как бы «сообщить», поделиться со своим созданием, со своим творением. Так, чтобы то, что Слово создает, захотело овладеть высшей ценностью, которой является любовь. И когда вот это все созданное захочет овладеть этой ценностью, тогда Слово снова вернется к своему первичному состоянию, но оно уже будет не как данность, а как хозяин своего бытия, как субъект, своим бытием овладевший.

– Итак, было два момента: бытие и Слово, которое захотело стать... самодостаточным что ли.

– Да оно захотело стать... Я употребил выражение Бахтина: «герой может овладеть автором». Это «овладеть» значит не «захватить», не «присвоить», а освоить то, что тебе принадлежит, но ты не являешься его хозяином.

– Но мне нужно понять: из этих двух начал вдруг появляется третье, и оказывается, что это третье на самом деле самое главное. Слово, бытие и появляется любовь.

– Да, но видишь, я не могу обо всем сказать сразу. Когда я вернусь к этой ценности – любви – я буду говорить о том, что содержанием бытия Слова с самого начала была любовь. Но Слово этим содержанием не владело. Потому что это была данность. Понимаешь, мы не разделяем эти моменты. Мы думаем, что если у человека что-то есть, это его. Но это иллюзия. Об этом хорошо сказал Пришвин в своем дневнике. Он пишет по поводу учебников для средней школы. Пишет следующее, что учебники не учат осваивать знание, они просто дают и все. Он говорит, вот, дескать, наберется человек знаний, а силенок, чтобы эти знания освоить и ввести в круг своей личности, у человека не хватает. И поэтому знания торчат из него, как солома из упаковочной тары, а самого предмета нет. Вот также и здесь: понимаешь, любовь есть, но она торчит как солома из упаковочного ящика. Представляешь, это Слово – упаковочный ящик... Но это аналогия.

Так я возвращаюсь к тому, как Слово под эту функцию подводит онтологическое основание. Так, чтобы Слову можно было направлять свою онтологическую энергию (которая претворяет самого себя, пересоздает) на то, что способно это воспринять.

– То есть речь идет о разделении на творимое и творящее?

– Да, на творимое и творящее. Это, кстати сказать, основное деление, основная фундаментальная ситуация. А дальше то, о чем я буду говорить, имеет как бы прикладной характер, потому что если мы говорим о творимом и творящем слове, т.е. Слово сотворяет слово, то эта энергия ничего не может привести в какое-то онтологическое возбуждение, чтобы эта онтологическая энергия была принята. Вот Слово предпринимает меры, чтобы это функциональное разделение стало практическим, стало работающим.

Дальше. Это не самое главное, но в практическом отношении это очень важно. Акт творения включает в себе еще два акта или подакта. Это акт отрешения и акт изоляции. Это я беру из «Формального метода в литературоведении». Хотя эти термины употреблены Бахтиным, но это не он их придумал.

Так вот, акт отрешения. В акте отрешения творящее Слово как бы отрешает или отчуждает от себя творимое Слово. В результате акта отрешения появляется внешнее, то есть когда творящее Слово покидает творимое, то возникает внешнее, между ними есть нечто, что их разделяет. Вот это и есть внешнее.

– Внешним становится собственно сотворенное? Творящее не становится от этого внешним?

– Становится. Внешнее это конкретизируется как пространство и время. Появляется пространство и время. Результатом акта отрешения является пространство и время.

Пространство и время совершают акт отрешения уже в практическом ключе. Не просто по воле Бога: сказал Бог «Да будет свет. И стал свет». А происходит нечто такое, что его волю – отрешение – осуществляет в прямом смысле. То есть это не просто волеизъявление, а волеизъявление, претворенное в некоторое действие.

– И результатом этого действия становится появление пространства и времени.

– Да. Пространство и время – это очень... большие вещи, большие формы, можно так сказать.

Вот в начале... Я тут немножко поправлю Иоанна... В начале было пространство и время. Да, в начале было Слово, но перед тем, как все начало быть... Иоанн это все говорит обобщенно, как бы учитывая вообще все, что было от начала до того момента, когда появился сам Иоанн. Все, что начало быть, – это Иоанну уже известно, и он уже говорит обо всем. Но все, что начало быть, появлялось постепенно, а не все скопом каким-то. Так вот пространство и время были как бы независимы друг от друга. Тут я предлагаю концепцию появления... ну, сначала не космоса, а вот этого физического тела. Я полагаю, что астрономические или физические небесные тела появляются в точке пересечения пространства и времени. Вот хронотоп Эйнштейна – это не просто в нашем уме соединенные пространство и время. А практическим результатом взаимодействия пространства и времени является астрономическое тело. Наша Земля тоже, в частности, является вот таким сгустком этого времени-пространства, то есть хронотопа.

– Что, можно подумать, что было просто время или просто пространство?

– Да, было просто время и просто пространство. А потом, когда они соединились... Ну, они не то что соединились, они, так сказать, время от времени пересекались. Там, где они пересеклись, там возникало физическое тело. Это понятно, что не надо это понимать наивно, что вот, дескать, пространство и время летели и время от времени пересекались, и тут возникало физическое тело. Все это возникло вдруг, одновременно. Понимаешь, с необычайной быстротой. Потому что пространству и времени предшествовало что? – Отсутствие пространства и времени. Пространство и время не могли появляться, так сказать, последовательно. Потому что, если этому предшествовало сверхпространство и сверхвремя, то значит, пространство и время произошло или появилось сразу все, а не последовательно и постепенно.

Так. Вот, творимое Слово в своем отрешенном состоянии и становится физическим телом. То есть физическим телом, состоящим из огромного или даже бесчисленного количества отдельных физических тел разной формы, формаций: астероидов, черных дыр, ну и так далее.

Пространство и время изолирует творимое слово в качестве физического тела. Вот физическое тело, с одной стороны, есть физическое тело, а с другой стороны оно есть творимое Слово, отрешенное и изолированное от творящего Слова.

То есть пространство и время есть Слово.

– Пространство и время есть Слово, но творимое, во-первых, Слово, а во-вторых,

отрешенное от творящего Слова.

– Коль оно творимое, оно по сути своей отрешенное, так ведь?

– Да, но понимаешь, для этого нужно какое-то онтологическое усилие сделать, чтобы отрешить, отодвинуть, ввергнуть творимое Слово в пространство и время, чтобы оно стало физическим телом. Чтобы можно направлять на него творящую энергию.

– Ты не устала держать диктофон?

– Устала.

– Ну все. Давай, делаем перерыв.

Запись 2 (04:15)

– Итоги.

– Предварительный итог сказанного.

Слово – первичный субъект бытия. Оно не владеет своим бытием, но хочет им овладеть. Для этого Слово отменяет свое прямое существование и становится субъектом превращенного бытия. Оно приступает к пересозданию себя, то есть хочет не изменить себя радикальным образом, а... вот то, чем оно было, оно хочет, чтоб оно было по своей воле.

Первая стадия – это превращение Слова в самого низкого по типу своего бытия субъекта. Этот субъект – физическое тело.

Мы отметили некоторые стороны этого акта, самыми главными в котором являются отрешение и изоляция.

Изоляция – это не что-то такое, что окружает какой-то предмет (физическое тело) и, так сказать, не дает ему никуда высунуться. То, что обеспечивает существование бытия Слова, то самое и изолирует его от творящего Слова.

– Изоляция – это на завтра. Сейчас подводим итоги того, что сказано.

– То, что сказано: в какое состояние себя приводит Слово перед тем, как начать событие своего превращенного бытия с тем, чтобы результатом этого события стало самосоздание, самотворение. Вначале мы описываем эту исходную ситуацию: Слово себя превратило в самый низкий в онтологическом плане субъект. И дальше – как оно будет осуществлять свое бытие, какие этапы, какие стадии в этом событии бытия можно наметить, каким образом Слово свою цель достигает, и какую роль играет человек.

– Все-таки, самая низшая форма – это пространство и время?

– Это физические тела.

– Которые возникают в результате появления пространства и времени...

– Да. Хронотоп – это есть искусство пространства и времени, и этот «сгусток» есть физическое какое-то отдельное тело – астрономическое, физическое, небесное тело.

– Но не человек...

– Нет, это еще не человек. До человека еще далеко. Еще встречи три-четыре.

– Также сказали сегодня об отрешении.

– Да, сказали об отрешении. В следующий раз мы начнем с изоляции. Я расскажу об изоляции, а потом кое-что интересное я тебе скажу о Боге.

– На этом все, это была первая беседа, 20 мая 2014 года.

– Приятного аппетита.

Запись 3 (05:39).

– В следующий раз ты напомни мне твой вопрос: дескать, кто ты такой? Свидетель, чтобы говорить о том, как возникают планеты или какое-то небесное астрономическое тело?

– Дело в том, что наше мышление связано с пространственно-временной сферой, где мы существуем. Это также, как, например, Евгений Онегин живет в своей действительности, и его онтологический, и умственный, и интеллектуальный кругозор ограничен вот именно той формой

бытия, которая возможна в пространстве и времени, да... Но мы-то знаем, что Онегин находится в жизненно-прозаической действительности, которая является только планом вот этого целого. Как я считаю, это целое является бытием Пушкина-автора. Также и мы. Хотя наша действительность побольше, чем у Онегина с Татьяной, но тем не менее она такая же пространственно-временная, как и та действительность. Возникает стереотип нашего мышления, нашего существования, который адекватен, корректен по отношению к вот этому пространству и времени. Но это пространство и время – оно только план целого, только план Слова.

– План? Как это понимать? Только одна из проекций?

– Да. Это онтологический план. То есть это довольно специфическая действительность, потому что первичной формой бытия было Слово, а пространство и время – это производная от Слова, то есть то, что возникло и существует благодаря тому, что существует Слово.

Вот Онегин думает, что у него там какие-то законы его времени. Лихачев говорит, что там свои пространственно-временные закономерности. Это то, что может быть известно Онегину. А человек, который занимает позицию вненаходимости, который знает поэтическое бытие, он знает, что эти законы (физики, законы психологии, все те законы, которые актуальны в фабульной действительности) производны от тех законов, или правильностей, или сверхзаконов, по которым существует Пушкин как поэт. Понимаешь, я хочу выбраться из этой нашей большой фабульной действительности и увидеть ее в контексте бытия Слова.

В этом контексте... там же другое бытие и другая форма знания. И поэтому когда это знание дает какие-то выводы, то понятно, что оно совершенно не похоже на наше, такое знание, которое мы получаем в своей действительности. А мы требуем, чтобы оно как-то согласовалось с нашим пространственно-временным знанием. И если получается уж слишком большой просвет, слишком большое расстояние между этими знаниями, мы это воспринимаем как претензию какую-то, по-видимому, ложную в основном. То есть всякую непохожесть мы воспринимаем как отклонение, а отклонение – как нечто произвольное, стало быть, неправильное. Тем более, то что я говорю, это же не проверишь. Но то, что говорит Платон или Аристотель, это ведь тоже не проверишь, но мы этому верим.

Закрывай коробочку.

В этом месте я отключила диктофон («закрывает коробочку»), подумав, что следующую встречу лучше планировать на утро – столь сильно чувствовалось напряжение мысли, передаваемой «по прямому поводу». Однако продолжить этот разговор не удалось, и настоящие записи – лишь начало ожидаемого цикла бесед. Но между тем готовится материал из выступлений В. В. Федорова о «Моцарте и Сальери», «Рыбаке и рыбке», «Пушкине как субъекте поэтического бытия», прозвучавших в рамках обсуждения докладов конференции «Культура в фокусе научных парадигм» 2015 и 2016 гг. Здесь также раскрывается В. В. Федоров как не-кабинетный ученый, вовлекающий в свою мыслительную орбиту всех, кто его слышит. Одним словом, продолжение следует.

1. М.М. Бахтин: беседы с В.Д. Дувакиным. М.: Согласие, 2002. 237 с.
2. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Независимая газета, 2000. 328 с.
3. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Г. Зиммель. Избранное: в 2 т. Т. 1. М.: Юность, 1996. С. 494–516.
4. Оден У. Х. Застольные беседы с Аланом Ансеном. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2015. 256 с.

The conversations of V.V. Fyodorov: field studies of the problem of the word

*Vladimir V. Fyodorov, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Department of History of Russian Literature and Theory of Literature
Donetsk National University.
E-mail: don.teorlit@gmail.com*

Donetsk National University, Donetsk People's Republic

*Oksana A. Kravchenko, Doctor of Philological Sciences, Professor,
acting Head of the Department of World and Domestic Culture Donetsk National University.
E-mail: 1234oksana@bk.ru*

Donetsk National University, Donetsk People's Republic

Annotation. The article presents the record of author's conversation with V.V.Fedorov concentrating on the "main topic" of his research. In a vivid friendly atmosphere the scientist explains the ideas of the Word as the main ontological subject, of its direct and transformed state, as well as space and time as the phenomena of Word's renunciation.

Keywords: author, time, space, Word.

1. Bahtin M.M.: besedy s V.D. Duvakinym. M. : Soglasie, 2002. 237 s.
2. Volkov S. Dialogi s Iosifom Brodskim. M. : Nezavisimaya gazeta, 2000. 328 s.
3. *Zimmel' G.* Konflikt sovremennoj kul'tury // G. Zimmel'. Izbrannoe : v 2 t. T. 1. M. : Yunost', 1996. S. 494–516.
4. *Oden U. H.* Zastol'nye besedy s Alanom Ansenom. M. : Izd-vo Ol'gi Morozovoj, 2015. 256 s.

Шекспир в Саранске: весна 1937 года (фрагмент лекций М.М. Бахтина в записи М.А. Бебана)*

© 2019 И.В. Ключева

Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Института национальной культуры, аналитик Центра М.М. Бахтина

Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва.
Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130008 «Идеи М. М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия». Руководитель проекта – доктор философских наук профессор Н.И. Воронина.*

Аннотация. В статье анализируется фрагмент записей лекций М.М. Бахтина, прочитанных в Мордовском государственном педагогическом институте (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва), сделанных во втором семестре 1936/37 учебного года мокшамордовским писателем, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы, в то время – студентом литературного факультета М.А. Бебаном (1913-1986). Фрагмент посвящен рассмотрению личности и творчества У. Шекспира. Особую историческую ценность придает документу его датировка – май 1937 г. В это время в институте, как и во всей Мордовии, разгорались поистине «шекспировские» конфликты и страсти: над преподавателем и над записывающим его лекции студентом нависла реальная угроза политических репрессий. Бахтин успел уехать из Саранска, Бебан в июне 1937 г. был арестован, обвинен в «пособничестве контрреволюционной агитации и пропаганде» (не дав признательных показаний, в 1939 г. он был освобожден «за недостатком улик»). В качестве приложения публикуется текст рассматриваемого конспекта (расшифровка и фотокопии) с комментариями автора статьи. Впервые публикуется неизвестная фотография Бахтина 1930-х гг.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, М.А. Бебан, У. Шекспир, лекции по истории зарубежной литературы, история Мордовского университета.

Одним из направлений деятельности Центра М.М. Бахтина, созданного в 2015 г. в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва, является выявление и публикация записей лекций, прочитанных ученым в период его работы в этом вузе.

Как известно, Михаил Михайлович Бахтин работал здесь в 1936/37 учебном году (когда вуз имел статус педагогического института, которому в 1938 г. было присвоено имя поэта А.И. Полежаева), затем вынужден был уехать, едва не попав под маховик массовых политических репрессий, и с осени 1945 г. продолжил свою работу в институте (преобразованном в 1957 г. в университет). Выйдя в 1961 г. на пенсию, ученый сохранял связь со своей кафедрой, факультетом, со всем вузом, с его педагогическим коллективом, был научным руководителем аспирантов, консультировал коллег, официально и неофициально выступал в качестве рецензента, эксперта, редактора их работ. Студенты Бахтина на всю жизнь запомнили его лекции, которые он читал увлеченно, эмоционально, вдохновенно. Некоторые из них сохранили свои конспекты этих лекций. Часть записей была выявлена, расшифрована и опубликована нами (вместе с Л.М. Лисуновой). Это конспекты учебных лекций по истории зарубежной литературы и введению в литературоведение, сделанные Г.В. Балабаевым (1952/53 учебный год) [6, с. 221-284], Г.С. Белоключевским (1952/53 и 1953/54 учебные годы) [6, с. 284-413], Т.М. Живаевой (Ковалевой) (1955/56 учебный год) [6, с. 414-427], В.А. Мирской (1958/59 учебный год) [2].

В настоящей публикации мы представляем фрагмент из ранее не известных, выявленных и

расшифрованных нами конспектов лекций Бахтина. Рассматриваемый текст представляет интерес в нескольких аспектах.

Во-первых, в отличие от перечисленных записей лекций Бахтина, эти конспекты сделаны в первый саранский период жизни и деятельности мыслителя, во втором семестре 1936/37 учебного года.

Во-вторых, особую историческую ценность документу придает его датировка – май 1937 г.: в это время в институте, как и во всей Мордовии, разгорались поистине «шекспировские» конфликты и страсти: и над преподавателем, как и над записывающим его лекции студентом, нависла реальная угроза ареста и даже смертной казни.

В-третьих, фрагмент полностью посвящен рассмотрению Бахтиным творческой личности У. Шекспира. Как подчеркивает известный бахтиновед В.Л. Махлин, Бахтин «не оставил какой-либо специальной и законченной работы о Шекспире – только отдельные высказывания, из которых лишь два – относительно развернутые» [14, с. 165]. Тем интереснее данные записи.

В-четвертых, записи сделаны известным в Мордовии человеком – Максимом Афанасьевичем Бебаном (настоящая фамилия Бябин; 1913-1986) – мокша-мордовским поэтом, прозаиком, драматургом, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы.

М.А. Бебан. Фотография конца 1940-х гг.

**М.М. Бахтин. Фотография 1930-х гг.
Публикуется впервые**

Максим Афанасьевич Бебан родился в деревне Керетино Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне – Ковылкинского района Республики Мордовия) в мокша- мордовской крестьянской семье. В 1929 г. он окончил сельскую школу, в 1931 г. – Саранский педагогический техникум, еще во время учебы в котором начал писать стихи на родном языке – в основном воспевающие новые реалии жизни мордовского села. Его первое стихотворение «Микита-тракторист» было опубликовано в 1930 г. в газете «Мокшень правда» («Мокшанская правда»), когда автору было 17 лет. С этого времени он начал регулярно выступать в печати как поэт.

По окончании техникума Максим Бябин был направлен в поселок Зубова Поляна, ставший административным центром образованного в 1928 г. Зубово-Полянского района Мордовской АССР,

в качестве литературного сотрудника районной газеты «Од веле» («Новая жизнь»).

В 1932 г. в Государственном издательстве художественной литературы (ГИХЛ, Москва) выходит сборник стихов мокша-мордовских поэтов «Васень аськолкс» («Первые шаги»), в который были включены 7 стихотворений Максима Бябина (выступавшего в печати еще под своим настоящим именем). В 1933 г. в этом же издательстве выходит авторский сборник стихов Бябина «Эряфсна и мяльсна» («В жизни и в мыслях»).

В 1934 г. в Саранске состоялся Первый съезд литераторов Мордовии, принявший решение о создании Мордовского отделения Союза писателей СССР. Бябин был в числе первых его членов. В вышедшем в 1934 г. седьмом томе «Литературной энциклопедии» в статье «Мордовская литература» его имя упоминается в числе пяти молодых мокша-мордовских писателей [13, с. 495].

В 1934-1935 гг. Бебан являлся секретарем оргкомитета Союза писателей Мордовской АССР, в 1935-1937 гг. работал ответственным секретарем республиканского журнала на мокшанском языке «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь»), с 1936 г. обучался на дневном отделении филологического факультета Мордовского педагогического института (как окончивший педтехникум, был принят сразу на третий курс).

Во второй половине июня 1937 г. Бебан был арестован и около полутора лет провел в тюрьме. Несмотря на давление, он упорно отказывался признавать свою вину, благодаря чему в 1939 г. был освобожден и реабилитирован. После освобождения писатель продолжил занятия в пединституте (уже на заочном отделении); получив диплом с отличием, уехал из Саранска в Дмитровский район Московской области, где работал учителем русского языка и литературы в одной из средних школ. Отметим, что в это время сравнительно недалеко – в Калининской области, в г. Кимры и его окрестностях, работал школьным учителем и Бахтин.

С первых дней Великой Отечественной войны Бебан находился в рядах действующей Красной армии, в частности он служил помощником военного коменданта управления железных дорог и участка Юго-Западного фронта станции Ковель в Волынской области.

В звании капитана Бебан был отозван с фронта в распоряжение Мордовского обкома ВКП(б). В 1946-1948 гг. он заведовал отделом культуры республиканской газеты «Мокшень правда»; в 1947 г. стал членом ВКП(б), в 1948 г. занял пост ответственного секретаря правления Союза писателей МАССР, в 1949-1952 гг. был директором Мордовского книжного издательства (одновременно заочно учился в аспирантуре Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете министров МАССР (ныне – Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия)). В 1955-1956 гг. Бебан работал литературным сотрудником редакции центральной республиканской газеты «Красная Мордовия», затем литературным консультантом в правлении Союза писателей МАССР, заместителем главного режиссера Мордовского музыкально-драматического театра; ответственным редактором журнала «Мокша». С 1966 г. он стал профессиональным писателем, в 1983 г. ему было присвоено звание заслуженного писателя МАССР.

Перу Максима Бебана принадлежит несколько поэтических сборников, он является автором пьесы «Побег с того света» (о Герое Советского Союза мордвине М.П. Девятаеве), либретто трех опер, ряда прозаических произведений (очерков, рассказов, романа), книг для детей. Бебан известен как признанный мастер басенного жанра. Одним из первых среди мордовских поэтов он обратился к жанру сонета (цикл сонетов «Вень поэтт» («Ночные поезды»)); можно предположить, что в определенной степени интерес к этому жанру у него возник под влиянием рассматриваемых лекций М.М. Бахтина.

Бебан считается одним из лучших переводчиков на мокша-мордовский язык произведений иноязычных, прежде всего русских поэтов. Он переводил произведения А. Блока, С. Есенина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, А.И. Полежаева, А.С. Пушкина, А.Т. Твардовского, Леси Украинки, Т.Г. Шевченко, а также (что особенно интересно в аспекте темы нашей публикации) У. Шекспира. В республике его помнят как эрудированного человека, прекрасного знатока и русского, и родного языка.

В 1990-2000-х гг. автору настоящей публикации (совместно с Л.М. Лисуновой) удалось взять интервью у большого числа бывших саранских студентов Бахтина. К сожалению, в тот период уже немногие жители Саранска и республики могли рассказать, каким он был в 1936/37 учебном году.

Все бывшие студенты Бахтина (учившиеся в 1945-1961 гг.) единодушно отмечали, что он был энергичным, эмоциональным, темпераментным, экспансивным человеком. Эти черты, вероятно, еще более интенсивно проявлялись в 1930-х гг., когда он был молод и у него еще не

была ампутирована нога. Внучка Евгении Николаевны Харламовой (знакомой Бахтина по Ленинграду, участницы одного из религиозно-философских кружков) – Ольга Михайловна Титова (1931-2012), которая училась в Мордовском пединституте в конце 1940-х – начале 1950-х гг., передавала нам слова своего преподавателя Б.В. Макова¹ о том, что в 1936/37 учебном году Бахтин был очень подвижным, «всегда не ходил, а в буквальном смысле бегал по институту, по лестницам...».

Следует вспомнить в данном контексте и неоднократно цитировавшиеся воспоминания о Бахтине его студенток П. Назаровой и Т. Свищевой, опубликованные в газете «Советская Мордовия» в 1990 г. Ставшие заслуженными учителями Мордовской АССР, в 1936/37 учебном году они учились на втором курсе литературного факультета. Во втором семестре Бахтин читал у них курс античной литературы. «Был он небольшого роста, немного сутуловатый, лысый, на бледном лице светились каким-то особым блеском умные темные глаза. Ходил он в светлом костюме. На лекциях правую руку обычно держал в кармане пиджака, а левую клал на грудь за борт. Никаких бумаг, книг, листочков в руках у него никогда не было. Медленно прохаживаясь по аудитории, Михаил Михайлович то отдалялся, то приближался к студентам. Помнится, когда он говорил о Гомере, анализировал его эпические поэмы, нас поражало его знание предмета: он читал наизусть большие главы. И нам тогда казалось, что стоит перед нами не преподаватель М.М. Бахтин, а явился человек из Древней Греции, который сам был живым свидетелем тех далеких событий, а сейчас пришел, чтобы рассказать нам о них. Студенты сидели как завороченные, мы боялись даже кашлянуть...» [15].

Иван Корнилович Инжеватов (1911–1996), окончивший институт в 1940 г. (впоследствии литературовед, кандидат филологических наук, партийный работник), в беседе с нами вспоминал, что учившиеся в институте комсомольцы знали о прошлом Бахтина, поскольку присутствовали на открытых партийных собраниях: «К Бахтину мы, комсомольцы, отнеслись поначалу настороженно, однако лекции он читал великолепно, “артистически”. Слушали мы его, как говорится, с раскрытыми ртами. Он нас заворочил, загипнотизировал... Мы поняли, что это необыкновенный лектор. Мы даже иногда аплодировали ему в конце лекции».

Среди личных вещей Бахтина мы обнаружили его неизвестную фотографию. Ее состояние и размер (2,5х4) свидетельствуют о том, что она была приклеена на документ (удостоверение личности); сохранившаяся часть печати, где можно разобрать буквы «рский», позволяют сделать предположение, что она сделана в Кимрах / Савелове; судя по тому, что Бахтин выглядит здесь довольно молодо, она относится к начальному периоду его пребывания в этом месте, следовательно, приблизительно к 1938 г. Однако не исключено, что фотография была сделана ранее, и сохранившиеся буквы можно интерпретировать иначе. В любом случае, приблизительно так Бахтин выглядел, когда он впервые приехал в Саранск.

Рассматривая лекции Бахтина для студентов третьего курса, записанные Максимом Бебаном, следует учитывать особенности «хронотопа» – конкретного «времени-места», той специфической атмосферы, в которой они читались.

Во-первых, это специфика аудитории, для которой они были предназначены. Рассказывая в 1973 г. В.Д. Дувакину о своей работе в Саранске в 1936/37 учебном году, Бахтин говорил: «...преподавать там было очень скучно, потому что были темные... Студенты были очень темные, преподаватели – темные» [1, с. 237].

Об уровне саранских студентов и преподавателей того времени нам рассказывала в 1990-х гг. филолог, искусствовед Тамара Александровна Корабелычикова (1918-2003), которая родилась

¹ Маков Борис Васильевич (1903-1980) - языковед, педагог, «человек, судьба которого прямо противоположна судьбе Бахтина», как сказал о нем один из наших собеседников - Э.Р. Музаферов (окончивший историко-филологический факультет Мордовского университета 1960 г., впоследствии преподававший здесь). Родился в городе Спасске Тамбовской губернии в семье приказчика, ставшего затем торговцем. Учился в Виленском реальном училище, эвакуированном в годы Первой мировой войны в Спасск и реорганизованном после революции в школу 2-й ступени. Окончив школу в 1922 г., работал начальником уголовно-розыскного отдела уголовного розыска, стал членом горсовета Спасска (переименованного в Беднодемьяновск), заместителем начальника Торбеевского районного административного отдела МАССР, инспектором отдела кадров Мордовского управления милиции УН НКВД МАССР в Саранске. В 1933 г. поступил на вечернее отделение Мордовского пединститута, в 1936 г. перевелся на дневное отделение, в 1937 г. получил диплом с отличием. В 1935 г., как студент-отличник, был принят на преподавательскую работу. В 1941-1946 гг. — в Красной Армии (слушатель курсов при интендантской академии, затем помощник начальника отдела кадров 3-й ударной армии). С 1946 г. - преподаватель, старший преподаватель кафедры русского языка Мордовского пединститута / университета, с 1946 г. - парторг литературного факультета. В разное время был деканом факультета языка и литературы, секретарем партбюро факультета, членом партбюро пединститута.

в Саранске, в 1938 г. окончила двухгодичный Мордовский учительский институт при Мордовском государственном пединституте им. А.И. Полежаева, в 1940 г. литературный факультет того же вуза. (Учительский институт готовил педагогов со средним специальным образованием – для начальных школ, в основном сельских. Лучшие выпускники учительского института могли поступить на третий курс пединститута и, проучившись еще два года, получить диплом о высшем образовании.) После окончания института Корабелыщикова в разное время работала в Мордовской государственной картинной галерее им. Ф.В. Сычкова (ныне Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи), одновременно заочно обучаясь на искусствоведческом отделении Государственного института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, в Мордовском республиканском краеведческом музее (ныне Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина). Будучи студенткой учительского института, Корабелыщикова слушала лекции Бахтина, затем общалась с ним во второй саранский период его жизни.

«Конечно, были у нас слабые педагоги, – говорила Тамара Александровна, – но были и очень интересные». Среди наиболее интересных преподавателей, проводивших занятия в учительском институте, Корабелыщикова называла уже упоминавшегося Б.В. Макова, преподававшего старославянский язык, а также языковеда Ф.И. Петербургского², при этом подчеркивая: «Бахтин выделялся среди всех. Он сразу покорила нас глубиной знаний, эрудицией необыкновенной. Конечно, студенты были в то время темные, особенно те, что из села. Мы, городские, были более развитые, на лекциях всегда сидели в первых рядах. Мы очень любили театр, чуть не каждый день туда ходили. А приобщились к театру многие из нас потому, что перед каждым спектаклем в фойе устраивали танцы. Это было едва ли не главное развлечение в небольшом тогда провинциальном городе. Мы с подругами лет с одиннадцати бегали на эти танцы. Чтобы туда попасть, нужно было купить билет на спектакль. Хочешь идти на танцы – смотри спектакль, не пропадать же зря билету! Так что мы с детства по многу-многу раз пересмотрели весь репертуар: и оперы, и оперетты, и драматические спектакли. Все оперы, все пьесы выучили наизусть. Всех актеров, всех певцов знали. А тогда в Саранске было немало интересных артистов, музыкантов. Приезжали на гастроли и знаменитости из Москвы и Ленинграда. Все это нас, конечно, в какой-то мере подготовило к восприятию лекций Бахтина. Но все равно нам было трудно».

Вторая особенность рассматриваемого «хронотопа» — ситуация «Большого террора». Идеологические «чистки» коллектива литературного факультета начались в середине 1930-х гг. (например, в 1935 г. был уволен, а впоследствии арестован и расстрелян профессор кафедры мордовских языков И.Я. Бондяков (1896-1938)), но с каждым месяцем становились все интенсивнее. Исследователь Н.А. Крисанова пишет: «Со второй половины 1930-х гг. в годовых отчетах педагогического института все чаще обращалось внимание на то, что партийно-массовая работа в вузе

² Петербургский Федор Иванович (1890-1962) – языковед, педагог. Родился в с. Старое Синдрово (ныне Краснослободского района Республики Мордовия) в мокша-мордовской крестьянской семье. Окончил Казанскую учительскую инородческую семинарию (1910), работал учителем родного языка в селах мордовского края; в 1920-х гг. – инспектор мордовских школ Пензенского губоно, Мордовского облоно. С конца 1920-х гг. начал публиковаться как литературный критик и детский поэт. Окончил аспирантуру Московского научно-исследовательского института языкознания (1933), проходил обучение в Московском научно-исследовательском институте нерусских школ Наркомата просвещения РСФСР (1933-1935). В 1933-1937 гг. – научный сотрудник Научно-исследовательского института мордовской культуры в Саранске (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики). Вел отдельные курсы в Мордовском пединституте. В 1937 г. был арестован, 5 лет провел в лагерях. После освобождения преподавал русский язык в школах Узбекистана, Азербайджана. В 1946-1960 гг. – преподаватель, доцент, заведующий кафедрой мордовской филологии в Мордовском государственном педагогическом институте им. А.И. Полежаева (с 1957 г. – Мордовский государственный университет).

**Преподаватели литературного (филологического) факультета Мордовского государственного педагогического института М.М. Бахтин (справа), А.Г. Сердцева (Дорофеева) и Б.В. Маков (слева).
Фрагмент коллективной фотографии. Вторая половина 1940-х гг.**

являлась неудовлетворительной. В пединституте “отсутствует партийная заостренность и большевистская борьба с проявлением оппортунистических извращений и настроений со стороны студенчества и педагогического коллектива, что является протаскиванием контрреволюционных положений”» [7, с. 237]. Кампания по выявлению «врагов народа» среди интеллигенции (как и других слоев населения) Мордовии с 1936 г. приняла широкий размах. Достаточно сказать, что за 1936-1937 гг. в пединституте сменилось шесть директоров.

Зоя Петровна Воронина (1910-2000) – вдова коллеги Бахтина Ивана Дмитриевича Воронина³ еще в конце 1970-х рассказывала нам, как в 1937–1939 гг. преподаватели пединститута и их близкие не спали по ночам, с ужасом вслушивались в тишину, ожидая звука автомобильного мотора. Его слышали почти каждую ночь, гадая, у чьего дома на этот раз остановится страшная машина: «Вам сейчас невозможно даже представить, как мы жили тогда, в каком напряжении проводили каждую ночь. Раздавался звук – у каждого замирало сердце... Машина

³ Воронин Иван Дмитриевич (1905-1983) - литературовед, краевед, общественный деятель. Родился в крестьянской семье в Саранске. В 1927-1929 гг. служил в Красной армии. В 1929-1937 гг. - на хозяйственной и комсомольской работе. В 1938 г. экстерном с отличием окончил Мордовский пединститут и был назначен в нем преподавателем литературы. Член Союза писателей СССР с 1940 г. В годы Великой Отечественной войны - инструктор, старший инструктор по печати политотдела железнодорожных войск СССР (Москва). Кандидат филологических наук (1942). В 1946-1951 гг. - заведующий сектором истории Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Преподавал в Мордовском пединституте и областной партийной школе, редактировал альманах «Литературная Мордовия». В 1951-1959 гг. - председатель правления Союза писателей МАССР. С 1957 г. преподавал в Мордовском университете; в 1961-1970 гг. - заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, затем профессор-консультант. Заслуженный работник культуры МАССР (1960), РСФСР (1966), профессор (1966). Автор краеведческих очерков, статей и нескольких книг. Почетный гражданин Саранска (1967).

проехала мимо – отлегло: значит, едет не к тебе, а к соседу... С облегчением встречали каждое утро – оно давало надежду... А когда темнело – снова начинался кошмар... Чтобы это понять, надо все это пережить...».

Бахтин вспоминал в беседе с Дувакиным, что в 1937 г. в Саранске «...жить стало уже абсолютно невозможно. Кругом людей арестовывали, схватывали и т. д. Непонятно совершенно» [1, с. 235].

Таким образом, на особенностях чтения лекций не могла в той или иной степени не отразиться царящая вокруг крайне напряженная атмосфера. В такой атмосфере лектор не мог быть полностью свободен и в плане содержания произносимого текста: «Любые нарушения, ошибки, просчеты в работе сразу же приобретали политическую окраску. Высказывание преподавателя на лекции, каким-либо образом расходившееся с общепринятыми положениями, тут же трактовалось как вылазка “контрреволюционных сил”», – констатирует Крисанова [7, с. 237].

Проследим хронику остро драматических, часто трагических событий, разворачивавшихся в пединституте и одновременно в писательской организации Мордовской АССР (членами и кандидатами в члены которой были многие преподаватели и некоторые студенты литературного факультета) в период, когда были сделаны эти записи.

Как неоднократно было описано исследователем В.И. Лаптуном, в 1936 г. начал развиваться конфликт между директором института А.Ф. Антоновым⁴ (он также был членом писательской организации) и секретарем парткома, деканом физико-математического факультета П.Д. Ереминым⁵. В этот конфликт (в числе ряда других преподавателей) были вовлечены декан литературного факультета, ученик П.Н. Медведева Г.С. Петров (благодаря которому Бахтин был принят на работу в институт) [см. об этом: 10] и сам Бахтин. Прошное Бахтина стало для Еремина аргументом в его борьбе против Петрова и в конечном итоге – против Антонова.

С конца 1936 г. работу литературного факультета проверяли комиссии – сначала институтского месткома, затем горкома ВКП(б), посетившая, в частности, лекции преподавателей Бахтина и Ротштейна и выступившая с их критикой [см.: И, с. 29]. В своих заявлениях на имя директора института, датированных декабрем 1936 г., Петров говорил о «дикой атмосфере, которая безнаказанно господствует» в вузе, о «безобразном походе», который начат против него «группой бессовестных людей» и ведется в последнее время «в особенно в наглой форме... и на собраниях, и на заседаниях Совета института, на страницах многотиражки института», о «бесконечных обследованиях, проводимых... на литфаке... людьми, не имеющими никакого отношения ни к языку, ни к литературе», о том, что в течение года, проведенного им в институте, он не видел «ничего, кроме нервозности», и о своем желании покинуть эти стены, если ситуация не изменится. Заявление о намерении уйти из института написал и Ротштейн [11, с. 30].

28 декабря на педагогическом совещании при учебной части института секретарем горкома П.Г. Заккитом⁶ заявления Петрова и Ротштейна были названы «ультиматумами». Бахтин в своем

⁴ Антонов Антон Филиппович (1906-1938) - советский партийный и хозяйственный работник, организатор народного образования. Родился в с. Елшанки ныне Бузулукского района Оренбургской области. В 1918 г. добровольцем вступил в Красную армию, участвовал в Гражданской войне, дослужился до командира взвода. По утверждению Левчаева, «в Самаре был курсантом курсов военных комиссаров». В 1921 г. вступил в РКП(б). В 1923-1925 гг. председатель Елшанского сельсовета. Учился в Коммунистическом университете народов Востока (1925-1927), затем был направлен на партийную работу в Узбекскую ССР. С 1928 г. заведующий учебной частью Мордовской партийной школы, председатель Кочкуровского райсовета. В 1931-1935 гг. учился (заочно) на философском факультете Института красной профессуры (Москва). В 1933-1935 гг. начальник политотдела совхоза «Красноармеец» Торбеевского района Мордовии, заместитель начальника Казанского треста свиноводческих совхозов (Татарская АССР). С мая 1936 г. — директор Мордовского государственного педагогического института. 20 июля 1937 г. арестован органами НКВД, 23 мая 1938 г. расстрелян.

⁵ Еремин Петр Дорофеевич (1903-1943) - советский партийный и хозяйственный работник, педагог, организатор народного образования. Родился в Бузулукском районе Самарской губернии. Окончил рабфак в г. Ташкенте Узбекской ССР (1924), Тимирязевскую сельскохозяйственную академию (1929). Работал директором школы с. Ледово Московской области, заведовал райотделом народного образования в г. Каширы. В 1932-1933 гг. аспирант Московского пединститута. В 1933 г. работал в Куйбышевском пединституте. С 1934 г. - преподаватель физики, и.о. доцента кафедры физики, и.о. декана физико-математического факультета Мордовского пединститута. С 17 июня 1937 г. - исполняющий обязанности директора пединститута, вскоре становится управляющим кинотрестом. В марте 1938 г. исключен из рядов ВКП(б) и снят с работы за связь с «врагами народа» и развал работы пединститута, после чего арестован органами НКВД. В апреле 1940 г. освобожден и реабилитирован ввиду отсутствия состава преступления. С 1940 г. - декан физико-математического факультета Орловского пединститута. 9 июля 1941 г. призван в Красную Армию. Погиб в бою в звании капитана в 1943 г.

⁶ Заккит Петр Георгиевич (1896-1938). Родился в Латвии. Секретарь Саранского горкома ВКП(б). Осужден и расстрелян

выступлении сказал, что он также написал подобное заявление, «но не успел отдать» и что на факультете действительно создана «нервозность» [11, с. 31].

Приказом по институту от 17 января 1937 г. Петров был отстранен от работы и вскоре покинул Саранск. Бахтин остался без покровителя в ситуации последовательного усиления «нервозности» – на литературном факультете, во всем институте, в Саранске, в республике, в стране. Как пишет Лаптун, секретарь парткома Еремин «продолжал оказывать давление на преподавателей литфака... стал открыто выступать и против самого Антонова... “Особым вниманием” продолжал пользоваться литфак. Больше других на этих собраниях доставалось Бахтину...» [11, с. 32].

9 февраля 1937 г. на партийном собрании института Еремин говорил: «Директор института тов. Антонов долгое время попустительствовал декану Петрову, который развалил литературный факультет. По рекомендации Петрова тов. Антонов без ведома и согласия парторганизации пригласил на преподавательскую работу по литературе Бахтина, который только что отбыл пятилетнюю ссылку за контрреволюционную работу» [цит. по: 11, с. 33].

В писательской среде Мордовии идеологические страсти кипели еще более интенсивно. Борьба с «классово чуждой идеологией» велась там уже в первой половине 1930-х гг., когда проходила кампания критики «формализма», «натурализма», «узости тематики», «идеализации патриархального уклада мордовской деревни» и т. д. Это отражено и в цитировавшейся выше статье из литературной энциклопедии, где говорилось: «Ранние эрзянские писатели... в своем творчестве идеализировали старую мордовскую деревню и проводили идеи националистического и правоуклонистского характера. За последнее время под влиянием марксистско-ленинской критики они стали перестраиваться, включившись в соцстройку» [13, с. 494]. С критикой творчества эрзя-мордовских писателей с позиций РАПП выступал, в частности, и Г.С. Петров, опубликовавший в январе 1936 г. в главной газете республики – «Красная Мордовия» большую статью [16], которая затем была отправлена в журнал «На литературном посту» [см. об этом: 9, с. 52].

И.А. Кубанцева пишет: «Обзоры текущих литературных дел в 1936 г. и особенно в 1937 г. превращались в обвинение очередной “жертвы”. Один из таких материалов был подготовлен И. Чумаковым⁷ в 1936 г. В нем содержались требования наказать М. Бебана за “враждебную” пьесу “Велень Баячрхт” (“Деревенские бояре”), напечатанную в пятом номере журнала “Колхозонь эряф” за 1936 г. Автор обвинялся в клевете на “славную Красную Армию” (якобы в ней отсутствовала “классовая бдительность”), на крестьянина, “не способного бороться за свои интересы”. И. Чумаков назвал произведение М. Бебана “клеветой на действительность Советской Мордовии” и призвал очистить журнал и писательскую организацию от автора политически неблагонадежного и враждебного» [8, с. 136].

С января 1937 г. начинаются аресты писателей. Коллега и приятель Бебана – мордовский писатель П.И. Левчаев⁸ писал, что массовые аресты начались в марте: «За что? Я об этом

в мае 1938 г.

⁷ Чумаков Иван Филиппович (1913-1996) - мокша-мордовский писатель. Родился в с. Корсаевка Пензенской губернии (ныне Пензенской области). Окончив сельскую начальную школу (1927), учился в Мордовском педагогическом техникуме (1927-1931), на рабфаке (1931-1934), с 1937 г. - в Мордовском пединституте, отсюда в 1940 г. был призван в армию. Участник Великой Отечественной войны (заместитель редактора, специальный корреспондент фронтовой газеты). После демобилизации в 1945 г. продолжил учебу, в 1949 г. окончил институт. В личной библиотеке М.М. Бахтина сохранилась книга - биография Сталина, редактором перевода которой на мокшанский язык был Чумаков [5]. Он подарил ее Бахтину как члену государственной экзаменационной комиссии с подписью «... В знак благодарности за знания, полученные в Мордовском педагогическом институте...» [см.: 6, с. 149]. Работал в редакции газеты «Мокшень правда», главным редактором Мордовского радиокомитета, учителем средней школы в с. Колопино Краснослободского района МАССР, затем уехал в Узбекистан: преподавал в сельской школе, в Кокадском пединституте. В 1972-1974 гг. - научный сотрудник Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории, экономики.

⁸ Левчаев Петр Иванович (1913-1985) - мокша-мордовский поэт, прозаик, переводчик русской литературы. Родился в с. Промзино (ныне Zubovo-Polyanskogo района Республики Мордовия). Окончил школу крестьянской молодежи. В 1930-1932 гг. учился на Мордовском рабфаке, затем работал в редакции газеты «Од веле» («Новая деревня»), учителем в поселке Пичевка Zubovo-Polyanskogo района. Первое его стихотворение было опубликовано в 1930 г. В 1930-х гг. вышли в свет четыре его книги. Член Союза писателей с 1934 г. В 1935 г. поступил в Мордовский учительский институт. В 1937 г. был репрессирован, находился в лагере на Колыме. В 1948 г. вернулся в Саранск, начал публиковаться (в чем ему помог М.А. Бебан), однако вскоре по решению НКВД (как ранее осужденный по политической статье) был сослан на поселение в Енисейское Заполярье. После реабилитации (1956) работал редактором газеты «Мокшень правда», журнала «Мокша».

ничего не знал, да и не думал об этом вовсе... Уже были изданы четыре мои книги, меня приняли в Союз писателей СССР, на моем членском билете была подпись М. Горького, я работал в государственном издательстве редактором и учился. Все, что писал — печатали в газетах и журналах, деньги имелись, жил в своем доме... Считал себя счастливым: я, вчерашний пастух и попрошайка — известный поэт! Пишу стихи, издаю книги! Но однажды после выходных я пришел на работу, и в сердце ударило черное известие: арестовали наших старших товарищей — С.Ф. Атянина, И.Д. Ильканова, В.И. Ардеева, А.А. Белова... Из эрзян — А.П. и В.П. Рябовых, Андрофагина, Миронова, Чеснокова... За что!? Ведь какие хорошие люди были! Спрашивали друг друга, но никто ничего не мог знать и объяснить...» [12].

В марте атмосфера «нервозности» еще более усилилась и в Мордовском пединституте. 8 марта закрытое партийное собрание вуза приняло постановление, в котором говорилось, что директор Антонов «либерально-примиренчески относился к антиобщественному поведению бывшего декана Петрова» и к тому, что по рекомендации этого «проходимца» «без ведома и согласия с парторганизацией был приглашен на работу в качестве преподавателя литературы Бахтин, который в момент приглашения его на работу в институт отбывал пятилетнюю ссылку в г. Кустанае за контрреволюционную работу... Тов. Антонов не выполнил постановления партийного собрания от 9 февраля 1937 года о немедленном увольнении из института преподавателей: Бахтина, Абузова, Калашниковой, Балакина и Вайса» [11, с. 33]. Собрание постановило «подтвердить решение партсобрания от 9.02.37 о необходимости увольнения» названных преподавателей [11, с. 33].

Бахтин понимает, что ему необходимо уехать. 10 марта 1937 г. он пишет на имя директора института заявление, в котором просит освободить его от занимаемой должности в связи с резким обострением своей болезни (хронического множественного остеомиелита). Однако Антонов не спешит увольнять Бахтина, как и других «неблагонадежных» педагогов. Возможно, он просто не хочет срывать учебный процесс (в середине учебного года он не может найти им замену), возможно, он принципиально не согласен со своими наиболее «бдительными» коллегами.

В начале июня 1937 г. в писательской организации состоялось совещание: «Каждый писатель должен был говорить о врагах народа, о том, что плохого они сделали, пожаловаться на свою слепоту — что не разглядел их вовремя, — вспоминал Левчаев. — Дали понять, что если не выступишь и не покаешься, то это будет означать, что сочувствуешь врагам народа и что ты сам тоже враг! Три дня шло совещание. Мы с Бебаном держались подальше и молчали, не поворачивался язык оговаривать товарищей, которые еще вчера нам помогали, которым жали руку — слушали то, что говорят другие. Они старались... Начали разоблачать! Написали доносы, рассказали о том, чего никогда не было, заодно мстили друг другу... Мы с Бебаном не писали, и НКВД насторожилось, стало искать...» [12].

5 июня Антонов вынужден был издать приказ об увольнении с 3 июня четверых преподавателей института, в том числе Бахтина — «за допущение в преподавании всеобщей литературы буржуазного объективизма» поскольку тот, «несмотря на ряд предупреждений и указаний <...> все же не перестроился...» [11, с. 33]. Однако судьба самого директора института уже была предрешена: 7 июня Антонов был исключен из членов ВКП(б) — за то, что не подписал подобный приказ раньше.

И июня 1937 г. в газете «Красная Мордовия» была опубликована «разоблачительная» статья, авторы которой утверждали, что Союз писателей республики почти наполовину засорен «предателями родины». «Врагами народа были названы С.Ф. Атянин, Виард (В.И. Ардеев), Ф.М. Чесноков, П. Гайни (П.У. Поздьяев) В.П. Рябов [17]. (Все они были вскоре арестованы, трое из них расстреляны.)

Левчаев вспоминал вечер 17 июня 1937 г.: «Уже стемнело. Тогда выходные были не по субботам и воскресениям, а ежемесячно 6-го, 12-го, 18-го и т. д. Под выходные мы с Бебаном были в “Белом доме” на Московской улице — в пивной, разговаривали об одном и том же, высказывали друг другу свои страхи. Договорились, что если кого-нибудь из нас заберут в эту ночь (а арестовывали всегда перед выходными), то не будем клеветать друг на друга. На том и расстались...» [12]. В ночь на 18 июня оба они были арестованы.

19 июня 1937 г. на заседании бюро Саранского горкома ВКП(б) был заслушан вопрос «О состоянии первичной парторганизации пединститута». Директор Антонов был обвинен в том, что он «грубо нарушал большевистский принцип подбора кадров по политическому и деловому признакам», «упорно сопротивлялся изгнанию враждебных элементов из числа преподавателей» (в перечне имен из семи человек фигурировало и имя Бахтина) [11, с. 29]. В тот же день был арестован

заместитель директора института по учебной части М.Д. Смирнов⁹, а на следующий день сам Антонов. Вспоминая 20 июня 1937 г., Левчаев рассказывал, как он оказался в одной камере с бывшим директором своего вуза: «К вечеру завели Антонова... Говорит, что его только что забрали прямо с митинга, на котором коллектив студентов и преподавателей голосовал за смертный приговор Тухачевскому и его банде. – “Я тоже голосовал за это, первым руку поднял. А сзади меня уже ждали. Я думал, что ошиблись, и спросил: “Что надо?” Ответили: “Тебя!”» [12].

27 июля 1937 г. газета «Мокшень правда» публикует статью, «разоблачающую» сотрудника НИИ мордовской культуры и преподавателя пединститута Ф.И. Петербургского [4], который вскоре после этого также был арестован. «Мне тогда казалось, что арестована была вся Мордовия!», – вспоминал Левчаев, который встретил в тюрьме многих своих знакомых [12].

После ареста Антонова исполняющим обязанности директора института был назначен П.Д. Еремин, на имя которого 3 июля 1937 г. Бахтин пишет заявление об увольнении. По неизвестным причинам Еремин подписывает приказ об увольнении Бахтина с формулировкой, лишенной обвинений в «буржуазном объективизме»: с 1 июля 1937 г. он освобождался от работы в институте «по собственному желанию» на основании своего заявления [11, с. 34]. Вечером 3 июля Бахтин с женой покидают Саранск.

Антонов, Смирнов, как и ряд других преподавателей пединститута, ученых, писателей, обвинялись в принадлежности к «мордовскому право-троцкистскому, буржуазно-националистическому, террористическому блоку», идеологией которого был «панфинизм». Левчаев вспоминал, как после допроса «...завели Антонова, лицо землистого цвета, рта не может раскрыть, слова произнести, вид удивленный и ойкает. Спрашиваем, о чем это он? Он качает головой и говорит: “Да что?! Сдурели! Спрашивают, когда проданся финским буржуйам! Мол, продал Родину!”. По моему мнению, это был хороший, порядочный человек... После гражданской послали учиться. Учился у красной профессуры. Всех выпускников направили в село, на выпуске был сам Сталин. Направили его начальником сектора политотдела в Татарию, Татарскую АССР. Оттуда, как национального эрзянского кадра, взяли в Мордовию» [12].

После следующего допроса Антонов, которого «хотели приобщить к “панфинистской националистско-буржуазной шайке”... опять долго то ругался, то смеялся, потом спросил... что же такое случилось, почему НКВД выжило из ума. И вдруг сказал, что теперь не верит тому, что Тухачевский враг, как об этом пишут в газетах... сказал, что и Тухачевского могли заставить оговорить себя» [12].

Через некоторое время Левчаева перевели в другую камеру: «Здесь мы встретились с М. Бебаном. Обнялись, устроились рядом... Долго сидели мы в этой камере. По очереди мыли полы, и за это каждый отламывал нам от своей пайки по крошке хлеба. Так мы выживали... За это время мы с Бебаном перевели на мокшанский язык несколько произведений Пушкина, Лермонтова, есенинское “Письмо матери”... Когда переводили, дали друг другу клятву: если кому-нибудь из нас удастся выйти отсюда, то напечатаем на воле переводы под буквами “Б” и “Л”» [12]. Однако в конце концов, когда следователи узнали, что Левчаев хорошо знаком с Бебаном, его снова перевели в другую камеру, и приятели расстались надолго.

По свидетельству Левчаева, в декабре 1937 г. от морально-психологического давления на заключенных следователи перешли к значительно более жестким формам воздействия: «...стали избивать! Человека забирали на допрос и избивали до потери сознания. Так избивали многих. Сразу после избивания в камеру, где они сидели, их не возвращали, а запирали в особой 15-й камере... Никто не верил, что их избивают не за что, что они не виновны в том, в чем их обвиняют. Даже я верил в то, что они виновны. Так думал про других каждый, пока не доходила очередь до него самого» [12]. Известно, что именно в декабре Антонов подписал заранее подготовленный документ со «своими» показаниями, согласно которым он, в частности, завербовал в контрреволюционную организацию четверых преподавателей института, в том числе Бахтина. Если бы Антонов поставил свою подпись под этим документом раньше, до того, как Бахтин покинул Саранск, вполне вероятно, что это стало бы смертным приговором и для Бахтина, как справедливо полагает Лаптунов [11, с. 30].

Левчаева, например, следователь обманом вынудил поставить свою подпись под одним

⁹ Смирнов Михаил Данилович (1902 -1938) - заместитель директора Мордовского пединститута. Арестован в 1937 г. Расстрелян.

документом с признательными показаниями. Вероятно, то, что им был подписан не весь протокол, спасло его от расстрела. Бебан был обвинен в «пособничестве контрреволюционной агитации и пропаганде», однако признать свою вину отказывался, и в 1939 г., как и несколько других мордовских литераторов и ученых, был оправдан «за недостатком улик» и реабилитирован.

Несмотря на все жизненные перипетии, М.А. Бебан сумел сохранить свои студенческие записи, а после его смерти их бережно хранила дочь писателя Ирина Максимовна. Выражаем ей искреннюю благодарность.

Первая лекция Бахтина по литературе Средних веков и эпохи Возрождения, записанная М.А. Бебаном, датирована 7 февраля 1937 г. Последняя поставленная студентом дата – 13 мая, но очевидно, что занятие, проведенное в этот день, не было последним в курсе – лекции читались и конспектировались до конца мая, просто студент не всегда датировал свои записи. Лекции о Шекспире читались в мае; судя по тому, что записи сделаны чернилами разных цветов, это было не одно, а несколько занятий. Таким образом, Бебан был арестован через полмесяца после того, как он прослушал и записал этот курс.

Конспекты Бебана отличаются достаточно высоким качеством: студент успевал записывать практически весь произнесенный лектором текст, почти не искажал имен авторов и персонажей литературных произведений, географических названий. (При расшифровке записей, сделанных другими студентами, многие имена собственные нам приходилось реконструировать.) Вероятно, здесь сказывается его подготовленность (в отличие от В.А. Мирской, Г.С. Белоключевского, Г.В. Балабаева, ему было не 17-18 лет, а 24 года, и, хотя он окончил не городскую, а сельскую школу, у него за плечами к этому времени был педагогический техникум), его способности к литературной работе и уже имеющийся в этой области опыт.

Судя по записям, студент проявлял серьезный интерес к предмету: он не только подробно записывал лекции, но и внимательно штудировал свои записи – вероятно, при подготовке к экзамену (в конспектах имеются небольшие вставки, сделанные его почерком, но другими чернилами).

Бебану удалось передать в своих записях не только слова педагога, но и его неповторимые интонации (в конце некоторых предложений он ставит восклицательные знаки). В лекциях Бахтина можно услышать и глубоко личные, «автобиографичные» темы: например, тему важности самообразования, его приоритетного значения по сравнению с институциональным, «официальным» университетским образованием – в том месте, где он говорит о предположениях, согласно которым Шекспир не мог создать приписываемых ему произведений, поскольку не учился в университете: «Современные шекспирологи сейчас утверждают, что о Шекспире думают так потому, что его жизнь не знают (неизвестно, учился он или нет...). О Шекспире дошли только голые документы и никаких воспоминаний или отрывков из его работ. Если судить только по документам, то и Гете был бы маленьким мещанином, а не гениальным человеком... Правда, в университете Шекспир не учился, но он мог получить знания путем самообразования. Ведь Сервантес учился в университете, но не гуманизму, а схоластике, но, тем не менее, Сервантес очень гуманный человек. Его познания, полученные в университете, ни к чему не привели, он их выбросил из головы и почерпнул другие знания вне стен университета. Вообще же люди эпохи Возрождения, по выражению Энгельса, являются титанами, получившими свои знания путем самостоятельной работы над собой и сумевшими стать над миром (Рабле, Шекспир, Сервантес, Гете и др.)». Сравним с этим фрагментом признание, сделанное Бахтиным в 1973 г. в его беседе с В.Д. Дувакиным: «...основное все-таки я приобрел путем самостоятельных занятий. Это все и всегда. Потому что не могут, по самой сути дела, не могут вот такие учебные заведения, официальные, давать такое образование, которое могло бы удовлетворить человека. Когда человек им ограничивался, то он, в сущности, превращался... в чиновника от науки... Он знал только вот то, что было, – предшествующую стадию науки, но современные стадии, творческие... Он должен был приобщиться ей, приобщиться ей путем самостоятельного чтения новейшей литературы, новейших книг» [1, с. 40].

Ниже приводим фрагмент курса лекций М.М. Бахтина по истории зарубежной литературы в записи М.А. Бебана, посвященный У. Шекспиру.

ШЕКСПИР (1564-1616)

Родился в г. Стратфорде¹⁰. Из рода Уориков¹¹, уничтоженного в войне Белой и Алой роз¹².

Его отец – свободный английский крестьянин, мелкий <нрзб.> с небольшим земельным наделом. Йомен¹³. Свободные крестьяне были большой социальной фигурой. Противопоставляли себя феодалам. Настроен оппозиционно против феодала, но оппозиция, отличная от оппозиции крестьян-крепостников¹⁴. Но отец ко времени рождения Шекспира жил в городе и занимался оптовой торговлей (занимался мелочью).

Йоменская среда характерна для творчества Шекспира. Шекспир изучал богатый йоменский фольклор – балладу, сказку, легенду.

Молодой Шекспир двадцати одного года уезжает в Лондон, оставляя жену. Материальное положение отца и молодого Шекспира было плохим. Он едва зарабатывал. Другая версия: Томас Люси¹⁵, владелец замка Чарлькорта¹⁶, преследовал Шекспира-браконьера, поэтому Шекспир бежит. (Браконьер – охотник, нарушающий правила охоты.)

В Лондоне поступил в театр Бербеиджа, крупнейшего трагического актера эпохи елизаветинского театра¹⁷. Первоначально Шекспир занимался тем, что сторожил лошадей у театра, затем стал вторым суфлером, актером и, наконец, писателем драм. Все это не совсем подтверждается фактами.

Знакомство с драматургами; встречи в кабачках.

В 1592 году появляется брошюра Грина «Миллион раскаяний за грехи мудрости»¹⁸, где первый раз упоминается имя Шекспира: «потрясатель сцены»¹⁹. Называется он вороной в чужих перьях. Кроме того, Шекспир обвиняется в плагиате – краже чужих пьес. Грин предостерегает драматургов против Шекспира. Это было примерно через 7-8 лет после приезда Шекспира в Лондон.

1598 г. Шекспир уже называется крупным писателем и драматургом (это в книге Миреса²⁰). К концу XVI в. Шекспир делается пайщиком в труппе актеров. Он делается коммерсантом. Дает деньги в рост, покупает налоги в Стратфорде и собирает их с большой выгодой.

Знакомство со средой аристократов: Пемброк²¹, Рэтленд²² и др. Граф Эссекс – крупнейший делец при дворе Елизаветы – организовал заговор против королевы. Неудача. К Эссекской

¹⁰ Стратфорд (Стратфорд)-апон-Эйвон - город в Англии. В записи М.А. Бебана – «Стрейтфорд» (здесь и далее примечания автора статьи).

¹¹ В записи М.А. Бебана - «Варликов». Вероятно, М.М. Бахтин произносил «Варвиков», что соответствовало правилам русского дореволюционного написания английского имени Warwick.

¹² Вероятно, студент не смог понять и записать этот фрагмент полностью. Безусловно, имеется в виду, что Стратфорд входил в графство Уорикшир (Варвикшайр) – владения графов Уориков (Варвиков).

¹³ В записи М.А. Бебана – «емен» («ёмен»).

¹⁴ Имеется в виду «крепостных крестьян».

¹⁵ Люси (Льюси), сэр Томас (Лусу, 1532-1600), в записи М.А. Бебана - «Льюси».

¹⁶ В записи М.А. Бебана - «Чарльскота».

¹⁷ Шекспир начинал свою работу в театре Джеймса Бёрбеиджа (Burbage, ок. 1530-1597) - английского актера, театрального импресарио и театрального строителя, построившего в 1576 г. первое в Англии сооружение под названием «Театр» («The Theatre»), предназначенное для постоянного размещения театральной труппы. Сыновья импресарио – актер и театральный антерпренер Катберт Бёрбеидж (1566— 1636) и близкий друг Шекспира знаменитый актер Ричард Бёрбеидж (1567-1619), для труппы которого драматург писал свои пьесы (вероятно, М.М. Бахтин здесь имеет в виду именно его). В 1599 г. при участии пайщиков Шекспира, Дж. Хемминга и Г. Конделла, Ричард Бёрбеидж построил театр «Глобус».

¹⁸ Грин Роберт (Green, 1558-1592) – английский драматург елизаветинской эпохи, современник У. Шекспира.

¹⁹ Имеется в виду памфлет Р. Грина «На грош ума, купленного за миллион раскаяний» («Groatsworth of Witte, Bought with a Million of Repentance», 1592), где автор, не упоминая имени Шекспира, намекает на него, называя «потрясателем сцены» («Shake-scene»). («Shakespeare» переводится как «потрясатель копыя».)

²⁰ Мирес (Мерес) Фрэнсис (Meres, 1565/6 - 1647) - английский священнослужитель и писатель.

Имеется в виду его книга афоризмов о морали, религии и литературе «Palladis Tamia» («Сокровищница мудрости»), изданная в 1598 г., где впервые представлен критический анализ стихотворений и ранних пьес У. Шекспира.

²¹ Пемброк (Пембрук; Pembroke) Уильям Герберт, 3-й граф (1580-1630) - английский аристократ, известный покровитель драматургов и поэтов. Вместе со своим братом Филипом упомянут в Первом фолио Шекспира. В зрелые годы занимал пост лорда-канцлера. (В записи М.А. Бебана - «Пимброк».)

²² Рэтленд (Ратленд; Rutland) Роджер Меннерс, 5-й граф (1576-1612)- английский аристократ, меценат, военный деятель и дипломат. (В записи М.А. Бебана - «Рейтлент», «Рейтленд».)

группе принадлежали и Шекспир, и другие аристократы, и даже философ Бэкон. Неизвестно, однако, был ли в заговоре сам Шекспир, он по этому делу не привлекался (это было в 1601 году – заговор).

После смерти Елизаветы (1603 г.) Шекспир все чаще приезжает в свой городок, а с 1612 г. переезжает совсем. Материально обеспечен. Простуда на вечеринке и умер (в 1616 г.).

Проблема Шекспира

Впервые... сомнения об авторстве Шекспира выдвигаются Фармером в XVIII в.²³ Сомнения в том, как мог малограмотный Шекспир написать вещи, где затронуты все науки, все политические события эпох, где глубокая философия и т. д. и т. д. Судя по произведениям Шекспира, его образованность поражающая, но на самом деле Шекспир не имел даже высшего образования. Эта область после Фармера еще уточнена, расширена. Все считали, что автором этих гениальных произведений является не Шекспир.

В середине XIX в. американка Делия Бэкон²⁴ выдвинула вторую теорию об авторстве. Она считает автором Бэкона – философа, очень ученого человека. Шекспира она считает маленьким мещанином-неудачником из Стратфорда. Делия Бэкон отмечает разрыв между маленьким мещанином и громадной фигурой автора гениальных творений. Фрэнсис Бэкон, по Делии Бэкон, написал драмы, а не Шекспир. Она указывает на загадочность слов Грина. И главное доказательство ее: философия в драмах совпадает с философией Фрэнсиса Бэкона, канцлера, министра, который писал свои драмы и договаривался с Шекспиром (т. к. политическому деятелю открыто нельзя было выступать драматургом). Эта теория была очень популярна в XIX в. Сейчас эта теория отвергнута.

Теория лорда Рэтленда. Ее выдвинули французы²⁵. Поддерживал Луначарский²⁶ и Фриче²⁷. Они считали, что автором пьес был Рэтленд.

Дальше выдвинута теория «коллективного творчества кружка молодых аристократов». Сейчас все теории малоубедительны.

Современные шекспирологи сейчас утверждают, что о Шекспире думают так потому, что его жизнь не знают (неизвестно, учился он или нет – жизнью актеров и драматургов в ту эпоху не интересовались). О Шекспире дошли только голые документы и никаких воспоминаний или отрывков из его работ. Если судить только по документам, то и Гете был бы маленьким мещанином, а не гениальным человеком. Довод об образованности, выдвинутый Фармером, сейчас отвергается. Правда, в университете Шекспир не учился, но он мог получить знания путем самообразования. Ведь Сервантес учился в университете, но не гуманизму, а схоластике, но, тем не менее, Сервантес очень гуманный человек. Его познания, полученные в университете, ни к чему не привели, он их выбросил из головы и почерпнул другие знания вне стен университета. Вообще же люди эпохи Возрождения, по выражению Энгельса, являются титанами, получившими свои знания путем самостоятельной работы над собой и сумевшими стать над миром (Рабле, Шекспир, Сервантес, Гете и др.).

Указывая на Бэкона как на автора пьес Шекспира, говорили, что только он мог написать их, т. к. очень образован. А спрашивается, откуда получил знания Бэкон? Правда, он в университете учился, но сам сказал, что он ничего там не получил. Поэтому можно сказать, что и Шекспир получил много знаний благодаря своей гениальности и работе над собой, поэтому

²³ Фармер Ричард (Farmer, 1735-1797) - английский ученый-шекспировед, автор книги «Очерки по изучению Шекспира» (Лондон, 1789).

²⁴ Бэкон (в записи М.А. Бебана - «Бекон») Делия Солтэ (1811-1859) - американская школьная учительница и журналистка, прославившаяся работами по авторству Шекспира. Главный труд - «Разоблачение философии пьес Шекспира» (1857).

²⁵ Теорию, согласно которой автором шекспировских пьес был лорд Рэтленд, выдвинул в 1907 г. немецкий писатель Карл Бляйбтрой (Блейбтрей, Bleibtreu; 1859-1928). В 1918 г. исследования в этом направлении были продолжены бельгийцем Селестеном Дамблонем (Demblon; 1859-1924) - вероятно, его и имеет в виду М.М. Бахтин.

²⁶ Луначарский Анатолий Васильевич (1875-1933) - революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. Имеется в виду его лекция «Шекспир и его век», включенная в книгу «История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах. (Лекции, читанные в Университете имени Я.М. Свердлова)», М.; Л.: Госиздат, 1924; переизд.: М.; Л.: Госиздат, 1930).

²⁷ Фриче Владимир Максимович (1870-1929) - российский и советский литературовед и искусствовед, академик АН СССР (1929). Имеется в виду его книга «Вильям Шекспир» (М.; Л.: Госиздат, 1926).

поднялся над своей эпохой.

Творчество Шекспира

Две поэмы: «Лукреция» и «Венера и Адонис»²⁸ и 154 сонета. 34 драмы²⁹. Деление их на группы. Драмы в собственном смысле этого слова («Гамлет», «Макбет», «Король Лир» и др.). 2-я группа: комедия в узком смысле («Двенадцатая ночь», «Венецианские кумушки» и т. д.). 3-я группа называется «хроники Шекспира» («Ричард II», «Генрих IV», «<Генрих>V», «Ричард III»). 4-я группа драматических произведений — смешанные драмы, где трагический элемент вместе с комическим. «Венецианский купец» (или комедия или драма?). В смешанных драмах под влиянием итальянской драмы есть элемент музыки и балета, как, например, «Ромео и Джульетта».

Поэмы и сонеты вышли в 1593 и <15>94 г. «Венера и Адонис» написана в эвфемистическом³⁰ стиле с явной целью угодить придворной морали. Сюжет заимствован из Овидия, из его «Метаморфоз». Адонис — прототип Ипполита Эврипида: стремление к эротической чувственной легкости. Адонис погиб, и Венера изрекает: «Да будет любовь вместе с горечью». И Шекспир замечательно заключает, что поэтому в любви есть и горечь (в конце, обычно).

«Лукреция» — легенда о Тарквинии и Лукреции (римская легенда). В эпоху Октавиана Августа, когда старая римская добродетельная семья восхвалялась, эта легенда как <о> честной женщине, национальной героине, охраняющей честь семьи, была ходячей. Пушкин ответил на римскую «Лукрецию» прозаической шутилой действительностью — «Графом Нулиным».

Шекспир же поставил вопрос не как Пушкин. Он главный упор делает на внутренние переживания самой Лукреции. Тарквиний рисуется колеблющимся между началом добрым и началом злым: но он, наконец, удовлетворив свою страсть, чувствует одну горечь. В лице Тарквиния есть элементы будущего Макбета, которого тоже грызет совесть, колеблется.

К сонетам Шекспира современники относились с уважением. Мирес называет их «сладкими, как мед» (1598 г.). В XVII в., в век забвения Шекспира, никто его сонетами не интересовался. А в XIX в. о сонетах Шекспира также мало говорили.

Гете же объявил, что сонеты Шекспира являются автобиографией автора и очень ценны с художественной стороны. Гете только не мог понять, почему почти все сонеты посвящены мужчине и лишь не более 20 — к женщине. И только во 2-й половине XIX в. начинается глубокое изучение сонетов Шекспира. Оказывается, что Шекспир писал о мужчине, а не <о> женщине потому, что он, как и Гораций и др.<угие> римские поэты, восхвалял своего покровителя. Это так называемые «клиентские сонеты». Сонеты Шекспира, т. о., являются клиентскими, придворными, посвященными меценату.

Сонет строго ограничен. Но Шекспир и здесь делает новизну, выражая личную волю, отражая личную жизнь. Гете, конечно, неправ, утверждая, что сонеты Шекспира являются автобиографическими (т. к. сонетная форма строго регламентирована). 3-й сонет показывает непривлекательную жизнь актера, который должен кривляться перед публикой, угождать, фиглярствовать. «Господствует в мире худшее, а не лучшее, господствует ложь, а лучшее загнано»³¹. Это гамлетовская тема. 66-й сонет.

3-я тема сонета: Адониса и Лукреции, т. е. тема продолжения рода путем женитьбы.
4-я тема: клиентская ревность: поэт ревнует своего патрона, покровителя к другим.

Драмы Шекспира. Исторические хроники. Шекспир во всех драмах глубоко историчен. Человек — субъект истории, ее деятель. В этом сила Шекспира. Он не берет человека как частного человека, а берет как историей поставленного, в социальной борьбе занимающего определенное место. Но этот человек не берется педантически, наоборот, он и любит, и страдает, и радуется. Человек историчен, и его семейная жизнь не отрывается от его деятельности в обществе.

Вторая черта: дается исторический фон <в> драме и во всех хрониках. Семейное положение не показывается, а чин, положение в обществе обязательно указываются. Не родственные отношения, а социально-политические прежде всего.

²⁸ М.М. Бахтин называет только две крупные поэмы Шекспира. Еще 3 поэмы («Страстный пилигрим», «Феникс и голубка», «Жалоба влюбленной») он, вероятно, считает стихотворениями.

²⁹ До нас дошло 38 драматургических произведений Шекспира.

³⁰ В записи М.А. Бебана: «эвфемистическом»: вероятно, студент не понял этого слова.

³¹ В записи М.А. Бебана: «Господствует в мире худшая, а не лучшая, господствует ложь, а лучшая загнана».

У Шекспира на драму в среднем приходится 23 действующие лица, полно охарактеризованных. Никто до сих пор это число не превзошел. Это объясняется историчностью драмы Шекспира. Ясно, что в бытовой драме столько действующих лиц не может быть.

Шекспир – мастер массовых сцен. Массовая жизнь – как исторический факт. Наиболее удачно эта массовость сцен показана в «Генрихе IV». Это фальстафовские сцены. Лагерные сцены в «Генрихе V». Это хроника из войны Белой и Алой розы.

Историзм в драмах Шекспира. Шекспир раз и навсегда порвал со средневековой идеологией, которая предопределяла действия людей. Судьба управляет поступками человека. На идее судьбы строились все драмы средневековья (и драма Кальдерона в Испании, и итальянская драма и т. д.). Но Шекспир отбросил эту предопределенность. Он выдвинул человеческие действия на первый план. Откинул идеи рока, судьбы, предопределения, связанные со средневековым церковно-феодалным мировоззрением.

Шекспир рационально подходил к исторической необходимости. Ничего темного, непонятного в истории нет – человеческая воля разрешает историческую необходимость.

Действенность человека, общества, коллективная воля – существенные черты драматургии Шекспира. Личность должна верно понять ход истории, и тогда она пойдет вперед, но если личность не поймет исторической необходимости и пойдет против движения общества вперед, то она погибнет как личность, будь даже очень энергичная, действенная. Личность должна творить всю, пережить себя, понять и сделать как можно больше. Действовать до конца. Не умерщвлять себя, не ограничивать свои интересы, не отказываться от необходимости, переживать максимально – никаких ограничений. Это максимализм Шекспира, направленный против феодальной средневековой идеологии.

«Ричард III» – наилучшая хроника из войны Алой и Белой розы. Шекспир понимает эту борьбу как борьбу Англии с Европой. Победа непобедимой Армады Испании есть победа Англии на море, и это вдохновило идею Шекспира о том, что Англия должна стать владычицей в Европе. Второй момент: создание национальной англиканской церкви при Елизавете благодаря выходу из-под влияния папы – католической церкви. Этот разрыв означал победу Англии в Европе.

Феодално-помещичья война Алой и Белой розы превращалась для Шекспира в войну национальную, в войну, в которой Англия ведет борьбу с Европой, становится сильной национально-государственной территорией. В своих хрониках Шекспир все время подчеркивал, что Англия становится национальным государством в борьбе с Европой (в войне Алой и Белой розы), что английский феодальный строй заменяется новым единым национальным строем, ликвидируются герцогства, отдельные области, которые не интересовались вопросами государства, объединения государства. Они тормозили национальное развитие Англии.

Ричард III – тоже феодал-герцог, стремится к своим чисто феодальным интересам, которые идут вразрез с эпохой, государством, т. к. он индивидуалист, выскочка и не видит исторического хода развития общества, поэтому он и должен погибнуть. Глостерское герцогство, откуда родом и Ричард III, было на отдаленном расстоянии от английского короля. Король имеет своих наследников, которые после его смерти должны получить власть, но Ричард III, несмотря на эту законность, стремится к короне. Шекспир рисует его безобразным, но с неукротимым духом, решительным характером. Побеждает все перед собой стоящие препятствия. Дети короля уничтожаются Ричардом. Он решительно идет к власти. Он, безобразный, даже побеждает леди Анну. Это замечательная сила его духа, характера. Он опирается только на себя. Ричард должен погибнуть, т. к. он не защищает идею государства, национальную мощь Англии. У него нет государственной идеи, поэтому он, победив все и всех, разочаровывается в короне. Ричард действовал вопреки необходимости, против исторического развития, и он погибает. Ричмонд – первый стюард – побеждает его войска³².

Шекспир мистиком не был, хотя он часто выводил на сцену ведьм и другие нечистые силы. Это Шекспиру нужно было для того, чтобы внутренняя борьба человека была показана, драматизирована. Средневековый человек привык к моралите³³, этим и объясняется появление теней и пр. Драматизация внутренних переживаний – вот что требовал средневековый человек от автора драм, и Шекспир это требование удовлетворяет, а поэтому в тенях, ведьмах и пр.

³² В записи М.А. Бебана: «Ричмонд - первый стюард...». Непонятно, что имеется в виду. Генрих, граф Ричмонд (1457-1509), впоследствии Генрих VII - король Англии и государь Ирландии (1485-1509), не имел должности стюарда. Возможно, М.М. Бахтин хотел сказать (или сказал), что Ричмонд стал первым монархом из династии Тюдоров.

³³ В записи М.А. Бебана - «аморалитею»: вероятно, слово «моралите» ему было неизвестно.

нельзя видеть мистику. Кстати, Пушкин кое-что взял для «Бориса» из «Ричарда III» («Народ безмолвствует»).

Макбет так же смотрит на королевский сан, как Ричард III, но Макбет двойственен, он часто нерешителен. Его замыслы, в которых он не хочет или не может признаться, передаются путем введения ведьм. Мистические сцены Шекспира – либо драматизация сцены в духе средневекового театра, либо психологический элемент (предание), а не предопределение, а не воля судьбы, рока.

«Юлий Цезарь». Юлий Цезарь силен не своею силой, а пониманием истории, за него историческая действительность. Убить его нельзя. Цезарь победит, хотя и будет убит заговорщиками, – цезаризм победит, его историческая идея восторжествует. Октавиан Август – результат идеи Цезаря.

Брут служит реакционным идеям старой республики аристократов. Аристократическая республика – регрессивное явление по сравнению с принципатом Юлия Цезаря; поэтому Брут должен погибнуть. Брут хочет убить не Цезаря, а цезаризм, историческую идею – идею драмы. *Драмы в собственном смысле этого слова.* «Гамлет», «Макбет», «Король Лир», «Отелло».

Особенности «Отелло». Исторична. Не трагедия ревности, а драма доверия. В целом же драма общественно-государственная, а не личная. Отелло – полководец Венецианской республики. Мавр Отелло честен, доблестен – главная черта его. Венецианская республика уважает его, несмотря на его мусульманское происхождение. Дездемона также полюбила черного мавра Отелло. Шекспир вообще любил контрасты, для этой цели он и рисует Отелло все же некрасивым, но честным и добродетельным, и эти его качества побеждают. (Контраст дает большой эффект. Даже Ю<лий> Цезарь рисуется глухим, маленьким и некрасивым, но его идея побеждает.)

Основной вывод драмы: если и Дездемоне верить нельзя, то и всему миру верить нельзя. Дездемона для Отелло становится символом доверия, веры. И если нельзя ей поверить, то кому же верить? Отелло представлял, что жизнь должна существовать только на доверии.

Источником для драмы послужил сборник итальянских новелл Чинтио³⁴. Шекспир из сухой новеллы дал замечательную драму.

«Гамлет». Сюжет – история мести. Датская хроника рассказывает жизнь датского принца XII века. Гамлет – родовой мститель по хронике. По закону кровной мести Гамлет должен отомстить брату убитого отца. В Хронике Саксона Грамматика Гамлет рисуется решительным, и он совершает месть. У Шекспира же Гамлет нерешителен, двойственен.

Шекспир отступает от хроники. Хроника дает события XII века, а Шекспир переносит их в XVI в. – в свою эпоху. Гамлета он показывает студентом в университете Виттенберга, где был центр Реформации, где выступал Лютер и гуманисты. Виттенберг, т<аким> о<бразом>, является центром нового мировоззрения, новых идейных преобразований. Вот почему Шекспир делает Гамлета студентом этого университета.

Успех «Гамлета» был удивительный во всех английских кругах! На низы, на народные массы эта драма влияла очень сильно.

Вторая половина XVII в. и отчасти первая половина XVIII в. – век забвения Шекспира, т. к. господствовал неоклассицизм. Но со второй половины XVIII в. Шекспир снова изучается. Гете первый дал истолкование «Гамлета», он истолковал «Гамлета» как театральное произведение. Гете первый понял, что «Гамлет» – место встреч двух мировоззрений: феодального и нового – гуманистического. Гамлет как тип совсем не двойственен, совсем не нерешителен, но в нем сочетаются два мира: мир феодального датского двора со старыми воззрениями и мир Нового времени – гуманизма. Поэтому Гамлет есть не что иное, как столкновение двух миров! Это суждение Гете совершенно верное. Гамлет с книгой в руках идет по датскому двору, не замечая никого – это черта нового человека, гуманиста. Ведь в датском дворе никто не смел читать новые гуманистические книги! Гете называет Гамлета тонкой изящной вазой (т. е. человек с новыми гуманистическими мироощущениями), и в эту вазу посажен неуклюжий дуб (родовая месть Гамлета). От этого получается трагедия Гамлета.

Романтики Шлегели истолковывают черты Гамлета по-своему: у Гамлета – засилье рефлексии. Гамлет – рефлексивная натура: он слишком ответственно подходит к своему поступку, разбирает

³⁴ Чинтио Джамбаттиста Джиральди (1504-1573) — итальянский ученый-гуманист, теоретик литературы и писатель. Основным сочинением считается сборник «Сто сказаний» («Ecatommiti», 1565). Новелла 7-я третьей декады, рассказывающая историю Венецианского мавра, стала основой шекспировского «Отелло».

его со всех сторон и, наконец, воля его побеждается рассудочностью. Гамлет – человек мысли, а не воли. К этому присоединяется и Тургенев³⁵.

Гервинус (историк немецкой литературы XIX в.)³⁶ особо останавливается на образе Гамлета. Когда революция 1848 г. в Германии не пришла к желаемым результатам, Гервинус задался целью доказать, почему немцы не способны на действие. Немцев он называет людьми, которые в мышлении делают революцию (Гегель, Кант и др.), а исторически революцию совершить не могут, поэтому немцы есть гамлетида, неспособные к практическим действиям. По Гервину су, Гамлет должен был заняться философией, а не мезтью, т. к. он не нуждается в практической жизни. Словом, идеолога сделали практиком, и от этого исходит трагедия Гамлета.

Но Гервинус считает, что человек должен в одинаковой степени <проявлять?> свои качества – и умственные и действенные, практические. Это истолкование было очень популярным во второй половине XIX и начале XX в. Извращение суждений Гервинуса последующими учеными: наука, философия де должна быть аполитичной. Сам Шекспир так никогда не мыслил.

Романтики оторвали Гамлета от класса, от эпохи, от политических событий. Сам Шекспир отвлеченно, вне эпохи никогда человека не показывал. Для Шекспира Гамлет – человек определенной социальной группы.

Вторая ошибка романтиков: превращение Гамлета в пассивного, безвольного философа. Гамлет – очень ловкий, сильный, живой, спортсмен, по Шекспиру, а на основе учения романтиков фигура Гамлета интерпретируется в театре вялой, а не активной и динамической фигурой, к чему стремился сам Шекспир. Как фигура Гамлет очень действенный и решительный.

Неправ также Гервинус, считая Гамлета только кабинетным идеологом. На самом деле Гамлет – идеолог-гуманист и практик, но ему навязана не своя работа, а именно феодальная мезть. Он бы практически разрешил все задачи, если бы они были задачами нового, гуманистического времени, задачами другой социально-политической среды. Поэтому неправ Гервинус, не видящий в лице Гамлета практика.

Единственно правильно понял Гамлета Гете, видя в нем сочетание противоречий: старого и нового воззрений.

Шекспир показывает социально-политическую жизнь датского двора, его разложение, неспособность заниматься политическими государственными делами. Первая сцена рисует эту картину разложения старого феодального двора. Конец «Гамлета» дается сугубо политически: датский двор разбит норвежскими войсками.

Полоний – феодальный политик, интриган. Типичный образ феодального управителя. Полоний считает дела семейные и государств одинаковой силы, цены. Он интригует в семье и также интригует и в государстве как политик.

Шекспир дает моральное разложение, пьянство царского (так! – И.К.) двора. Мать Гамлета через месяц после смерти мужа выходит замуж. Феодальная гнилая машина – датский двор – должна погибнуть, но несчастье: Гамлет впутан³⁷ в интригу этого феодального разложившегося двора, которому суждено сойти с исторической сцены как отжившему свой век. Гамлет запутан старыми феодальными понятиями – родовой мезтью, и его трагедия в том, что он человек-гуманист с новым мировоззрением.

Шекспир разделял римское право о государстве: государство имеет право подчинять, судить людей. Идея же родовой мести чужда Шекспиру, эта древняя форма устарела. Гамлет говорит, что он как частный человек не имеет права убить короля (брата отца), надо расследовать дело, найти вину, это дело должно решаться только государством. Это гуманистическое мировоззрение Гамлета. Гуманизм его мешает действовать – мстить по-феодальному. Но мезть еще задерживается тем, что Гамлет не хочет претендовать на занятие королевской ложи, имея на это все права.

13.V.

Гамлет: «Порвалась связь времен, зачем же я рожден связать их?» – трагедия Гамлета не личная, а социально-политическая.

³⁵ Имеется в виду статья И.С. Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот» (1860).

³⁶ Гервинус Георг Готфрид (1805-1871) - немецкий историк, литературовед, либеральный политик. Известен своими трудами по истории немецкой поэзии и исследованиями творчества Шекспира (книга «Шекспир» в 4 т.; 1849-1850).

³⁷ В записи М.А. Бебана - «опутан».

«Гамлет» – наиболее философская драма. Монолог «Быть или не быть?». Толкуют ученые, что в период написания «Гамлета» Шекспир был глубоко пессимистичен. Основание: личная неудача Шекспира. Эти гадания ни на чем не основаны, т. к. Гамлет – вовсе не Шекспир (искать Шекспира только в Гамлете смешно). Тот, кто пошел в ногу с историей, тот не погибает. Гамлет же как гуманист запутался в феодальном строе, поэтому и погиб. Он не сумел до конца встать на новое гуманистическое мировоззрение. Но драма кончается торжеством Нового времени. Следовательно, драма в целом оптимистична, а не пессимистична. И сам Гамлет не совсем пессимистичен – у него же гуманистические идеи. Гамлет – не человек «мировой скорби». Гамлет не мизантроп – он не считает мир дурным, он верит своему другу и видит в жизни не только дурное, но и хорошее. Мизантроп в жизни видит только дурное, он ничему не верит.

«Венецианский купец». Драма-смесь. Полудрама и полукомедия. Шейлок – новый капиталистический представитель. Английский пуританин Шейлок. Пуритане думали только о делах и семье и ненавидели роскошь. Пуритане победили и английский театр, кабачки, увеселительные места. Шекспир ненавидел пуритан. Шейлок – тип буржуазии, пуританина. Но Шекспир уважает другой тип капиталиста, тип буржуа-гуманиста.

Антонио – купец-феодал, но не Средних веков, а эпохи Возрождения. Шейлок не является окончательным типом нарождающейся буржуазии, а только разновидности этой буржуазии, а именно английского пуританизма. Шекспир стоит на стороне буржуа-гуманиста.

Комедии Шекспира – комедии характеров. «Виндзорские кумушки». «Двенадцатая ночь».

«Король Лир». Существует мнение, что это трагедия отца. Ложь, ибо король Лир не отец, а, прежде всего, король, и Шекспир не разрывает социально-политическое положение Лира с семейным. Исторический момент на первом плане.

Трагедия Лира в том, что он по личным соображениям (а не государственным) решил разделить свое государство между дочерьми. Он поступил как феодал, раздробивший свое государство. Отсюда и начинается его семейная драма, семья распалась так же, как и государство: результат старой феодальной идеологии короля-феодала, помещика-самодура, не понявшего нового принципа развития общества. Феодальные отношения давно устарели, а король Лир держится на них, вот в чем его трагедия как короля и семьянина.

1. Бахтин М.М. Беседы с В.Д. Дувакиным. М. : Согласие, 2002. 237 с.
2. Бахтин М.М. Лекции по истории зарубежной литературы. Античность. Средние века. (В записи В.А. Мирской) / публ., подгот. текста, предисл. и коммент. И.В. Ключевой и Л.М. Лисуновой. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 212 с.
3. Жаткин Д.И. О репрессиях против писателей и Репрессии в Мордовии 1930-х гг. и их последствия: материалы респ. науч.-практ. конф. 27 мая 1998 г. / МГУ им. Н.П. Огарева. Саранск, 2004. С. 117-120.
4. Изгнать врага со строительства мокшанского языка // Мокшень правда. 1937. 27 июля.
5. Иосиф Виссарионович Сталин. Нюрхкяня биография (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография) / сост. Г.Ф. Александров, М.Р. Галактионов, В.С. Кружев [и др.] ; пер. со 2-го испр. и доп. рус. изд. С.Г. Потапкина ; ред. И.А. Васькин, А.Л. Киселев, В.А. Меркушкин, И.Ф. Чумаков. Саранск: Мордовская государственная издательствася, 1948. 264 с.
6. Ключева И.В., Лисунова Л.М. М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 468 с.
7. Крисанова Н.А. Идеологическая борьба и репрессии против вузовской интеллигенции 1930-х годов в Мордовии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 236-239.
8. Кубанцева И.А. Влияние политической цензуры на творчество писателей Мордовии // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2. С. 135-138.
9. Кубанцева И.А. Становление художественной литературы на мордовском языке в 1920-е гг. // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 48-53.
10. Лаптун В.И. «Располагайте мною по-дружески...» (о годах дружбы М.М. Бахтина с Г.С. Петровым) // Странник. 2014. № 3 (май-июнь). С. 180-185.
11. Лаптун В.И. М.М. Бахтин в Саранске: 1936-1937 гг. // М.М. Бахтин: черты универсализма. Материалы, исследования, переводы. К столетию со дня рождения М.М. Бахтина (Проблемы бахтинологии. Вып. 111) [Электронный ресурс]. СПб. ; М. : Ин-т деловых коммуникаций, 2011. С. 24-36. Режимы доступа: <http://textarchive.ru/c-1512666-pall.html>;

<http://refwin.ru/77816598.html#2> ; <http://refwin.ru/77816598.html#1> ; <http://refwin.ru/77816598.html#1>.
Appeal date: 01/17/2018. (1936—1937 gg.) // *Rodnik* : Lit.-hud. sb. Saransk, 1991. S. 291–303. Дата обращения: 17.01.2018.

12. *Левчаев И.И.* Почему я не умер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.Zubova-poliana.ru/news>. Дата обращения: 15.01.2015.

13. М.П.Р. Мордовская литература // *Литературная энциклопедия*: в 11 т. Т. 7. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. Стб. 493–495.

14. *Махлин В.Л.* М.М. Бахтин о Шекспире // *Литературоведческий журнал*. 2015. № 36. С. 165–174.

15. *Назарова И., Свищева Т.* Таким он светлым был. Воспоминания о М.М. Бахтине // *Советская Мордовия*. 1990. 7 авг.

16. *Петров Г.* Первые шаги // *Красная Мордовия*. 1936. 29 янв., 30 янв.

17. *Широкий Б., Рабин Б.* Враги народа в союзе писателей Мордовии // *Красная Мордовия*. 1937. 11 июня.

Shakespeare in Saransk: spring 1937 (a fragment of M.M. Bakhtin's lectures recorded by M.A. Beban)

© 2019 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophy, Associate professor of the Department of Culturology and Library and Informational resources of the Institute of National Culture, Scientific Consultant of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The article analyzes a fragment of the lectures, given by M.M. Bakhtin at the Mordovia State Pedagogical Institute (later named after A.I. Polezhayev; now Ogarev Mordovia State University) in the second semester of the 1936/37 academic year and recorded by M.A. Beban (1913–1986) – a Moksha-Mordovian writer, one of the founders of the professional Mordovian literature, at that time – a student of the literary faculty. The fragment focuses on the consideration of the personality and literary creativity of William Shakespeare. The dating of May 1937 gives the document its particular historical value. At that moment, at the institute, as well as throughout Mordovia, truly “Shakespearean” conflicts and passions flared up, both the teacher and the student faced a real threat of political repression. Bakhtin managed to leave Saransk, Beban was arrested, accused of “complicity in counter-revolutionary agitation and propaganda” (without giving any indicative testimony, in 1939 he was released “for lack of evidence”). As an attachment, the text of the reviewed records (decoding and photocopies) with the comments of the author of the article is published. An unknown photograph of Bakhtin of the 1930s is first published.

Keywords: M.M. Bakhtin, M.A. Beban, W. Shakespeare, lectures on the history of foreign literature, history of Ogarev Mordovia State University.

1. *Bahtin M.M.* Besedy s V.D. Duvakinym. M. : Soglasie, 2002. 237 s.

2. *Bahtin M.M.* Lekcii po istorii zarubezhnoj literatury. Antichnost'. Srednie veka. (V zapisi V.A. Mirskoj) / publ., podgot. teksta, predisl. i komm. I.V. Klyuevoj i L.M. Lisunovoj. Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 1999. 212 s.

3. *Zhatkin D.N.* O repressiyah protiv pisatelej // *Repressii v Mordovii 1930-h gg. i ih posledstviya: Materialy resp. nauch.-prakt. konf. 27 maya 1998 g. / MGU im. N.P. Ogareva*. Saransk, 2004. S. 117–120.

4. *Izgnat' vraga so stroitel'stva mokshanskogo yazyka // Mokshn' pravda*. 1937. 27 iyulya.

5. *Iosif Vissarionovich Stalin. Nyur'hknyanya biografiya (Iosif Vissarionovich Stalin. Kratkaya biografiya) / sost. G.F. Aleksandrov, M.R. Galaktionov, V.S. Kruzhev i dr. ; per. so 2-go ispr. i dop. rus. izd. S.G. Potapkina ; red. I.A. Vas'kin, A.L. Kiselev, V.A. Merkushkin, I.F. CHumakov*. Saransk : Mordovskiy gosudarstvennaya izdatel'stvas', 1948. 264 s.

6. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* M.M. Bahtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2010. 468 s.

7. *Krisanova N.A.* Ideologicheskaya bor'ba i repressii protiv vuzovskoj intelligencii 1930-h godov v

Mordovii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2009. № 3 (27). S. 236–239.

8. *Kubanceva I.A.* Vliyanie politicheskoy cenzury na tvorchestvo pisatelej Mordovii // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2015. № 2. S. 135–138.

9. *Kubanceva I.A.* Stanovlenie hudozhestvennoj literatury na mordovskom yazyke v 1920-e gg. // Finno-ugorskij mir. 2014. № 4. S. 48–53.

10. *Laptun V.I.* «Raspologajte mnoyu podruzheski...» (o godah družby M.M. Bahtina s G.S. Petrovym) // Strannik. 2014. № 3 (majiyun'). S. 180–185.

11. *Laptun V.I.* M.M. Bakhtin in Saransk: 1936–1937 // MM Bakhtin: features of universalism. Materials, research, translations. To the centenary of the birth of M.M. Bakhtin (Problems of Bakhtinology. Vol. III) [Electronic resource]. SPb. ; M. : In-t business communications, 2011. P. 24–36. / Access modes: <http://textarchive.ru/c-1512666-pall.html>; <http://refwin.ru/77816598.html#2> ; <http://refwin.ru/77816598.html#1> ; <http://refwin.ru/77816598.html#1>. Appeal date: 01/17/2018. (1936—1937 gg.) // Rodnik : Lit.-hud. sb. Saransk, 1991. S. 291–303.

12. *Levchaev P.I.* Pochemu ya ne umer [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.zubovapoliana.ru/news>. Data obrashcheniya: 15.01.2015.

13. M.P.R. Mordovskaya literatura // Literaturnaya ehnciklopediya : v 11 t. T. 7. M.: OGIZ RSFSR, gos. slovarno-ehncikl. izd-vo «Sov. EHncikl.», 1934. Stb. 493–495.

14. *Mahlin V.L.* M.M. Bahtin o Shekspire // Literaturovedcheskij zhurnal. 2015. № 36. S. 165–174.

15. *Nazarova P., Svishcheva T.* Takim on svetlym byl. Vospominaniya o M.M. Bahtine // Sovetskaya Mordoviya. 1990. 7 avg.

16. *Petrov G.* Pervye shagi // Krasnaya Mordoviya. 1936. 29 yanv., 30 yanv.

17. *Shirokij B., Radin B.* Vragi naroda v soyuze pisatelej Mordovi // Krasnaya Mordoviya. 1937. 11 iyunya.

Литература

выпуск

№ 2

1937 г.

Пачерса - тип властности, ии вла-
сти консканая, знаменитости влади урени-
ни сурх лиризм + восторжен. Эта
фигура доволна еще мнѣ слаба, но
по характеру.

10. Выхараша, впрочем, и
Полем своимъ являлся. В основ-
нощности Фелуси и мирны. отказъ отъ
но своимъ кривизна. Фелуси
хотятъ жить в мирномъ мире он
хотятъ видеть заморские сурды, Фелуси
и плод. человек - новых расщеп-
ных кривизн, но он не имеет воз-
можности быть из заморских
Фелуси кривизн, новых расщеп-
ных Марло Фелуси - новый человек
поскольку мир обновлен. Фелуси
и мирны, он видит мир кривизн
красоты и он не доволен действитель-
ностью.

«Матрицкий еврей». Барак - самый
большой. Принадлежит к частной империи, куплен
после войны. Принадлежит к частной империи.
Воспитан в империи, а не
в частной империи. (Киев)

точас публікує - предчувствую аповобої тра-
гедии "Кісткіна історія" Там же -
- старіше по кагану ^{незрозуміло} сф. ^і сучаснішим
інтерпретаціям

Мексика (1564-1616)

[illegible]

и занимается оубову, Гуровей,
(занимается мелозову). Емексав
суда характерна для творчества Мек-
сипра. Мексипр играе богатыи емен-
ский фолклор - багладу, сафру, мелену
молоды. Мексипр 21 года удерживает в
Лондон, оубавляя емену. Матера аломе
поножаете отча и молодот мексипра
было плохи. Он едву зарабатывае.
орная версия: Момас Моссу, владеет
торламожа, преподавал Мексипра, на
Мексипр Бетриу. Браноньер - оубонин, кару-
малонин, правина оубор. В Лондоне
поступае в театру Бербейума, крннн-
шео трагического актура эпохи елнза-
бетинского театра. Первоначально Мек-
сипр занимаея Грн. Гнн оубоужин, юта
Грн у театра, зарп Грн 2^е сукеро,
актрон и, наконеч, писателем драм.
Все ор не ~~оубову~~ подтверждаете фактн.
Жакоуство с драматургами; вуретн
кабакал 1592 году появляея драматург
Треежа, мннмон рассказник за Грн
мудроу, Грн первый раз упоминаея
и в Мексипра, поитрсаея емену. Кауекал
он вуронн вуретн перья. Кроме Грн
Мексипр обвиняея в неадекват-
краве Грннх ксе. Грнн предбуре-
гаея драматургов проив Мексипра.
Ото было примерно Грн 7-8 лет после
оубову Мексипра в Лондон.

1598. ~~Мексипр~~ Мексипр уже называея
крнннн писателем драматургов

В середине XIX в. американка ^{Фредерика} ~~Бекон~~ Бекон ввела вторую теорию об авторстве. Она считала автором Декон-филоса, о чем точно человек. И считала, что самым настоящим писателем является не Декон, а Декон-филос. Декон-филос отменяет разрыв между писателем и писателем и провозглашает автором Декон-филоса. Декон, написавший трамбы, а не Декон-филос. Она указывает на разрыв между Декон-филосом и Декон-филосом. Декон-филос совпадает с Декон-филосом. Декон-филос Декон, Канцлера, министра, который писал свои трамбы и совмещался с Декон-филосом (Т.К. в полном смысле слова). Эта теория была очень популярной в XIX в. Сейчас эта теория отвергнута.

Теория ~~хорошо~~ Рейтленда. Ее ввела Франсуа. Поддерживала Лунгарский и Фредерика. Они считали, что автором не является Декон-филос. Далее ввела теория коллективного творчества. Критика молодых артистов. Сейчас в теории мало интереса.

Современные писатели считают, что о Декон-филосе.

спире утиском јан познати, што ево једна
не знају (не чувају): уписао он или не-
што антропологи драматурга в ту эпоху. не
интересовали. О мексичке доцели једно
пошије документи и никаквах воспоминаний
или описаний и јо работ. Ели сризе јо
малоко по документам, што и једне били
маленкии мексиканци, а не генерални челова.
Довод об образванности, вистинити
паримери, сегок одвергають. Правда,
в уверегајетел мексикан не уписа
но он јо попурије знајути му
самообразованца. Везо Сервантес једно
уписао уписао в универзитету, којој ево
не уписао, а сеголајетел ано
мент не једно Сервантес једно уписао
он челова. Ево познати, вистинити
генерал в универс. једно уписао
генерал не уписао, он или вистинити
аз полова и попурије, једно
знајути вистинити универзитету. Вистинити
моди једно вистинити вистинити
једно вистинити вистинити, попурије
вистинити свој знајути попурије
мелкој работ над соби и једно уписао
или једно над миром (работ,
мексикан, сервантес, једно и ј. д.).
уписао на једно, као на једно
једно мексикан, вистинити, што једно
он јо. вистинити ах, ј. д. једно
образован. а спрашивају: откуд
попурије знајути једно? Правда, он
в универзитету уписао, као једно
што он једно јан не попурије.

поэтому можно сказать, что и Шек-
спир получил свои многожанровые
благодаря своей универсальности и ра-
ботал над собой и поэтому ^{поднял} ~~свои~~ ^{свои}
на свой эпоху.

Понятие текста. Все поэмы:
"Лукреция" "Венера и Адонис" и 154
сонета. 34 драмы, деление их на гру-
ппы: драмы в собственном смысле
слова "Тамор" "Макбет" "Король Лир"
и др. 2-я группа. Комедия в узком
смысле: "12 ночей", "Вензельские ку-
шечки" и др. 3-я группа наз. хро-
ными "текстура": "Визард II" "Ген-
рих 4" "5, 6" "Ричард 3" "1"

4-я группа драм. произведений - оро-
сительные драмы, где трагический
элемент в смеси с комическим: "Ф-
кенбургский курьер" (или комедия и
трагедия?) В смешанных драмах по-
д влиянием итальянской драмы изде-
ланы пьески и балеты как, например
"Ромео и Джульетта"

Поэмы и сонеты написаны в 1593 и 1594 г.
"Венера и Адонис" написана в 1593 г. в дру-
жеском духе с одной целью про-
дуть приподнятые юнцы. сюжет взят из
ван из Обиды и. по "Метаморфозам".

Адонис пропел кино мира Эврипида:
сражение и драматический изобретения и го-
лоса. Адонис погиб и Венера изрекала:
"о да судьба подобна востру горелой", и
мексиканцы замечательно заканчивают по-
эму с подобием и горелой (в конце, от Ада)

"Лукреция" - элегия о Маркинии
и Лукреции. (римская элегия).

В толу окривисна Вонсура, кога с'газ
римска вобродежна, с'ма вонво
и вонво пр'лелен о музрени, ам
то гелуно жоникт, каки ка евои геро
им, ~~ево~~ о крам жоникт гелу селу бн
Вонсеа. Гривки и вонво ка римска муз
ренио прозаниско музрени, вонво
те вонвои "гради музрени"

Книг. Он не знает, что делала в тюрьме
не переживая. Своей судьбы.

Порывный раскаты алой медузы, мох-
ду нагале вооружен и нагале + (уби). но
он какою-то извращен ~~вещью~~ своего
существа, увеличил одну горсть. В миге
порывный серй элемент излучен бран-
дша, крою рмо излуче соларь, конечет.

К сокегам и мексикам современники
относили с удивлением. Мировое признание
их слава пришла к ним (1598г). В 17в. когда в
весь развился мексиканский, никто с сокегами
не считался. В XIX в. о сокегах
мексиканцы также мало говорили.

[illegible]

ство регламентировано). III совет пока-
зывает непривлекательность жизни в рас-
срочку, а также, что дом не имеет смысла
из-за переноса, пожара, разрушения
дома. "Господь в мире худшая
и худшая. миром господствуют злоба
и худшая злоба". Эта Библийская
тема. 66-й совет.

32-й совет. История и легенды. Т. 2
тема прощения и любви, а также несправед-
ливости.

48-й совет: Кинематографическая режиссура: под режиссу-
рой своего народа, покровительствуя к другим.

Брачная мексика. Контрастирование
жизни.

Мексика во всех отношениях глубоко контрастна.
Голова - кубок истории, а сердце. Внут-
ренняя мексика. Он не берет человека как таку-
ю личность, а берет как историю. Но
ставшаяся в социальную борьбу. Такие вещи не
определяются морью. Но эти люди не
берут педагогов, наоборот он и морю
и преподавать и учиться. Человек историчен и сво-
боденная жизнь не отбрасывает от него ве-
щество, а от-ве.

23-й совет: давая исторический тон драме
во всех отношениях. Семейное положение не
показывает, а тип, по которому от-ве. от-
давая ясно выражаясь. Не родственный
судимости, а социально-политическое положение
всего.

4-й мексика на драму в среднем
показывает 23-й совет действующим лицам,
показывает режиссуру. Никуда до-
ходить это дело не превращено. Это обяза-
тельно контрастность драмы мексика.
Да, что в любой драме должно быть.
Мне не по морю быть.

Мексика - мексика мексика
показывает жизнь - как контрастную драму.
Наиболее важна эта показность жизни
показана в 23-м совете.

это - дольгановские сценарии. Лагерные
сценарии 2-го уровня 5-й - эта хроника
и 3-й уровень Белой и белой войны.

Историзм в драматическом мире. Механизм раз и
навсегда привал со средневековой идеологией
на раз predetermined действующим лицом. Судьба
управляется поступками человека. На
идеи судьбы строились все органы средне-
вековья (и вранья Каббала в Испании, и
итальянская драма 17-го века). Но механизм от-
брасывает эту predeterminedность. Он выд-
вигает творческое действие на 1-й план.
открытие идеи рока, судьбы, predetermined-
ности, связанные со средневековыми цер-
ковью, феодальным мировоззрением и.
Механизм рационально подходит к
исторической необходимости. Ничего по-
нятно, конечно же в истории нет. - Это
всегда есть раз разрешить историю
такую необходимость. Действитель-
ность человека, общества, коллектив-
ная воля - это объективные законы драматичес-
тургии механизма. Механизм должен
верна показать ход истории и тогда она
пойдет вперед, но если механизм не
понимает исторической необходимости
и пойдет вперед движение общества.
Вперед, но она необходима как
механизм, впереди есть энергия, дей-
ствительная. Механизм должен творить
во всю, пережить себя, показать и здесь
как можно больше действовать до
конца. Не умереть без себя, не ограничи-
вай свои интересы, не отказываться
от необходимости, пережить максимум.
но, - никаких ограничений. Это - мак-
симальный механизм, падающий.

против феодальной средневековой идеологии.

Ритард III — наивысшая хроника
из «Антологии» и «Белой розы». Мексфорд
понимает эту борьбу как борьбу Ан-
глии с Европой. Победа непобеди-
мой Армии Исканни есть победа
англии на море и это ~~то~~ вздохновле-
ние Мекспира о том, что Англ. должны
так воевать в Европе. Втор. ~~большой~~
момент: ~~тогда~~ воззвание к нацио-
нальной англиканской Церкви при
Елизавете благодаря ~~разрыву~~ ~~он~~ ~~в~~
хода из под влияния папы-капо-
лицейской Церкви. Этот разрыв озна-
чает победу Англии в Европе. ~~(Англичане)~~
феодально-поместный войска ~~привра-
щала~~ ~~для~~ Мекспира в войска нацио-
нальную, в войска, в к-рой Англ. ведут
борьбу с Европой, ~~таким образом~~ ~~своей~~
национальной государственной тер-
риторией. В своих хрониках Мексфорд
все время подчеркивал, что Англия
является национальным государством
в борьбе с Европой (в войне белой и черной
роз, что Англичане ~~своей~~ ~~феодалы~~
трон и ~~мексфорд~~ ~~новым~~ ~~ведущим~~ ~~нацио-
нальным~~ ~~справом~~, ~~либерализируются~~ ~~тер-
ритория~~, ~~отдельные~~ ~~области~~, ~~к~~ ~~рпе~~ ~~не~~
интересовались ~~вопросами~~ ~~государства~~
отдельных ~~государств~~. Они ~~гораздо~~ ~~более~~
национальному развитию Англии. Ритард
3-й тоже феодаль-герцог, стремился
к своим ~~и~~ ~~к~~ ~~своим~~ ~~феодалным~~ ~~интересам~~,
к ~~рпе~~ ~~идет~~ ~~в~~ ~~разрез~~ ~~с~~ ~~этим~~,
государством, т.к. он ~~индивидуалист~~,
океаном и не видит исторического
иногда ~~различия~~ ~~об-ва~~, ~~потому~~ ~~он~~

и должен погибнуть. Плотишка герцога, сына Родри и Ригард III, было отнесено на охоту. Родри расстроился от Англ. Короля. Король и всею своею наследию, кроме после его смерти должен погнать власть, но Ригард III, несмотря на эту законность, сироту ширя к королю. Мексиканский Ригард его безобразный, но с ~~большим~~ ^{неукротимым} характером, решительный и характерный. Он побеждает все перед собою, от мизера иррационального. Дети Короля уничтожаются Ригардом. Он решительно идет к власти. Он, безобразный, даже побеждает Мекс. Анну. Это заставило нас сию его силу, характера. Он опирается только на себя. Ригард должен погибнуть. Он не защищает идею Государства, национальную идею Англии. У него нет государственной идеи, поэтому он, как победив все и всех, разговаривает с королю. Ригард ^{действительный} ~~идеальный~~ впрямь необходимости, пролив историческую разницу и он побеждает. Ригард - первый строгий побеждает его в войско (мексиканский мексиканский войско, Лорд ~~и~~ ^{он} так же вводит на сцену войско, и др. катарские силы. Это мексиканский мексиканский войско был для того, чтобы Английская борьба человека была показана, драматизирована. Среди вековой мысли привлек к англичанам, эти и объясняют появление текстов и др.).

драматизация внутреннего переживания
Вот это требовало редчайшей го-
ловы от автора драмы и именно это
требование удовлетворено, а поэзия
в ней, безделье и пр. нечего выбирать
интересу Кочар, Пудина как-то было
"Бориса" из диссертации III (назад без мол-
вения)

Макбет так же смотрит на каролев-
ский сад, как и Ричард III, но Мак-
бет двойственен, он тако перешир-
ен. Его заветная, в которой та не ко-
рот или не может признается, пере-
дана и перевернута вверная верба.
Макбетская суть и Макбетская гра-
матическая суть и уже современное
театра, либо психологический де-
мон (предание), а не предопределе-
ние, а не Бог судья, рока.

Ю. Цезарь сила неслучайно сила а по-
ниманием истории, за него и истории-
кая действительность. Цезарь его
небеса. Цезарь победил, хотя а судья
цезарь заговорщиками. Цезарь да
кобелит, его и историикая идея вос-
торжествует. Октавиан Август-
результат идеи Цезаря.

Брут сильный реакционный
идея старая республика аристократия.
аристокр. республика регрессивная
явление по сравнению с принци-
палем Ю. Цезаря, который Брут
рожден поидею. Брут хочет цезаря
не цезаря, а цезаризма, и историикая
необходимость идея драмы.

Драма в светском и
смысле этого слова

"Гамлет", "Макбет", "Король Лир", "Отел-
ло". Особенности Отелло. Моторная
не прелесть ревности а драма доверия.
В целом же драма о организме госу-
дарственная а не личная. Отелло
командир и полководец венециан-
ской республики.

мать отелю гаден, доблесть - главная
сестра его. Внимательна. рисует. уважает
несмотря на его изуродованное прок-
лодские. Девушка также полюбила
говоря мать отелю. Шекспир воб-
ще любил контрасты, для этой цели
он и рисует отелю все не красивое,
но глупое, доводилось и эти его
качества побеждать. ~~и так же~~ контраст
контраст дает боже мой эффект. Даже
Ю. Цезарь рисуется глупым, маленьким
и некрасивым, но его идея побеждает
даст.

дася. оковкой ввод грама: Боги и.
дедешова вериць келбза, то и всеиу
мари вериць келбза. ~~Тогда~~ Дедешова
фия отало ставовиць сичтосом
заверен, вера. и если келбза ей по-
вериць то кому же вериць? Отало
представляя, что жизнь дожна
существовать только на доверии.

~~История~~ Изготовление для драхмы посылки
сборная азиатская пилла Чингисо. Механизм
из сухой пиллы для замещения в драму.
в почти Датская

"Гамлет". Сюжет, изобретённый истинно датским
хроникером рассказывает о жизни датского
принца 12 века. Гамлет — родовой мур-
тель, но хроникер. По закону кровной
мести Гамлет должен отомстить отцу
убитого отца. В хр. сагасонах Гамлет
Гамлет рождается рождёнными и он совер-
шает миссию у шекспира же Гамлет перо-
миссия двести лет.

[illegible]

[illegible][illegible]

Романовичи Шелестин в порожков-
вану герр Там-сера, подалму: у Там-
сера ^{Там-сера} ~~одноименно~~ ^{разница} ~~разница~~ ^{разница}
Там-сера, редескиская найдра: он сшил
ком Там-сера, кно породи и своему
поспирду, разбирает его со всех сторон и
напоказ, вай его поведидает, расуд-
досвадую. Там-сера, человек, шил, а
не боли. К друму приподдидает, и
Шуртнев.

Тервинус (истор. по мемуар. и интерв.)
особо оставява се на образа Гамега.
Когато революц. 48 г. в Германия не при-
та и началния резултат, Тервинус за-
дава се да докаже, когато немци не
способни да действат. Кемцов си каз-
ва се по този, и във всички случаи
революцион. (Гегел, Кант и др.), а правител-
ството революцион. совершил не по този, по този
кемцов сега Гамега и Гегел, не способни и
правителств. действа. по Тервинус Гамега
должен да захава философия, а не
история. и. он не мисли за правител-
ств. действо. Словом, идеологията се дава
правителств. и др. това изходът правителств.
Гамега. Но Тервинус мисли, че Гегел
должен е да намери единствен начин да
свои действия и извлечения и действител-
ност, правителств. Това изречение
блго отел. по този начин во взор. по слов.
XIX и в лог. XX в. Изречение уред-
ния Тервинуса — последовател. Гегел:
каждо, философия се дава блго ако мисли-
ком. Гамега и Гегел. Гамега не мисли.

[illegible]

а на основе чужих романтических фигур
Таштера и пророческого ^{и жадного} влечения, а не ак-
тивной и динамичной фигурой, к чему
стремился сам Мекснер. Как фигура Таш-
тер очень действительный и реальный.

Кейрав такжѣ Тервинус, а такжѣ сирѣз
вначѣла только кабинетным идиоло-
гом. Касалось деле Галлеу идиоло-
гическим и практик, но ему на-
вязана не своя работа, а чужая
родовная миссія. Он бы практик
разрешен все ^{задачи} ~~практик~~ если ~~он~~
~~то~~ они ~~бы~~ были бы ~~для~~ задачами
новое, гуманно-господство времени,
задачами ^{для} ~~для~~ ^{социально-полити-}
^{ческой} ~~среды~~ ^{среды}. За ^{под} ~~под~~ ^{руку} ~~руку~~ ^{неправ}
Тервинус, не видящий в лице Гал-
леа друга.

Единственно правильное покаяние та-
ко же, ~~как и в~~ видя своим
~~всех противоречий~~: старого и нового
воззрений.

Шекспир показывает социально-политическую жизнь дворянства, его разложение, неспособность защитить политическими государственно-правовыми. Пер. сцена рисует эту картину разложения дворянства дворянского двора. Конечная сцена ~~также~~ дает суровую политическую: дворянский двор разбит коренными войсками.

Полоцкий — феодальный помещик, ин-
тернан. типичный образ феодального
управителя; Полоцкий читает дома семей-
ные и государственные орденовые в са-
лах. Он интригует в семье и за ме-
сяцами и в государстве как
помещик.

Именно даю моральное разложение,
поэтому даю двор. Маг Самсера горю
и так ~~и так~~ даю после смерти мужа
входит за гроб. Реальность гнилая
нашлась - даский двор - дама люби-
ла, но не так: Самсера отуран в
интерну для реального разложения
двора, который судено ~~поэтому~~
сознать с историческим судом, как живыми
своим всем. Маг Самсера и старинный ре-
дактион покаяния - родовый черт
и так же по взору, что он человек чуж-
дый, с коими мировоззрением.

Мексиканцы разделили римское право о су-
ществе: государство имеет право подчинять,
судить людей. Но не родовой части тузем-
ной, эта древняя форма - утарема. Там-
же только, что он, как таковой человек,
не имеет право судить короля (брата отца),
каждо рассуждая дело, как и вину. Но это
можно решить в родовой государством - по
указаниям его миротворные там-же.
Американцы его монархией действующей, и судить
то - свободному. Но место еще заверши-
лось тем, что там-же не может претерпе-
вать на занятии королевской земли, и не
на то все права.

13.v. Гамлет: "порочная связь в родине, затем же
я рождена связью и к?" — трагедия Гамлета
не милая, а существенно — политическая.
Гамлет — наиболее философская драма. Мо-
жет ли быть и не быть?"

Получают чеканку, что в период канни-
киз (амер. индейцы) мексиканцы были глубоко
нессимпатичны, основание: мексикан-
ская амер. индейка. Эти гадания не ка-
ким не основаны, т.к. Саммер вообще не
мексиканец (искусств. мексиканец) в то время
там не побывал. Саммер же, как амер.
индеец, амер. индеец в род. усад. но убогий и
побед. Он не сумел до конца

встаёт на новый гуманистический ма-
рковский уровень. Но драма Капгауэ
моральностью нового времени. Следовательно
но, драма в целом оптимистична, а не
пессимистична. Мсам Гамлет не совсем
пессимистичен — у него же гуманисти-
ческие идеи. Гамлет не человек "мировой
скорби". Гамлет не мизантроп — он не сти-
таует мир дураками, он верит своему долгу
и видит в мире не только ~~печаль~~ ^{горе}, но и
добро. Мизантроп в мизантропии ведёт только
ураган, он ни к чему не верит.

"Вексиганский курьер". драма — смесь комы
драмы и пошлости. Мейлок новый
капиталистический предприниматель. Англий-
ский капиталист Мейлок. Турецкие дураки
мало одетых и едят и пьют в кабаках
распущен. Турецкие победители и анти-
ный театр, ~~мизантроп~~ как тогда, дураки
и божья миссия. Мейстер некачественно
рутин. Мейлок — тип буржуазного капиталиста.
но Мейстер убогий дурак тип ~~буржуазного~~
талисман, тип капиталиста, буржуазно-
магистрата. Но Антонио — курьер свободы,
~~но не свободный человек а только буржуазный~~
~~и Мейстер не стоит на его стороне. Но~~
Мейлок не является охотником за женой и
карьеристом — а буржуазии а только раз-
новидность этой буржуазии, и менее
английский капиталист. Мейстер судя
на стороне буржуазии — капиталиста.

Комедия Мейстера — комед. характеров.

"Видеорисе курьерки" Вексиг. ком.

"Король Мир" Сущее. шенне, тип

прогрессивный тип. Ломать, а не мир. Мир
не есть, а время всего короля, и Мейстер
не разрушает социальную и политическую
положение мира с властью. Прогрессив-
но может на первом плане.

Прогрессив Мир в том, что он по политическим
соображениям (а не по идеологическим) решил

Издание собрания сочинений М.М. Бахтина на китайском языке (К истории развития бахтиноведения в Китае)*

© 2019 Лу Сяо-хэ

Лу Сяо-хэ, профессор Академии общественных наук провинции Хэбэй.

E-mail: 1092739597@qq.com

Академия общественных наук провинции Хэбэй,
г. Шицзячжуан, провинция Хэбэй, Китай

**Статья подготовлена к публикации на русском языке С.А. Дубровской и И.В. Ключевой при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130008 «Идеи М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия». Руководитель проекта – доктор философских наук профессор Н.И. Воронина.*

Аннотация. В статье прослеживается история развития бахтиноведения в Китае. Дается характеристика его основных этапов. Автор рассказывает о своей работе в качестве переводчика и заместителя главного редактора над изданием собрания сочинений М.М. Бахтина. Очерчиваются перспективы развития бахтиноведения в Китае (в рамках литературоведения, философии, культурологии и др.). Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются переводчики текстов Бахтина при работе с его терминологией; дается научное обоснование редакторских правок их переводов, сделанных автором данной статьи.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, бахтиноведение в Китае, собрание сочинений М.М. Бахтина, перевод научной терминологии.

1

Имя Михаила Михайловича Бахтина впервые появилось в китайской печати и таким образом вошло в поле зрения читателей Китая в начальный период осуществления программы экономических реформ в нашей стране, когда начали расширяться ее внешние связи. В 1982 г. профессор Фуданьского университета¹ Ся Чжун И (Xia Zhong Yi) перевел на китайский язык первую главу книги Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Перевод был опубликован в журнале «Мировая литература». В этом же номере журнала появилась обзорная статья Ся Чжун И «“Записки из подполья” Достоевского и вопросы полифонического романа». С этого времени в Китае началось изучение бахтинской теории полифонического романа.

Теория Бахтина, подобно свежему ветру, рассеяла туман, окутавший наше литературоведение, как прозрачная струя, очистила души от догматизма. Мы были потрясены культурологическими и литературоведческими идеями ученого. Его теория литературы и искусства, его способ понимания и толкования художественных произведений были для нас принципиально новыми и необычными.

Китайские ученые приступили к изучению философских, эстетических, литературоведческих и лингвистических взглядов Бахтина, его основных понятий и концепций («диалог», «полифонический роман», «карнавализация», «хронотоп», «вненаходимость», а также «металингвистика», «многоязычие», «слово» («дискурс»), «высказывание» и др.).

В процессе освоения идей Бахтина в Китае можно выделить два основных этапа.

Первый этап начался с момента первой публикации в нашей стране его работы

¹ Университет Фудань – одно из и старейших и самых престижных высших учебных заведений Китая. Находится в Шанхае (С.Д., И.К.).

(1982) и завершился другим знаменательным событием – выходом в свет его собрания сочинений (1998) [5].

Второй этап начался с 1999 г. и длится по настоящее время. Первый этап отличался следующими особенностями.

Во-первых, Бахтин воспринимался китайскими учеными как русский философ и литературовед, поэтому его идеи изучались исключительно на материале русской литературы.

Во-вторых, тематика исследований практически ограничивалась теорией полифонизма, и, как правило, была сконцентрирована на анализе отношений автора и героя (диалог или монолог). В 1998 г., накануне издания собрания сочинений Бахтина критик Ли Бин (Lǐ Bīng) в статье «Обзор исследований идей Бахтина», опубликованной в журнале «Литературные и искусствоведческие исследования», писал: «В настоящее время в исследованиях идей Бахтина по-прежнему существует только один объект изучения, область исследования узка...». Он высоко оценил мою статью «Теория хронотопа Бахтина», опубликованную в журнале «Русская литература» в 1991 г.: «Мы ожидаем таких статей, как статья Лу Сяо-хэ, которая открывает новую область в исследовании идей Бахтина».

В-третьих, это было время блестящих успехов наших литературоведов в работе над переводами трудов Бахтина и представителей его Круга на китайский язык. В 1988 г. мы перевели книгу «Проблемы поэтики Достоевского», в 1987 г. – книгу П.Н. Медведева «Формальный метод в литературоведении», в 1989 г. – книгу В.Н. Волошинова «Фрейдизм». Тексты «Ответ на вопрос редакции (журнала “Новый мир”» и «К методологии гуманитарных наук» пришли к нашему читателю в середине 1990-х гг. Таким образом, в первый период мы заложили необходимый фундамент для изучения идей Бахтина в Китае – создали источниковую базу. Тем не менее большинство читателей и исследователей считали, что для продолжения изучения творчества Бахтина, для расширения круга рассматриваемых вопросов не терпело отлагательств издание собрания его сочинений.

В 1998 г. вышло в свет полное собрание сочинений Бахтина в 6 томах. Это стало важным событием не только в области китайского бахтиноведения, но и в истории всего нашего литературоведения, а также в практике издательского дела Китая. Шеститомник повлиял на развитие нашей культуры в целом. Значение этого издания трудно переоценить, настолько колоссальной была его роль в определении направлений общекультурного развития страны.

После издания полного собрания сочинений исследовательская ситуация в бахтиноведении существенно изменилась. На протяжении второго периода здесь наблюдался непрерывный подъем.

Во-первых, стало расти число исследователей-литературоведов, обращающихся к творчеству Бахтина, началась диверсификация тематики их работ (вместо единого направления в прошлом). К тем, кто занимался вопросами развития теории литературы и искусства в России, подключились ученые, изучающие развитие китайской, англо-американской и французской теории литературы и искусства.

Во-вторых, бахтиноведение существенно расширило свои границы: кроме литературоведов, к Бахтину начали обращаться философы, эстетики, лингвисты, специалисты в области педагогики, религиоведения, экономической теории. Наиболее наглядно это проявилось в том, что целый ряд крупнейших вузов Китая ввел в свои учебные планы (прежде всего, на уровне докторантуры) дисциплины, предполагающие изучение научных идей Бахтина.

Поскольку число исследователей Бахтина увеличилось, полное собрание его сочинений стало труднодоступным (несмотря на то, что его первый тираж составил 5000 экземпляров, а это довольно много для научной литературы).

В 2009 г. Хэбэйское издательство просвещения выпустило 2-е, переработанное

издание полного собрания сочинений (тиражом 1000 экземпляров) [6]. Несмотря на это, книг Бахтина на китайском языке по-прежнему не хватает, и с 2017 г. мы активно готовим к публикации 3-е издание – на этот раз оно выйдет в «Народном литературном издательстве» в Пекине. Таким образом, можно сказать, что бахтиноведение превратилось в Китае в известное и востребованное учение. Сегодня имя Бахтина известно всем литературоведам нашей страны.

Как было сказано выше, издание полного собрания сочинений предоставило исследовательскую базу для ученых нашей страны. Это привело к стремительному росту количества научных монографий и статей, связанных с идеями Бахтина. Согласно статистике, на первом этапе – с 1982 по 1998 г. (за 16 лет) было опубликовано всего три монографии. С 1999 до конца 2014 г. (за 15 лет) было защищено 13 докторских диссертаций, опубликовано 7 монографий. Значительно выросло число научных статей. За 1980–2002 гг. в нашей стране было опубликовано 148 статей (то есть в среднем ежегодно выходило не более 6 статей), за 15 лет нового столетия – не менее 500 [см.: 7], то есть ежегодно публиковалось в среднем 30–35 статей. (Это лишь по неполным данным, не учитывающим публикации за последние три года.) В настоящее время монографий и статей становится все больше и больше. Таким образом, полное собрание сочинений играет большую стимулирующую роль для научных исследований идей Бахтина.

Помимо публикационной активности, в нашей стране неоднократно проводились научные конференции, посвященные идеям Бахтина: в 1993 г. проведена конференция в Пекинском университете. В 1995 г. в честь 100-летия со дня рождения Бахтина состоялся Круглый стол в Академии общественных наук Китая. В 1998–2014 гг. состоялись четыре общенациональные научные конференции, посвященные изучению творчества Бахтина: в 1998 г. конференцию провели Пекинский университет иностранных языков и Академия общественных наук Китая (в ее рамках прошла презентация полного собрания сочинений мыслителя); в 2004 г. состоялся научный семинар в университете города Сянтань (провинция Хунань); в 2007 г. состоялся национальный научный семинар в Пекинском педагогическом университете и Академии общественных наук Китая; в 2014 г. Нанкинский университет совместно с Академией общественных наук провели международную конференцию «М.М. Бахтин в межкультурном контексте». В сентябре 2017 г. Фуданьский университет совместно с Академией общественных наук Китая, Всекитайским Бахтинским обществом и Всекитайским обществом по зарубежной критике, литературоведению и сравнительной поэтике, Китайской ассоциацией иностранной литературы выступил организатором мирового форума – XVI Международной Бахтинской конференции «Бахтин в постреволюционную эпоху». Эти конференции значительно расширяют влияние идей Бахтина в Китае.

Таким образом, ситуация с исследованием научного наследия Бахтина в нашей стране – как по количеству исследователей и числу публикаций, так и по разнообразию тем и глубине их постижения – приближается к ситуации, сложившейся в российской науке. Это стало возможным благодаря интересу китайских ученых и их необыкновенному усердию, а также благодаря масштабности и глубине бахтинских идей. Не меньшее значение имело и своевременное издание в нашей стране полного собрания сочинений ученого.

Сегодня в нашей стране продолжается активное исследование научных идей Бахтина; можно сказать, что настоящее время – время расцвета бахтинистики в Китае.

2

Вероятно, можно было бы достичь более значительных успехов, если бы исследовательская работа в 1990-х гг. велась более интенсивно. Но в 1990-х гг. ситуация в нашей общественной жизни изменилась. Тогда в стране была в моде теория «Вай Мао – Эай Мао» («Не важно, какого цвета кошка – черного или белого – лишь бы она ловила мышей»). «Мао теория» – это, в сущности, зависимость от денег. Суть теории: главное –

деньги, все остальное – мораль, знание, наука, образование – не имеет значения. Тогда в Китае поднялся «сильный черный вихрь в море» (что означает: все занялись бизнесом). Это привело к деинтеллектуализации всех сфер жизни. Деятели культуры и образования, научно-технические работники, не говоря уже о людях, занимающихся экономическими вопросами, торговлей, – все были в погоне за деньгами или работали исключительно ради денег.

Вероятно, многие помнят, как в начале 1990-х гг. большое количество «челноков» в России занимались торговлей: на железнодорожных вокзалах было немало людей, которые несли огромные сумки с кожаными куртками. Точно такая же ситуация была и в моей стране. В конце 1992 г., вернувшись на родину после обучения в России, я увидел, что многие из моих сокурсников также стали заниматься торговлей и бизнесом; ученые участвовали в каких-то коммерческих предприятиях, организовывали фирмы. Почти все институты при нашей Академии открыли коммерческие фирмы, занимались разными видами бизнеса. Словом, все устремились к деньгам.

Особые проблемы возникли с издательским делом. Издание теоретических монографий приносило убытки, поэтому к научным трудам отношение было прохладное. Например, издание полного собрания сочинений Аристотеля (первого и единственного в нашей стране) растянулось на несколько лет (1990–1997 гг.), вышло 10 томов.

Тогда и я чуть было не был унесен этим «черным вихрем». Однако я вовремя осознал, что никогда не буду заниматься торговлей, что я – человек, который «садится на холодный табурет», то есть упорно в одиночестве трудящийся на своем поприще.

В это время кроме работы над своим диссертационным исследованием я занимался переводом на китайский язык некоторых произведений Бахтина. В мае 1995 г. я привез свой перевод его работы «Слово в романе» в Хэбэйское издательство просвещения, чтобы узнать, можно ли его издать. Я оставил рукопись у ответственного редактора издательства и стал ждать. Почти каждые две недели я приходил в издательство и спрашивал, прочитан ли перевод, есть ли какое-то решение по его доработке или изданию. Каждый раз я возвращался ни с чем. Так продолжалось два или три месяца. Мне стало уже неловко приходиться в кабинет к редактору (словно я делал что-то плохое). В это время мой руководитель заметил, что я расстроен, и порекомендовал мне развивать в себе дух «три Рі»: «Yin zhi tou pi, hou zhe lian pi, mou ro zui pi», т. е. развивать «дух смелости, настойчивости, упорства, даже наглости». Однако мне не удалось преуспеть в этом, так как по натуре я человек скромный, не могу настоять на своем. Я человек правдивый по отношению к другим и критичный по отношению к себе. В офисе ответственного редактора я шепотом спросил ее о своей работе и, узнав, что она еще не прочла мой перевод, повернулся и вышел в замешательстве и смущении.

Все это тянулось более полугода. Хотя я и считал, что это хороший опыт, закаляющий волю человека, но был расстроен тем, что нет никакого продвижения в издании перевода, нет никаких перспектив. Ситуация изменилась 17 ноября 1995 г. Это день 100-летия Бахтина. В честь этого юбилея в Пекине, в Академии общественных наук Китая, состоялся круглый стол. Меня пригласили принять в нем участие. После того как я вернулся в Шицзячжуан, я немедленно пошел в Хэбэйское издательство просвещения. На этот раз я был воодушевлен, чувствовал моральную поддержку, понимал, что я не одинок. Я коротко рассказал редактору о круглом столе и предложил издание полного собрания сочинений Бахтина, а не просто перевода его работы «Слово в романе». Я сказал, что если она не даст мне окончательного ответа, то я буду вынужден связаться с другим издательством. Возможно, мое искреннее желание и настойчивость тронули ее. Редактор сказала, что ей нужно изучить вопрос.

После Праздника весны² 1996 г. я снова был в ее кабинете. Она сказала, что хотя

² Китайский новый год, который после 1911 г. в дословном переводе называется Праздник весны (Chūnjié, Чуньцзе) – главный и самый продолжительный праздник в Китае и других странах Восточной Азии. Приурочен к зимнему новолунию по завершении полного лунного цикла, после зимнего солнцестояния (т. е. на

Бахтин – старик, его мысли отличаются новизной, поэтому она приняла решение издавать полное собрание его сочинений и предложила мне собирать материал. Я подумал, что, может быть, сам Бахтин в раю мне помог (китайцы говорят в таких случаях: «его дух – вечнозеленый»), а может быть, вышло по пословице: «Чистосердечная искренность и камень расколет». Мою радость трудно передать словами. Я начал собирать труды Бахтина на китайском и на русском языках – все, что мог найти в нашей стране. После этого редактор попросила меня найти авторитетного ученого, который станет главным редактором издания, сказав, что это «придаст ему вес». Разумеется, я понял, что она имела в виду.

Я побывал в Пекине и встретился с профессором Цянь Чжунвэнем (Qian Zhong Wen). Посоветовавшись, мы решили, что он будет главным редактором, а я и профессор Бай Чунь Жень (Bai Chun Ren) – его заместителями. Так была создана редакционная коллегия. Мы распределили обязанности ее членов: все организационные вопросы должен был решать главный редактор, а я, вернувшись в Шицзячжуан, должен был заняться переводом работы Бахтина «Эстетика словесного творчества».

Для продолжения нашей работы мне пришлось несколько раз съездить в Пекин, так как появились проблемы с финансированием. Издательству нужны были деньги для запуска издания в производство, но я не нашел ни цента. Поэтому я обратился с этим вопросом к Президенту Академии наук нашей провинции. Он сказал, что если бы я был главным редактором, то тогда можно было бы обсуждать со мной вопрос финансирования, но так как я был лишь заместителем главного редактора, заключать договор о финансировании со мной – это нарушение правил. Президент Академии спросил, почему бы мне не стать главным редактором, объяснив это так: идея издания принадлежит мне, издательство находится в провинции Хэбэй, я много работал по продвижению проекта, у меня немало опубликованных статей о Бахтине. «Это разумно и справедливо, – продолжал Президент, – в Пекине – один главный редактор, в провинции Хэбэй – другой. Вы вполне имеете на это право. Разве не так?» Выслушав его, я написал письмо господину Цянь Чжунвэню, в котором спросил о его мнении по этому поводу. Он согласился с предложением Президента Академии. Но затем я подумал: главных редактора – два, а заместитель – один; получается, что «голова большая и тяжелая, а ноги тонкие и слабые – так что голова не удержится». Я предложил профессору Бай Чунь Женью следующий вариант: мы все троим будем главными редакторами. Однако он от этого варианта категорически отказался. Таким образом, все осталось по-прежнему: один главный редактор и два его заместителя.

Когда работа над рукописью была завершена, ответственный редактор спросил меня, в каком порядке следует указывать в издании фамилии его заместителей. Я ответил, что моя фамилия должна стоять на последнем месте, так как в то время я еще не был профессором. Это было мое решение.

Следует сказать, что в то время (а пожалуй, и сегодня) в нашей стране тот, кто был главным редактором, достигал славы и богатства. Поэтому те, кто имеет власть и деньги, стремятся занять место главного редактора, но при этом практически ничего не делают. Из-за того что многие в нашей печати только называются главными редакторами (а их очень много), настоящие ученые призывают развернуть борьбу с людьми, не имеющими научной эрудиции, с «псевдоредакторами». (Как гласит китайская пословица, «богач может и чёрта заставить себе служить».) Так едва не произошло и в нашем случае – руководители издательства тоже захотели, чтобы их указали в издании в качестве главных редакторов. Этого не случилось благодаря настоящему главному редактору, который наложил на это свое вето.

Несмотря на подобные неприятные детали, следует подчеркнуть, что мы весьма благодарны руководству Хэбэйского издательства просвещения за его щедрую помощь.

Тогда, при политике самоокупаемости, издание научных трудов могло стать убыточным делом. Это сегодня, если труд очень важен, он может получить финансовую поддержку от Фонда социальных наук Китая. Собрание сочинений Бахтина могло не выйти в свет в 1990-х гг., а значит, не было бы сегодня в Китае таких успехов в исследовании его творчества.

Итак, собрание сочинений Бахтина было опубликовано благодаря новизне его мысли и глубине теории, а также благодаря благоприятному для нас стечению обстоятельств. Почему же оно не было опубликовано в другом издательстве? Это произошло потому, что в то время Хэбэйское издательство просвещения, опираясь на собственные силы (финансовые возможности), издавало целый ряд произведений мировой литературы: помимо национальных изданий (таких, как «Все оперы и песни при династии Юань»), были опубликованы полные собрания сочинений А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Ф. Кафки и др. (всего – более 300 томов книг, больше 100 миллионов китайских иероглифов). Поэтому ответственный редактор настоял на том, чтобы издавать «Полное собрание сочинений М.М. Бахтина», а не «Собрание сочинений М.М. Бахтина» или «Сочинения М.М. Бахтина». Если бы название было другим, то мы не смогли бы «сесть в этот экспресс». Для нас самым главным было, чтобы труды Бахтина поскорее вышли на свет – неважно, под каким названием. Мы смирились и согласились, хотя «Сочинения М.М. Бахтина» – лучшее, а главное, более точное название для этого издания. В этой связи президент издательства господин Ван Я Мин (Wang Ya Ming) сказал мне: «Чтобы собрание сочинений Бахтина вышло в свет, сядь в экспресс “Сочинения писателей мира”».

Если смотреть с этой точки зрения, то стремление президента издательства войти в число главных редакторов справедливо. Но, с другой стороны, он мог выполнять лишь организационную работу и не имел права быть научным редактором издания. Президент издательства значится в 6-м томе нашего издания в качестве одного из ответственных редакторов. Каждый раз, когда я вспоминаю об этом факте, я испытываю неприятные чувства. Но в то время у нас не было другого выхода. Еще раз подчеркну: хотя господин Ван Я Мин не принимал участия в редакторской работе и не должен был войти в редакционную коллегию, в тот момент, в той обстановке он стремился к изданию полного собрания сочинений Бахтина, что было большой редкостью. Поэтому он действительно заслуживает похвалы и достоин считаться выдающимся издателем.

В то время в Китае были и другие богатые издательства. Однако ни одно из них не взяло на себя столь непростую задачу, как издание трудов Бахтина. Например, перевод одной из его работ, сделанный профессором Цянь Чжунвэнем, пролежал в одном издательстве десять лет, прежде чем был опубликован в полном собрании сочинений. Я хорошо помню, как господин Бай Чунь Жень, узнав, что полное собрание Бахтина может выйти в свет, сказал: «У центрального издательства много свекровей-мам!». (Это означало, что центральные издательства не хотят делать убыточную работу.) Поэтому неудивительно, что полное собрание вышло в нашей провинции. Это свидетельствует о том, что господину Ван Я Мину свойственны дальновидность и прозорливость, что вызывает с моей стороны уважение и восхищение. Без преувеличения можно сказать, что он и Хэбэйское издательство просвещения внесли существенный вклад в дело исследования Бахтина и навсегда вписали себя в историю.

В 2017 г. мы решили подготовить переводы трудов Бахтина к изданию под названием «Собрание сочинений М.М. Бахтина», а не «Полное собрание сочинений М.М. Бахтина». 3-е издание выйдет в «Народном литературном издательстве» в Пекине, а не в провинции Хэбэй, как первые два. Меня спрашивают, почему первые два издания назывались «Полное собрание сочинений», а третье – «Собрание сочинений». Это объясняется тем, что в настоящее время даже в России еще нет «Полного собрания сочинений М.М. Бахтина», как же мы можем назвать свое издание «Полным собранием сочинений»?

По сравнению с 1-м и 2-м изданиями мы дополнили собрание сочинений новыми материалами, а также изменили его структуру. В 3-м издании работы представителей «Круга Бахтина» («Формальный метод в литературоведении», «Марксизм и философия языка» и др.) не вошли в основной состав, они будут изданы в качестве приложений. К каждому тому добавлено предисловие и т. п. Все эти изменения делают «Сочинения М.М. Бахтина» на китайском языке более достоверным. Я уверен, что по мере того как будет издаваться «Собрание сочинений М.М. Бахтина», исследования идей мыслителя в нашей стране развернутся с новой силой и достигнут еще более высокого уровня.

3

После того как я вернулся в Шицзячжуан, я целеустремленно начал переводить труд Бахтина «Эстетика словесного творчества». Спустя некоторое время из Пекина мне прислали варианты перевода терминов Бахтина. Ознакомившись с ними, я сделал следующие предложения.

Во-первых, я считаю, что имена персонажей античной мифологии и географические названия нельзя переводить, опираясь на их русские аналоги, их необходимо привести в соответствие с греческими или латинскими, так как их произношение различается (например, Aesculapius – Эскулап или название места Olympus – Олимп).

Во-вторых, русские и иностранные имена должны переводиться по «Большой энциклопедии», если же в ней нет этих имен, то по «Справочнику перевода русских имен», а не по старым учебникам.

Редакционный совет принял мое предложение. Над этим собранием работало более тридцати переводчиков. Несмотря на то что все мы придерживались общих требований, добиться полного единства было совсем не просто. Эта тяжелая работа легла на мои плечи. Я приложил максимум усилий к ее выполнению. Позже главный редактор в «Предисловии» к изданию писал: «...профессор Лу Сяо-хэ переводил, редактировал, давал важные советы по поводу перевода некоторых терминов...» [5, с. 68].

Несмотря на то что была проделана огромная работа, в опубликованном полном собрании обнаружилось немало ошибок. Главная причина этого заключается в том, что, как справедливо отметил один российский автор, «читать Бахтина трудно» [4, с.].

После того как полное собрание вышло в свет, я начал писать свою монографию «Философские идеи М.М. Бахтина», где изложил собственное понимание идей ученого. Перед 2-м изданием полного собрания сочинений я еще раз внимательно пересмотрел и исправил его. Если проанализировать эту работу, то можно выделить следующие моменты.

1. В области философии и эстетики. Полагаю, что на Бахтина, особенно на его раннее творчество, повлияла немецкая классическая философия (конкретно – И. Кант) и феноменология. Это отразилось на его философских и эстетических взглядах, особенно в использовании терминов «я-для-себя», «другой-для-меня», «я-для-другого». Я считаю, что при переводе текстов Бахтина следует учитывать источники используемой им терминологии и контексты ее употребления такими мыслителями, как Х. Вольф и А. Баумгартен, а также В.Г.Ф. Гегель, И.Г. Фихте, Ж.-П. Сартр, М. Бубер, Х. Г. Гадамер и даже великий пролетарский философ и революционер К. Маркс. Я также считаю, что для более адекватного перевода очень важно учитывать одновременно и источники, и контексты. Так, например, перечисленные термины были переведены: «в моих глазах», «в глазах другого», а это неправильно. Обо всем этом я пишу в монографии «Философские идеи М.М. Бахтина».

Следует также уделить внимание термину «софийность». Многие переводчики считали это слово опечаткой, поскольку в 1990-х гг. (как и сегодня) его не было в нашем «Большом русско-китайском словаре». Я думаю, что это слово близко по значению слову «соборность», поэтому его можно перевести как «shenxing», т. е. «божественность».

Господин Цянь Чжунвэнь считает, что оно близко слову «наличность», и в «Полном собрании сочинений» есть «shitixing», что значит по-русски «сущность». Однако я настоял на своем мнении.

2. В области литературоведения. При переводе книги Медведева «Формальный метод в литературоведении» переводчик допустил ошибку: слово «формальный» он понял как «формалистический». Это привело к смысловому хаосу при восприятии текста.

3. В области лингвистики. Известно, что Бахтин создал свою собственную металингвистику на основе лингвистики Ф. де Соссюра. Это следует иметь в виду при переводе трудов, связанных с данной областью гуманитарного знания.

Мы заметили, что Бахтин, как и Соссюр, различает термины «язык» («langue») и «речь» («parole»). Согласно Соссюру, язык является системой знаков, а речь – действием человека, его личным, конкретным поступком. Бахтин же считает, что слово «parole» лучше переводить как «высказывание», а не как «речь». «Слово» в зависимости от контекста можно перевести на китайский язык как «слово» и как «дискурс» («discours») и т. п. Мы должны переводить все эти термины по единому принципу во избежание путаницы.

Переводчик книги Волошинова «Марксизм и философия языка» перевел ее недостаточно внимательно. Так, например, вместо слова «понимание» он использует слово «понятие», поэтому смысл некоторых предложений остается неясным. При беглом чтении можно не заметить ошибку в некоторых предложениях. Например, остановлюсь на отношении между контекстом, смыслом и значением. Бахтин (Волошинов) очень хорошо сказал: «Смысл слова всецело определяется его контекстом. В сущности, сколько контекстов употребления данного слова, – столько его значений. При этом, однако, слово не перестает быть единым, оно, так сказать, не распадается на столько слов, сколько контекстов его употребления» [3, с. 81]. В этой цитате сказано следующее: несмотря на то что одно слово употребляется в нескольких контекстах, это слово не может разлагаться на несколько слов, оно сохраняет внутреннее единство. Но в переводе на китайский язык получилось так: это слово употребляется в нескольких контекстах и выходит столько слов, сколько контекстов. Переводчик неточно понимает, какое значение имеет словосочетание «не перестает быть».

Я считаю, что такие ошибки появились потому, что, кроме невнимательности по отношению к этому выражению, переводчик искажил популярный в западном литературоведении концепт «смерть автора». Идея «смерти автора» противоречит Бахтину. Так, например, он использует термин «высказывание» вместо термина «речь» потому, что первый термин подчеркивает наличие автора. «Высказывание» и «слово» изменены только тогда, когда автор изменен. Поэтому «значение» – «одно», а «смыслов» – «много», разные контексты – разные смыслы, но все смыслы указывают на одно значение, одно слово, одно высказывание. Поэтому нельзя согласиться с выражением: «Тысяча читателей – тысяча Гамлетов». У тысячи Гамлетов только один автор – Шекспир, поэтому, даже если это тысяча Гамлетов, они по-прежнему означают одного (точнее – единственного) Гамлета, а не кого-то другого, например Карамазова или нашего Цзя Баоюя (Jia Bao Yu) – героя «Красного сна»³.

Моя работа по тщательному и внимательному вычитыванию полного собрания сочинений была отмечена в «Послесловии» к его 2-му изданию. Главный редактор сделал следующий комментарий: «К выполнению работы по подготовке второго издания шеститомного собрания сочинений М.М. Бахтина профессор Лу Сяо-Хэ подошел очень серьезно и ответственно, он исправил немало неточностей и неправильных выражений,

³ Имеется в виду Цзя Баоюй – главный герой романа «Сон в красном тереме», одного из наиболее популярных классических романов на китайском языке. Первые 80 глав написаны Цао Сюэцинем (вышли в свет в 1763 г. под названием «Записки о камне»). В 1791 г., издатель Гао Э вместе со своим помощником добавил к тексту еще 40 глав и дал роману его нынешнее название (С.Д., И.К.).

особенно важно то, что были уточнены некоторые философские термины...».

В 2018 г. мы планируем выпустить 3-е издание собрания сочинений Бахтина. Главный редактор попросил меня просмотреть его еще раз. 4 мая 2017 г. он обратился ко мне с письмом, в котором отметил, что я нахожусь в «расцвете сил и здоровья» и он «очень просит» меня заняться этим. Мне уже исполнилось 75 лет. Конечно, я моложе его и, к счастью, еще чувствую себя бодро. Повышение и улучшение качества издания трудов Бахтина – главное дело моей жизни. Поскольку я очень долго работал над переводом текстов, в готовящемся 3-м издании ошибок уже немного.

Хочу обратить внимание только на одно место: «Хронотопы могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться, сменяться, сопоставляться, противопоставляться или находиться в более сложных взаимоотношениях. Эти взаимоотношения между хронотопами сами уже не могут входить ни в один из взаимоотносящихся хронотопов» [2, с. 498]. В этой цитате выявляются взаимоотношения между хронотопами. Общий характер этих взаимоотношений Бахтин называет «диалогическим (в широком понимании этого термина)» [2, с. 488]. Например, в эстетике понятие «вчувствование / вживание» означает проникновение в чувства другого человека (героя произведения).

В «Авторе и герое...» Бахтин писал: «первый момент эстетической деятельности – вживание: я должен пережить – увидеть и узнать – то, что он переживает, стать на его место, как бы совпасть с ним... но во всяком случае за вживанием должен следовать возврат в себя, на свое место вне страдающего, только с этого момента материал вживания может быть осмыслен этически, познавательно или эстетически; если бы этого возврата не происходило, имело бы место патологическое явление переживания чужого страдания как своего собственного, заражение чужим страданием, не больше» [1, с. 106–107]. Он подчеркивал, что «отсюда непосредственно вытекает и общая формула основного эстетически продуктивного отношения автора к герою: отношения напряженной вненаходимости автора всем моментам героя, пространственной, временной, ценностной и смысловой вненаходимости» [1, с. 95]. Следовательно, «хронотопы могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться, сменяться, сопоставляться, противопоставляться или находиться в более сложных взаимоотношениях. Эти взаимоотношения между хронотопами сами уже не могут входить ни в один из взаимоотносящихся хронотопов» – таков вывод Бахтина [2, с. 498].

Для меня заниматься исследованием идей Бахтина, переводом и редактированием собрания его сочинений – очень значимая и очень любимая работа. Поэтому, сталкиваясь с какими-то трудностями, я всегда испытываю большую радость, когда преодолеваю их. Я также бесконечно рад, что труды Бахтина играют все большую роль, его научные идеи приняты многими учеными в различных областях нашей страны.

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. Философская эстетика 1920-х гг. М.: Языки славянских культур, 2003. 960 с.

2. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). М.: Языки славянских культур, 2012. 880 с.

3. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. Ленинград: Прибой, 1930. 188 с.

4. Переверзев Л. Взаимная ответственность (О творчестве историка и теоретика литературы М.М. Бахтина) // Библиотечкарь. 1982. № 3. С. 46–49.

5. Полное собрание сочинений Бахтина: в 6 т. / под ред. Цянь Чжунвэня. Шицзячжуан : Хэбэйское издательство просвещения, 1998.

6. Полное собрание сочинений Бахтина: в 7 т. / под ред. Цянь Чжунвэня. Шицзячжуан : Хэбэйское издательство просвещения, 2009.

7. Чжоу Ци Чао (Zhou Qi Chao). Путешествие статей о М.М. Бахтине в современном Китае // Китайские ученые о М.М. Бахтине. 2014.

15 декабря 2017 г.

The publishing of M.M. Bakhtin's collected works in Chinese (To the history of the development of Bakhtin studies in China)

© 2019 Lu Xiao He

*Lu Xiao He, professor of the Academy of Social Sciences,
professor of the Academy of Social Sciences of Hebei Province.
E-mail: 1092739597@qq.com*

Academy of Social Sciences of Hebei Province,
Shijiazhuang, Hebei Province, China

Annotation. The article traces the history of the development of Bakhtin studies in China and gives the characteristic of its main stages. The author tells about his work (as a translator and deputy editor-in-chief) on the publication of Bakhtin's collected works. It outlines the prospects for the development of Bakhtin studies in China (as part of literary studies, philosophy, cultural studies, etc.). It analyzes the main problems the interpreters encounter when working with Bakhtin's terminology and provides a scientific justification for the editorial corrections made by the author of this article in their translations

Keywords: M.M. Bakhtin, Bakhtin studies in China, M.M. Bakhtin's collected works, translation of scientific terminology.

1. *Bahtin M.M.* Sobranie sochinenij : v 7 t. T. 1. Filosofskaya ehstetika 1920-h gg. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2003. 960 s.
2. *Bahtin M.M.* Sobranie sochinenij : v 7 t. T. 3. Teoriya romana (1930–1961 gg.). M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2012. 880 s.
3. *Voloshinov V.N.* Marksizm i filosofiya yazyka. Leningrad : Priboj, 1930. 188 s.
4. *Pereverzev L.* Vzaimnaya otvetstvennost' (O tvorchestve istorika i teoretika literatury M.M. Bahtina) // Bibliotekar'. 1982. № 3. S. 46–49.
5. Polnoe sobranie sochinenij Bahtina : v 6 t. / pod red. Cyan' Chzhunvehnya. Shiczyachzhuan: Hehbehjskoe izdatel'stvo prosveshcheniya, 1998.
6. Polnoe sobranie sochinenij Bahtina : v 7 t. / pod red. Cyan' Chzhunvehnya. Shiczyachzhuan : Hehbehjskoe izdatel'stvo prosveshcheniya, 2009.
7. *Chzhou Ci Chao (Zhou Qi Chao).* Puteshestvie statej o M.M. Bahtine v sovremennom Kitae, kitajskie uchenye o M.M. Bahtine. 2014.

**Замечания М.М. Бахтина к рукописи
книги И.Д. Воронина «Очерки и статьи»
(1957 год) (в записи И.Д. Воронина)***

© 2019 Н.И. Воронина

*Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и
библиотечно-информационных ресурсов института национальной культуры, директор
Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: kafkmg@mail.ru*

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск,
Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18 – 411 – 130008 «Идеи М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия».*

Аннотация. Впервые вводится в научный оборот рукописный документ, обнаруженный в личном архиве профессора Мордовского государственного университета И.Д. Воронина. Он представляет собой запись устных замечаний М.М. Бахтина к рукописи книги И.Д. Воронина «Очерки и статьи», сделанную самим автором рукописи – И.Д. Ворониным на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета осенью 1957 г. Текст был доработан автором (с учетом этих замечаний) и в том же году издан Мордовским книжным издательством.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, И.Д. Воронин, Саранск, Мордовский государственный университет.

Осенью 1957 г. на кафедре русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета (ныне Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева) состоялось обсуждение рукописи книги «Очерки и статьи» кандидата филологических наук, в то время доцента Ивана Дмитриевича Воронина (1905–1983). Вел заседание заведующий кафедрой М.М. Бахтин, он же и обозначил замечания. Его выступления всегда были ценны для коллег, поскольку он очень внимательно относился к структуре и содержанию обсуждаемых работ, отмечал их достоинства, указывал на то, что необходимо дополнить или переделать.

Разбирая домашний архив, я обнаружила записи своего отца, сохранившие замечания Бахтина. Они касались лишь одного аспекта – содержания и грамотного оформления библиографического списка данной рукописи. Думаю, что и сегодня эти замечания актуальны для исследователей.

Во-первых, Бахтин указывает на необходимость создания в работе страницы, отображающей историзацию, то есть обзор источников, использованных материалов: карт, схем, таблиц, картин, офортов, архивных документов и др.

Во-вторых, он рекомендует авторам подумать о создании своеобразного хронографа, отражающего временные рамки описываемых событий.

В-третьих, он советует описать, как и где осуществлялся поиск источников, показать степень их изученности (при этом отдельно описать общие теоретические и справочные издания и конкретно публикации о Саранске; отразить ценностный потенциал использованных источников, более подробно рассказать о древних трактатах).

В-четвертых, Бахтин считает, что следует более четко классифицировать материалы и источники по различным видам искусства и художественным направлениям.

Этот ряд можно продолжать, поскольку указания Бахтина были краткими, но при

этом весьма емкими и существенными.

Текст был доработан автором (с учетом бахтинских замечаний) и в том же году издан Мордовским книжным издательством [1]. 28 марта 1958 года книга была подарена М.М. Бахтину со следующей подписью: «М.М. Бахтину с глубокой признательностью за советы и по- мощь в моих скромных трудах. И. Воронин. 28.III. 58».

Ниже мы публикуем текст замечаний М.М. Бахтина в записи И.Д. Воронина.

«1. Предпослать историзацию – критическую страницу (1–2).

2. Общий критический обзор источников:

- а) высокая ценность архивных документов; б) не столь высокая – газеты;
- в) легенды.

Источники были использованы также такие-то – дифференцирование источников, а то они лежат в одной плоскости.

3. Более четкие характеристики древних трактатов. Схема Саранска в Кремле.

4. Динамика характеристик населения. К концу сравнение может быть таблицей.

5. Может быть, таблицы давать по экономике.

6. Научный аппарат надо привести в систему, к единообразию.

7. Из «Ярмарочного торго» (имеется в виду глава «Ярмарочный торг» – *Н.И.*) перенести в отдельную <главу> или в живописную <,> культурную жизнь (имеется в виду главы «Культурная жизнь», «Живопись». – *Н.И.*): первые очаги культуры Мордовии; художественное образование; архитектура... дела о Ярмарочном торго»».

Примечание:

1. Воронин И.Д. Очерки и статьи. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1957. – 187 с.

**M.M. Bakhtin's remarks to the manuscript of
I.D. Voronin «Essays and Articles»
(1957) (in I.D. Voronin's
recording)***

© 2019 N.I. Voronina

*Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Culturology and
Library and Informational resources of the Institute of National Culture. Director of the
M.M. Bakhtin Center of N.P. Ogarev Mordovia State
University
E-mail: kafkmgu@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. A manuscript found in the personal archive of I.D. Voronin – professor of the Mordovia State University – is introduced into scientific parlance for the first time. It is a record of

M.M. Bakhtin's oral comments to the manuscript «Essays and Articles», made by I.D. Voronin at the department meeting of the Chair of Russian and Foreign Literature of the Mordovia State University in the fall of 1961. The text was finalized by I.D. Voronin (taking into account all comments) and the same year was published by the Mordovian Publishing House.

Keywords: M.M. Bakhtin, I.D. Voronin, Saransk, Mordovia State University.

1. Voronin I.D. Essays and Articles. – Saransk: Mordov. Pub. House, 1957. – 187 s.

Научный проект Центра М.М. Бахтина получил грант РФФИ*

© 2019 Н.И. Воронина

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Института национальной культуры, директор Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

E-mail: kafkngu@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130008 «Идеи М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия». Руководитель проекта – доктор философских наук профессор Н.И. Воронина*

Аннотация. Исследовательский проект Центра М.М. Бахтина «Идеи М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия» получил региональную поддержку Правительства Республики Мордовия и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). В рамках проекта впервые будут обработаны, структурированы, научно прокомментированы и введены в научный культурный оборот уникальные материалы из фондов Центра М.М. Бахтина, доступность которых для специалистов и широкой аудитории объективно ограничена.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, исследовательский проект, Республика Мордовия, Мордовский университет, Центр М.М. Бахтина, гармонизация социальных отношений.

«Бахтин – всепланетное явление, герой-“трикстер” современной ноосферы» (К.Г. Исупов), а современное бахтиноведение – одна из интенсивно развивающихся отраслей мировой гуманитарной науки. Значительный вклад в нее внесли и вносят отечественные исследователи – филологи, философы, историки культуры, деятельность которых заслужила мировое признание: С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров, В.В. Кожинов, Н.Д. Тмарченко, В.Л. Махлин, К.Г. Исупов, Вяч. Вс. Иванов и др., в том числе и исследователи Республики Мордовия: Н.Л. Васильев, Н.И. Воронина, С.А. Дубровская, И.В. Ключева, В.И. Лаптунов, О.Е. Осовский, А.А. Сычев и др.

Со второй половины XX века идеи Бахтина, прежде всего его концепции диалога культур и философии поступка («поступок-мысль», «поступок-чувство», «поступок-дело»), используются в психологии, педагогике и социологии при изучении диалогической природы сознания, механизмов общения, социальной ответственности личности (В.С. Библер, Е.И. Матусов и др.).

Цель настоящего проекта: исследование идей Бахтина («диалог культур», «хронотоп», «полифония», «ответственный поступок», «не-алиби в бытии», народная смеховая культура и др.); рефлексии концепции «ответственного единства» мышления и поступка применительно к анализу отношений в региональном социуме; выработка рекомендаций по их гармонизации; исследование культурных и художественных процессов в современной Мордовии, способствующих взаимодействию этнокультур.

Актуальность и значимость избранной проблемы обеспечивается, во-первых, востребованностью идей Бахтина в современном мире; во-вторых – подготовкой к проведению в Саранске (на базе Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва) научного форума мирового значения – XVII Международной Бахтинской конференции (2020). В связи с этим возрастает значение информации о Саранске – городе, где Михаил Бахтин прожил почти четверть века, написал значительное

число своих работ, включая окончательные редакции книг «Проблемы поэтики Достоевского» и «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса».

В проекте делается акцент на региональную составляющую, на анализ живой связи Республики Мордовия, города Саранска, Мордовского университета, его студентов и преподавателей с Бахтиным (выявление и введение в научный оборот сохранившихся студенческих записей прочитанных им лекций, архивных документов, описание личной библиотеки мыслителя, сбор воспоминаний современников). Использование этих источников в реализации конкретных задач создаст предпосылки для комплексного решения проблем гармонизации социальных отношений в регионе на новом уровне.

Участники проекта имеют большой опыт научно-исследовательской работы, которая ведется по нескольким направлениям:

- источниковедческое – поиск, расшифровка, комментирование, введение в научный оборот новых документов и материалов, сбор и публикация воспоминаний, связанных с жизнью и деятельностью ученого в Саранске в течение 25 лет (1936–1937, 1945–1961 гг.). И.В. Ключева (в соавторстве) подготовила книгу воспоминаний современников о саранском периоде жизни и творчестве Бахтина (опрошено более 100 человек);

- научно-аналитическое, связанное как с комментированием текстов лекций Бахтина, так и с научно-теоретическим анализом ряда проблем творчества мыслителя, имеющих важное значение для современного гуманитарного знания. С 2015 г. авторы проекта организуют для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов российских вузов (Ижевск, Йошкар-Ола, Москва, Рязань, Ростов-на-Дону, Ярославль и др.) вебинары с привлечением исследователей-бахтиноведов из зарубежных научных центров: Ш. Грилло (г. Сан-Паулу, Бразилия), Г. Тиханов (г. Лондон, Великобритания), Т. Попович (г. Белград, Сербия), Д. Соболев (г. Хайфа, Израиль).

Участники проекта активно используют материалы своей исследовательской работы как в педагогической практике, так и в просветительской деятельности среди различных групп населения, прежде всего молодежи. В частности, научным коллективом разработано несколько типов экскурсий по бахтинскому Саранску (научно-просветительные, учебные, экскурсии-семинары).

За последние пять лет участниками проекта издано несколько монографий и опубликовано более 40 статей, отражающих идейный потенциал работ Бахтина.

Проведена масштабная работа по созданию в Мордовском университете Центра М.М. Бахтина, который был открыт к 120-летию со дня рождения мыслителя (ноябрь 2015 г.). От наследников ученого получены и перевезены в Саранск его личная библиотека (в основном описана участниками проекта), личные вещи, мебель, предметы быта, некоторые документы, а также произведения изобразительного искусства, подаренные авторами Бахтину и т. д. В Центре М.М. Бахтина создана экспозиция мемориальных предметов и произведений искусства; ведется комплектация научной библиотеки по бахтиноведению (отечественные и зарубежные издания).

Проект «Идеи М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия» будет способствовать реализации опыта комплексного анализа бахтинских идей, исследованию механизмов гармонизации социальных отношений в регионе с возможностью последующей интеграции вновь полученных данных в уже имеющийся массив научной информации о Бахтине.

Scientific Project of the M.M. Bakhtin Center Received a RFBR Grant

© 2019 N.I. Voronina

*Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Culturology,
Library and Informational Resources of the Institute of National Culture,
Director of the M.M. Bakhtin Center of N.P. Ogarev Mordovia State University.
E-mail: kafkngu@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation: The scientific project of the M.M. Bakhtin Center «M.M. Bakhtin's Ideas in the Process of Harmonizing of Social Relations in the Republic of Mordovia» received the regional support from the Government of the Republic of Mordovia and the Russian Foundation for Basic Research. Within the framework of the project the unique materials from the funds of the M.M. Bakhtin Center, whose accessibility for specialists and the general public is objectively limited, will be processed, structured and commented for the first time. There appears to be a possibility of introducing them into scientific circulation.

Keywords: M.M. Bakhtin, research project, Republic of Mordovia, Mordovia University, M.M. Bakhtin Center, harmonization of social relations.

«Бахтинская энциклопедия»: исследовательский проект*

© 2019 С.А. Дубровская

*Дубровская Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора
Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.
Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-012-00341 А «Бахтинская энциклопедия». Руководитель – кандидат филологических наук
доцент С.А. Дубровская.*

Аннотация. «Бахтинская энциклопедия» – научный проект, получивший поддержку Российского фонда фундаментальных исследований. Энциклопедия имеет особое значение и актуальность. Во-первых, она способна стимулировать поиски новых подходов в изучении научного творчества Бахтина. Во-вторых, уточнить контуры истории российской филологии и в целом гуманитарной науки XX века. В-третьих, энциклопедия будет выполнять функцию своеобразного путеводителя по миру идей Бахтина.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, научное наследие, биография, энциклопедия, история науки, историко-культурный контекст.

Огромная популярность идей М.М. Бахтина в современном гуманитарном мире делает актуальным полномасштабный комплексный анализ его научного наследия, систематизацию и четкое структурирование «проблемных кластеров» (И.Л. Попова) и последующее их (по возможности развернутое) описание в виде энциклопедических статей.

Научные открытия Бахтина стали доступны широкому читателю с 1960-х гг. (прежде всего идеи диалогизма, полифонического романа, народной смеховой культуры). В то же время достаточно долгий и «причудливый» (по выражению С.Г. Бочарова) путь идей Бахтина, малая доступность сохранившихся в его архиве материалов (большая часть которых пришла к читателю лишь в Собрании сочинений 1996–2012 гг.) в значительной степени усложнили процесс восприятия и интерпретации его идей как единой философско-эстетической системы, «затемнили» понимание многих терминов и проблем, обозначавшихся автором, вызвали дискуссионное, а иногда и прямо неверное их прочтение.

«Бахтинская энциклопедия» – впервые реализуемый тип справочно-энциклопедического издания, посвященного выдающемуся русскому ученому. Проект включает в себя описание и интерпретацию в широком научном и историко-культурном контексте уже известных в той или иной степени материалов, требующих дальнейшего осмысления; введение в научный оборот материалов, оставшихся на периферии исследовательского внимания либо вновь обнаруженных, в том числе материалов архива Мордовского государственного университета, ЦГА Республики Мордовия, ряда личных архивов и коллекций.

На протяжении последних десятилетий проблемы изучения научного наследия и биографии Бахтина вызывают устойчивый интерес гуманитариев, что нашло отражение в завершении издания собрания сочинений ученого с подробными комментариями, а также в широком круге публикаций литературоведов, лингвистов, философов, культурологов, историков науки, деятельность которых заслужила мировое признание (С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров, Вяч. Вс. Иванов, К.Г. Исупов, В.В. Кожин, В.Л. Махлин, Н.Д. Тамарченко и др.).

В то же время до сих пор ни в России, ни за рубежом не создано концептуальных трудов обобщающего характера, которые позволили бы представить научное наследие Бахтина как целостную систему. Попытки осмысления и описания отдельных бахтинских понятий или проблемных полей предпринимались отечественными и зарубежными учеными с конца 1970-х начала 1980-х гг. Назовем статьи Ц. Тодорова, Р. Уэллека, М. Холквиста, К. Эмерсон, и др.; дискуссию вокруг понятия «древнерусский смех» в работах Д.С. Лихачева и А.Н. Панченко, Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского и др. А также статьи о бахтинских терминах словарного или энциклопедического типа, в частности, в дополнительном томе «Краткой литературной энциклопедии» (1978) и в «Литературном энциклопедическом словаре» (1987). К опытам универсальной энциклопедической статьи следует отнести и многочисленные статьи о Бахтине в энциклопедиях и справочниках («Британика», «Большая Советская энциклопедия», «Большая Российская энциклопедия», «Российская педагогическая энциклопедия» и др.). Отметим ряд статей, посвященных бахтинской терминологии, опубликованных в последние годы («Литературная энциклопедия терминов и понятий», «Поэтика. Словарь актуальных терминов», а также статьи О.Е. Осовского, Н.А. Панькова, И.Л. Поповой, и др.). Особо следует остановиться на попытках создания своего рода «Бахтинских справочников». Это прежде всего «Бахтинский тезаурус» известного отечественного литературоведа Н.Д. Тамарченко (1990-е гг.) и подготовка соответствующего раздела проекта «М.М. Бахтин в Саранске» (2003–2006).

«Бахтинская энциклопедия» позволит получить структурированную и комментированную базу данных, облегчающую работу с идеями и текстами Бахтина, биографической и библиографической информацией.

Основная цель проекта – создание «Бахтинской энциклопедии» как специального справочно-энциклопедического издания. Оно представляет собой подробный свод известных на сегодняшний день сведений о Бахтине, его современниках, о научном наследии мыслителя, о понятийном, терминологическом и категориальном тезаурусе, о процессе восприятия и развитии идей ученого в России и за ее пределами.

Academic project "The Bakhtin Encyclopedia"

2019 S. A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Associate Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,
Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.*

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The Bakhtin Encyclopedia is an academic project supported by RFBR Grant. The encyclopedia is especially significant and relevant as an academic publication which, on one hand, inspires search for new approaches in Bakhtin studies and, on the other, defines the historical outlines of Russian philology and human sciences of XX century at large. Of no less importance is the fact that the encyclopedia is in its way a guide to the world of Bakhtin's concepts.

Keywords: M. M. Bakhtin, scholarly legacy, biography, encyclopedia, the history of science, historical and cultural background

«...Последнее слово... еще не сказано...»

© 2019 Н.Л. Васильев

*Васильев Николай Леонидович, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Вышел заключительный номер международного журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп», доступный читателям, как и большинство других выпусков этого издания, сейчас и в электронном виде [3].

Журнал издавался с перерывами с 1992 г. – сначала в Белоруссии (Витебск), потом в России (Москва). Он сыграл значительную роль в объединении славистов многих стран, занимавшихся историей русской гуманитарной мысли и прежде всего биографией, трудами, окружением М.М. Бахтина.

Координационная, редакторская и менеджерская работа в журнале осуществлялась главным образом Н.А. Паньковым (1956–2014); поэтому имя этого замечательного, рано ушедшего из жизни исследователя тесно связано с аббревиатурой ДКХ...

45-й номер журнала включает традиционные для него рубрики, касающиеся собственно бахтиноведческой тематики и общекультурных вопросов.

Открывается издание предисловием его составителя Б.В. Орехова и некрологическими мемуарами, посвященными Н.А. Панькову, поскольку этот выпуск журнала готовился как печатный аккорд светлой памяти об основателе журнала со стороны его коллег, друзей и родных [см. также: 6].

Далее публикуются ранние малоизвестные статьи Н.А. Панькова, посвященные литературному творчеству В.С. Высоцкого и его связям с польской «смеховой культурой», англоязычной поэтикой «нонсенса» и русской классикой (Гоголь, Некрасов). Они немногословны, но содержательны и актуальны до сих пор.

Паньков планировал, но не успел подготовить биографию Бахтина для научно-популярной серии «Жизнь замечательных людей». Однако некоторые фрагменты его несостоявшейся книги были написаны – и предстают перед читателями в данном выпуске ДКХ. Это касается социального происхождения семьи Бахтиных, взаимоотношений братьев Николая и Михаила, ставших учеными, но трагически разделенных противоречивой демаркационной линией «красные» – «белые», «реинкарнации» Бахтина как филолога в 1960-е гг., благодаря молодому поколению литературоведов-шестидесятников из ИМЛИ...

В разделе «Теоретические исследования» выделяются статьи И.В. Пешкова («Сакральные аспекты литературно-художественного авторства»), в последние годы специализирующегося в области староанглийской филологии, и Б.В. Орехова («В сети терминов Бахтина: теория графов о диалоге, карнавале и хронотопе»), совмещающего в своих работах традиционные и новые методы анализа текстов. Последний на основе трудоемкого и специфического инструментария приходит к выводу, что «центральными терминами бахтинской понятийной сферы являются “образ”, “роман”, “слово”, “мир”, “форма”, “герой”, “язык”, а центральной концепцией, состоящей в свою очередь из нескольких вполне оформленных автономных частей, – концепция карнавала в литературе Возрождения» (с. 115). Заметим, что это вполне очевидно вытекает и из спонтанного

чтения работ Бахтина... Однако лишь отчасти подтверждается первым опытом изучения бахтинского метаязыка (на материале его ранних философских набросков) [см.: 5].

Не вполне органичны для проблематики описываемого издания, но любопытны мемуарные статьи, посвященные учебному процессу на филологических факультетах в университетах урало-поволжского региона, – написанные их выпускниками... После знакомства с этими откровениями автор данного обзора в еще большей степени оценил качественное образование, полученное на филфаке Мордовского университета, где преподавали и бывшие ученики Бахтина...

В экстравагантном материале «Нейронная сеть переписывает М.М. Бахтина» (в разделе «Поверх барьеров...») Орехов приводит пример программно-машинного оперирования электронного «разума» словарем Бахтина с целью создания парабахтинских текстов. Подобные эксперименты начали проводиться около полувека назад как иллюстрация возможностей искусственного интеллекта по написанию, например, поэтических текстов. Продолжая диалог с этой традицией в сугубо юмористическом ключе, заметим, что некоторые работы о Бахтине, навеянные некритичным, эпигонским восприятием «бахтинской индустрии», не слишком далеки от качества научного дискурса, созданного еще одним неопитом – роботом-филологом, напр.: «Хронотоп и др. Это не материализм и его проблема участников слова и безответственного отрицания образа героя в особенности совершенно непосредственно проваливание к себе самому и для другого...» (с. 181) и т. д.

В журнальной рубрике «Обзоры и рецензии» явно не хватает хотя бы упоминания о недавно вышедших книгах по собственно бахтинской тематике, например биографии ученого в серии «ЖЗЛ» [4], которая вызвала немало споров.

Завершается последний номер ДКХ статьей Орехова о «дискуссии вокруг “Письма 10 академиков”», сводящейся к спорам об уместности теологической составляющей в вузовском образовании. Здесь хочется напомнить о «тонких энергиях» слова в произведениях Ф. М. Достоевского и работах их интерпретатора М.М. Бахтина, вынужденного в условиях советского хронотопа «вилять – туда и обратно... за руку себя держать...» [1], но рассчитывавшего, тем не менее, быть услышанным и понятым в контексте Большого времени [2].

В заключение обратим внимание на символическую связь старта нового бахтиноведческого периодического издания – «Бахтинского вестника» именно в год появления последнего выпуска «Диалога. Карнавала. Хронотопа».

1. Бочаров С.Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое лит. обозрение. 1993. № 2. С. 71–72.

2. Васильев Н.Л. Концепт М.М.Бахтина «Большое время» как реальная жизненная практика и потенциальная этическая категория // Проблема Хронотопа в современных научных исследованиях: Международный круглый стол, посвященный М.М. Бахтину (Москва, 19–20 апреля 2017 года. Москва) : сб. докл. и ст. М., 2017. С. 144–152.

3. Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2018. № 1 (45). Режим доступа: <http://nevmenandr.net/dkx/pdf/n45.pdf>.

4. Коровашко А.В. Михаил Бахтин. М. : Молодая гвардия, 2017. 452 с.

5. Татарников [Юнов] Д.А. Предметно-терминологический указатель // Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев, 1994. С. 335–381.

6. Хронотоп и окрестности: Юбилейный сборник в честь Николая Панькова = Chronotope and Environs: Festschrift for Nikolay Pan'kov / под ред. Б.В. Орехова. Уфа: Вагант, 2011. 388 с.

«...The final word... has not yet been spoken...»

© 2019 N.L. Vasilyev

*Nikolay L. Vasilyev, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Chair
of Russian Language*

E-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

1. Bocharov S.G. Ob odnom razgovore i vokrug nego // Novoe lit. obozrenie. 1993. № 2. S. 71–72.
2. Vasil'ev H.L. Koncept M.M. Bahtina «Bol'shoe vremya» kak real'naya zhiznennaya praktika i potencial'naya ehticheskaya kategoriya // Problema Hronotopa v sovremennyh nauchnyh issledovaniyah: Mezhdunarodnyj kruglyj stol, posvyashchennyj M.M. Bahtinu (Moskva, 19–20 aprelya 2017 goda. Moskva) : sb. dokl. i st. M., 2017. S. 144–152.
3. Dialog. Karnaval. Hronotop. 2018. № 1 (45). Rezhim dostupa: <http://nevmenandr.net/dkx/pdf/n45.pdf>.
4. Korovashko A.V. Mihail Bahtin. M.: Molodaya gvardiya, 2017. 452 s.
5. Tatarnikov [Yunov] D.A. Predmetno-terminologicheskij ukazatel' // Bahtin M.M. Raboty 1920-h godov. Kiev, 1994. S. 335–381.
6. Hronotop i okrestnosti: Yubilejnyj sbornik v chest' Nikolaya Pan'kova = Chronotope and Environs: Festschrift for Nikolay Pan'kov / pod red. B.V. Orekhova. Ufa : Vagant, 2011. 388 s.

В русле идей М.М. Бахтина: «Мертвые души» Н.В. Гоголя в диалоге с мировой культурой^{1*}

© 2019 С. А. Дубровская

Дубровская Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00341 А «Бахтинская энциклопедия».*

Руководитель – кандидат филологических наук доцент С.А. Дубровская.

Имя доктора филологических наук Сергея Анатольевича Шульца, специалиста в области истории отечественной литературы XIX века, философа и культуролога, хорошо известно читателю, интересующемуся творчеством И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого и Н.В. Гоголя. Именно Николай Васильевич Гоголь – объект особого интереса автора, и новая монография, посвященная поэме «Мертвые души», представленной в широчайшем контексте мировой литературы и культуры, тому свидетельство.

Отметим, что не только «Мертвые души» привлекают внимание исследователя. Это вершинное произведение писателя соседствует с другими, образуя особый художественный мир, вокруг которого возникает атмосфера непрерывного диалога. Литературовед показывает, как происходит обогащение художественных, философских и эстетических смыслов, рождающихся в процессе выявляемых схождений, иногда случайных, иногда возникающих под влиянием того или иного мыслителя или писателя, в череде произведений от древнейших времен до XX столетия.

Протяженный диалог, известный как предложенный М.М. Бахтиным «диалог культур», и становится той магистралью, на которой выстраиваются сюжеты книги С.А. Шульца. Определяя использованную методологию, исследователь прямо называет бахтинские идеи той основой, на которой базируется его интерпретация гоголевского диалога с культурой: «В русле преимущественно идей М. М. Бахтина исследуются связи поэмы с различными жанровыми (а также сюжетными и мотивными) модификациями – фольклорными, античными, ренессансными, барочными, просветительскими, романтическими и др., с философией Гераклита, Шеллинга, С. Н. Булгакова, Хайдеггера и др.» (с. 4).

Подобный подход определяет структуру рецензируемой монографии. Книга состоит из трех частей – «Внутренний мир поэмы», «Литературные контексты», «Философские контексты», – которые последовательно раскрывают результаты диалогической коммуникации в пространстве исторических времен, событий, культур и представленных автором имен. Нельзя не отметить широкую эрудицию исследователя, профессионально ориентирующегося в самых разнообразных сферах истории, философии и культуры, выявляющего порой очень далекие и даже «спрятанные» Гоголем смыслы, сюжеты и цитаты, что делает автора «Мертвых душ» не только создателем новой русской прозы с ее нарративными стратегиями, но и одним из важнейших участников мирового

¹ Рецензия на книгу: Шульц С. А. Поэма Гоголя «Мертвые души»: внутренний мир и литературно-философские контексты / С. А. Шульц. СПб.: Алетейя, 2017. 288 с.

литературного и культурного строительства. «Каждый контекст, – подчеркивает исследователь, – задает свой горизонт понимания произведения, но и внутренние смыслы самого контекста также всякий раз меняются в зависимости от произведения, к которому он «привязан» <...> контекст расширяет и углубляет, конституирует, только и позволяя тому или иному явлению быть собой» (с.7-8).

Несомненную ценность представляет предложенный С.А. Шульцем анализ гоголевской мифопоэтики, в котором проявляется характерное для исследователя сочетание традиционных и новых литературоведческих технологий (от компаративистики до нарратологии и др.), а прекрасное знание гоголевских текстов и способность сопрягать их с близкими по смыслу примерами, выявленными в ходе экскурсов в европейские литературы, делают наблюдения и выводы автора особенными наглядными и убедительными.

Специального внимания заслуживает центральная часть книги, где проанализированный диалог «Мертвых душ» с писателями и мыслителями разных эпох и стран выглядит особенно выразительно. Гомер, Лукиан, Данте, С. Брант, Эразм Роттердамский, Апулей, Г.Я.К. Гриммельсгаузен, Ф. де Кеведо, Г. Филдинг, Дж. Свифт, К. Марло, И.В. Гете, Т. Манн, Вольтер, Дж. Байрон, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, В.Л. Пушкин, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов не просто достойные собеседники Гоголя, но участники, отчасти мистического, процесса внутреннего сотворчества, результатом которого оказываются новые художественные смыслы. Так, литературовед обозначает гоголевское «“доверие” к глупости» как залог доверия писателя «к способности человека изменяться» (с.138). «Путь Гоголя от первого тома его поэмы ко второму, – продолжает С.А. Шульц, – не столько в снижении амбивалентности в структуре образов, сколько в попытке снижения амбивалентности в тех или иных эпизодах имманентной авторской интерпретации его же образов. Согласно Гоголю, чистый смысл – это и есть Бог. Но этот “смысл”, развивает свои идеи Гоголь, не может объективно не включать в себя элементы бессмыслицы, “тьмы”, негативного» (с.138).

Новая книга известного ученого, без сомнения, найдет благодарного читателя не только среди профессиональных филологов и культурологов, аспирантов, студентов-гуманитариев, она будет интересна всем, кто неравнодушен к отечественной классике и новым ее прочтениям.

**In line with M. M. Bakhtin's ideas:
N.V. Gogol's "Dead Souls" in the dialogue with world culture**

© 2019 S. A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Associate Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,
Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.*

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk,
Republic of Mordovia, Russia

Международная Бахтинская конференция в Шанхае*¹

© 2019 С. А. Дубровская

*Дубровская Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора
Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. Статья представляет собой обзор последней по времени международной научной конференции, посвященной междисциплинарному изучению наследия М. М. Бахтина. В работе конференции приняли участие более ста ученых из разных стран (России, Великобритании, Канады, США, Мексики, Индии, Бразилии, Польши, Японии и др.). Конференция проходила в Шанхае и была организована Фуданьским университетом при поддержке Всекитайского Бахтинского общества и Всекитайского общества по зарубежной критике, литературоведению и сравнительной поэтике, Китайской ассоциации иностранной литературы.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, XVI Международная Бахтинская конференция; бахтинские исследования; методологическая действенность теорий М.М. Бахтина

6–10 сентября 2017 г. в Шанхае состоялась XVI Международная Бахтинская конференция «Бахтин в постреволюционную эпоху». Взаимодействие организаторов с Бахтинским центром Шеффилдского университета, кафедрой сравнительного литературоведения Университета Королевы Марии (Лондон), Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук обеспечило возможность широкого представительства исследователей из разных стран.

Шанхайская конференция продолжила традиционные международные академические форумы, посвященные исследованию идей М.М. Бахтина и его наследия², объединив в диалоге ученых всего мира. На конференции выступили более ста ученых из России, Великобритании, Канады, США, Мексики, Индии, Бразилии, Польши, Японии и других стран. Наибольшее представительство имела Китайская Народная Республика.

Центром большого разговора стала бахтинская идея диалога как основа для исследований в философской, социокультурной, педагогической и иных сферах современной гуманитаристики.

Открыл конференцию Чжоу Цичао, директор исследовательского центра по теории литературы Академии общественных наук КНР, президент Всекитайского общества М. Бахтина, директор Центра изучения Ф.М. Достоевского в Пекине. Он подчеркнул освобождающую силу идей Бахтина, дал обзор освоения теории мыслителя китайскими литературоведами, культурологами и философами. Охарактеризовав вехи китайского

¹ В сокращенном варианте статья была опубликована в журнале «Регионология». 2018. № 1. С. 179–183.

² Васильев Н.Л. Международные Бахтинские конференции (обзоры) // Н.Л. Васильев Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 282–302. Богатырёва Е.А. Разноречие и разногласия: дискуссии о М. М. Бахтине в Бертиноро / Е.А. Богатырёва // Культурологический журнал. 2012. № 3(9) [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/159.html&j_id=11 (Дата обращения: 30.01.2018). Васильев Н.Л. XV Международная Бахтинская конференция (Стокгольм, 23–27 июля 2014 г.) / Н.Л. Васильев // Интеграция образования. 2014. № 4 (77). С. 81–86. Осовский О.Е. Dialogues with Bakhtinian Theory: Proceedings of the Thirteenth Mikhail Bakhtin International Conference / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 390–393.

бахтиноведения, Чжоу Цичао фактически обозначил общую тенденцию – подведение итогов как стремление зафиксировать завершение определенного периода, как попытку стимулировать чтение и погружение в тексты Бахтина. Можно сказать, что китайское бахтиноведение осваивает весь пласт опубликованного российскими, французскими, английскими и американскими исследователями и интегрирует это в практику современного китайского литературоведения. Впечатляют темпы развития бахтинских исследований в Китае: с 1995 г. в Пекине проводятся «Всекитайские научные конференции по бахтиноведению», в Пекинском педагогическом университете на филологическом факультете (специальность «Литературоведение») монография Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» используется в качестве учебного пособия для чтения и обсуждения, литературоведческая теория Бахтина в Центральном-китайском педагогическом университете включена в курсы для докторантов, и главное – опубликовано уже два собрания сочинений Бахтина на китайском языке, в ближайшее время должно выйти третье; насчитываются десятки монографий и сборников, а количество посвященных Бахтину статей превысило многие сотни.

Сама организация конференции показала способность китайской стороны эффективно сочетать новации с давно и хорошо зарекомендовавшими себя способами презентации докладов. Была восстановлена практика ежедневных пленарных заседаний, на которых ведущие бахтинисты выступали по наиболее актуальным бахтиноведческим проблемам. Было предложено четырнадцать ключевых сюжетов, позволивших обозначить ряд проблемных полей в современном изучении научного наследия русского мыслителя.

Первое: история, семантика, сравнительный контекст идей и концепций Бахтина. Назовем несколько тем: И. Л. Попова (ИМЛИ РАН) представила исследование ключевой для Бахтина категории – «большое время»; Линг Джанхоу (Пекинский университет) проанализировал в сравнительной перспективе концепции диалога (М. Бахтин) и интертекстуальности (Ю. Кристева); Ван Хунчжан (Фуданьский университет) рассмотрел теорию романа, в частности проблемы построения теории китайского романа; Ван Джанхинга (Нанкинский университет) исследовал теорию интонации рассказчика и интонации автора; Кен Хиршкоп (Университет Ватерлоо) проанализировал идею современности как важнейшую в становлении теории романного слова, а также показал, как включение Бахтиным Ф.М. Достоевского в европейский культурфилософский контекст кардинально меняет западное представление о мире.

Второе проблемное поле связано с использованием бахтинских идей для изучения культуры и литературы. Так, доклад О.Е. Осовского (Мордовский государственный университет) был посвящен исследованию романа новейшего времени как гибридной конструкции; в выступлении Крейга Брэндишта (Бахтинский центр Шеффилдского университета) анализировалась возможность применения идей Бахтина в изучении неевропейских литератур; доклад Кью Вейгоу (Фуданьский университет) затрагивал проблемы применения теории культуры Бахтина в транскультурных контекстах.

Третий круг вопросов касался восстановления эпизодов биографии Бахтина. Отметим, что собственно биографических докладов не было. Историко-биографический контекст привлекался прежде всего как инструмент для более четкого позиционирования конкретных бахтинских идей и событий во времени и пространстве. Так, ведущий бахтиновед профессор Лондонского университета Галин Тиханов (Университет Королевы Марии) посвятил свой доклад «Бахтин и китайская литература» рассмотрению известного проспекта, написанного ученым для кружка по изучению китайской литературы в начале 1950-х гг. Проспект Бахтина рассматривался докладчиком на фоне проблем советско-китайских отношений этого времени. Особую достоверность предположениям Тиханова придавали материалы, обнаруженные им в личной библиотеке Бахтина (большая часть которой сегодня находится в Национальной библиотеке им. А.С. Пушкина Республики Мордовия и Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета). Патриарх европейского литературоведения, переводчик работ Бахтина

на польский язык Богуслав Жилко в докладе «Польские учителя Бахтина в Петрограде (1916–1918)» реконструировал эпизод из жизни молодого Бахтина. И здесь речь шла об интеллектуальной биографии, делалась попытка установить, какие идеи Бахтина могут быть лучше поняты, если прочитать их, по определению докладчика, как умственный диалог с петроградскими поляками – известными филологами с Ф.Ф. Зелинским и Бодуэном де Куртенэ, философом и теоретиком права профессором Санкт-Петербургского, позднее Варшавского университетов Леоном Петражицким. Нужно сказать и о прозвучавшем на секционном заседании докладе Анны Балашовой (Университет Абу-Даби) о Бахтине в Кустанае: основанный на архивных материалах, он был посвящен событиям и людям, которые окружали Бахтина в годы ссылки. Подчеркнем, что кустанайский период наименее исследован и любое пополнение сведений о нем имеет важнейшее значение для реконструкции бахтинской биографии первой половины 1930-х гг.

И, наконец, четвертое поле связано с проблемами перевода и «переводимости» (К. Эмерсон) терминологии Бахтина. Лу Сяо-хэ, профессор, ведущий научный сотрудник Академии общественных наук КНР, переводчик и один из редакторов Собрания сочинений Бахтина (2009), на примере слов «смысл» и «значение» продемонстрировал, насколько широк диапазон возможных толкований при их переводе на английский, немецкий, французский и китайский языки.

Перспективность междисциплинарного подхода к кругу бахтинских идей и основанным на них концепциях нашла свое подтверждение в секционных выступлениях, большую долю которых составляли доклады, демонстрирующие использование идей Бахтина на практике. При этом диапазон использования расширился до «экологического диалога» и конструирования собственной биографии как ответа на вопрос, заданный художественным произведением.

На секционных заседаниях активно обсуждались вопросы методологической действенности теорий Бахтина, помогающие исследователям развивать собственные подходы к анализу материала. В большей мере были представлены современные контексты: от политического (отражение на страницах периодики развернувшейся кампании отставки президента Бразилии) и педагогического (анкетирование научных руководителей диссертаций, экспериментальные проекты, нацеленные на развитие диалогической педагогики) до карнавального, при всей своей радикальности выглядящего вполне традиционно на фоне все еще неожиданности первых.

Отличительной особенностью Шанхайской конференции стало привлечение внимания к педагогической теории и практике образования. Целый блок докладов был посвящен обсуждению вопросов диалогической теории Бахтина и ее методологической действенности для педагогов-практиков. Характерной чертой подобных выступлений стало стремление проблематизировать применение бахтинских концепций и исследовать их результативность для теории и практики образования.

Литературоведческие и философские доклады традиционно затрагивали темы смеха, карнавала, карнавализации и их применения при интерпретации политических ситуаций, культурных явлений и литературных произведений. Докладчики опирались как на тексты Бахтина, так и на контексты (социокультурный, биографический). Спектр приложений охватывал разнообразный и широкий круг: от анализа пародийного стиля династии Мин (Ту Джанкинг), вопросов рецепции теории смехового слова Н.В. Гоголя советским и российским литературоведением (С.А. Дубровская) до рассмотрения приемов карнавализации истории в романном творчестве В. Шарова (Ли Синмэй), до описания созвучий и поиска аналогий в карнавале и театре абсурда (Чжао Сюемэй).

Обсуждение идей Бахтина в философско-социологическом ключе содержательно представляло собой сопоставительные исследования теорий Бахтина с теориями М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна, Г. Шпета и др.

Особый интерес вызвало выступление Рамона Альварадо, известного мексиканского

исследователя, несколько лет осуществляющего проект, цель которого – записать видеointервью с ведущими бахтиноведами. Замысел ученого заключается в том, чтобы не столько описать позиции каждого из исследователей, сколько создать своеобразную биографию идей, рождающихся вокруг диалогической мысли Бахтина в разных культурах и хронотопах. На конференции были представлены фрагменты видеointервью Г. Тиханова и К. Брэндишта. Участники конференции могли получить комментарий самих интервьюируемых, что придавало замыслу Альварадо «живую» многомерность.

На шанхайской конференции о Бахтине и его научном наследии говорили на трех языках (английском, русском и впервые для международной конференции на китайском), несколько докладов транслировалось в видеозаписи, что позволяло расширить возможности конференционной работы до пределов России и США. Нельзя не обратить внимание на то, что участники, традиционно занимавшие несхожие позиции по целому ряду важнейших бахтиноведческих проблем, работали в Китае в режиме конструктивного диалога. По ходу конференции был обозначен ряд перспектив. Так, К. Брэндиш обосновал необходимость создания многоязычного универсального словаря бахтинской терминологии, главная задача которого заключается не столько в толковании того или иного бахтинского термина, сколько в выявлении и согласовании унифицированных его номинаций на разных языках. Так и переводчик, и читатель получают возможность работы с «согласованными значениями» тех или иных переведенных понятий из терминологического словаря Бахтина. При том «вызывающе неточном» (М. Гаспаров) языке мыслителя, действительно представляющем большое испытание для любого из переводчиков, подобный словарь реально необходим.

Конференция подтвердила не просто сохраняющийся, но расширяющийся интерес к научному наследию Бахтина в мире, активному включению в «Бахтинское поле» молодых исследователей; продемонстрировала необходимость углубленной разработки идей и концепций русского мыслителя и в традиционной филологической, шире – гуманитарной – сферах, и в контексте новых поисков всего комплекса наук о человеке, в частности политологии, педагогики и психологии, управлении человеческими ресурсами и др.

Важнейшее решение конференции прозвучало в финале – местом проведения XVII Международной Бахтинской конференции 2020 года был назван Мордовский государственный университет (г. Саранск). Участники конференции с огромным энтузиазмом отреагировали на это решение. Прочитавшие на заключительном заседании слова известного бахтиноведа, автора комментариев к Собранию сочинений М.М. Бахтина, доктора филологических наук профессора И.Л. Поповой: «После 25 лет, после почти кругосветного путешествия Бахтинских конференций по миру (с 1995 года) в 2020 году Бахтин возвращается в Россию, в Саранск».

International Bakhtin conference in Shanghai

© 2019 S.A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,
Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The article is an overview of the latest international academic conference devoted to the interdisciplinary study of Mikhail Bakhtin's scholarly heritage. The conference was attended by more

than a hundred speakers from different countries (Russia, UK, Canada, USA, Mexico, India, Brazil, Poland, Japan, etc.). The conference was held in Shanghai and was organised by Fudan University with the support of the All-China Bakhtin Society and the All-China Society for Foreign Critique, Literary Studies and Comparative Poetics, the Chinese Association for Foreign Literature.

Keywords: M.M. Bakhtin; 16th International Bakhtin Conference; Bakhtin studies; methodological validity of M.M. Bakhtin's theories.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.П. ОГАРЁВА
ЦЕНТР М.М. БАХТИНА**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО № 1

Уважаемые коллеги!

Центр М.М. Бахтина Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва
приглашает вас принять участие в

**XVII Международной Бахтинской конференции
«ИДЕИ МИХАИЛА БАХТИНА И ВЫЗОВЫ XXI СТОЛЕТИЯ: ОТ
ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ
К ПОЛИФОНИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ»**

Саранск, Россия, 06–11 июля 2020 года

***Конференция посвящается 125-летию со дня рождения
Михаила Михайловича Бахтина***

Направления работы конференции включают широкий круг научных вопросов, связанных с изучением биографии и наследия М.М. Бахтина (философия, филология, культурология, социология, педагогика, психология, краеведение и др.)

Проблематика секций и круглых столов будет формироваться по мере поступления заявок и подготовки программы конференции.

Заявки на участие с обозначением темы выступления и краткой аннотации просим присылать до **01 сентября 2019 года** по электронному адресу: bakhtin.centre@gmail.com

Рабочие языки конференции: русский, английский.

Ответственные секретари: Дубровская Светлана Анатольевна
s.dubrovskaya@bk.ru
Клюева Ирина Васильевна
klyueva_irina@mail.ru

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ

**XVII Международная Бахтинская конференция
«Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия:
от диалогического воображения к полифоническому мышлению»**

Саранск, Россия, 06–11 июля 2020 г.

Фамилия _____

Имя _____

Отчество _____

Страна _____

Место работы /учебы _____

Должность _____

Ученая степень, звание _____

Тема доклада _____

Аннотация (до 500 печатных знаков) _____

E-mail _____

Контактный телефон _____

Необходимость гостиницы «Да» или «Нет»